

**Власть истории –
История власти**

Том 8. Часть 5. (№39)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 8. Issue 5. (№39)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,875

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2022

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов

ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Кнюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimentko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Трошкина Н.Г.* Волнения монастырских крестьян, приписных к вотчинам Новоиерусалимского монастыря в середине XVIII века.....10
- Низамова М.А., Шайдуллин И.И.* Мусульманские школы и антирелигиозная борьба в Тасср в 1920-е годы.....15
- Иванников С.В., Анкудинов Н.В., Соколов П.С.* Развитие лыжного спорта в обществе «Динамо». История и современность.....26

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

- Цзинь Ли Пэн* Развитие системы Lifang в городе Лоян династий Хань и Вэй.....36

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

- Трофимова Г.П.* Специфика этноконфессиональных взаимодействий в приграничном городе.....47
- Трошкина Н.Г.* Благотворительность и паломничество Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX столетиях.....56
- Кубанова А.К.* Эмоциональные процессы и управление эмоциями...63

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- Корнилов Ю.В.* Развитие современного антиковедения: обзор исследований.....68

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Гаврилиди Я.Н.* Внешнеполитические действия Греции в создании греко-сербского союза 1913 г.....80
- Савосина Ю.В., Писчикова Н.П.* СССР-Великобритания: из исторического опыта нормализации отношений спустя 100 лет.....89
- Лань Пэнхэ* Развитие Китайско-Грузинских торгово-экономических отношений в контексте реализации стратегии «один пояс, один путь» (2013-2022).....98

Аннотации.....115

Авторы.....124

Content

NATIONAL HISTORY

<i>Troshkina N.G.</i> Unrest of the monastery peasants assigned to the estates of the New Jerusalem Monastery in the middle of the 18th century.....	10
<i>Nizamova M.A., Shaidullin I.I.</i> Muslim schools and anti-religious struggle in the Tassr in the 1920s.....	15
<i>Ivannikov S.V., Ankudinov N.V., Sokolov P.S.</i> Development of skiing in the Dynamo sports club. History and contemporaneity.....	26

THE WORLD HISTORY

<i>Jin Li Peng</i> Development of Lifang system in Luoyang city of Han and Wei dynasties.....	36
--	----

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

<i>Trofimova G.P.</i> The specificity of ethno-confessional interactions in the border city.....	47
<i>Troshkina N.G.</i> Charity and pilgrimage of the New Jerusalem Monastery in the 18th-19th centuries.....	56
<i>Kubanova A.K.</i> Emotional processes and management of emotions.....	63

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

<i>Kornilov U.V.</i> Development of modern anti-study: review of research.....	68
--	----

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

<i>Gavrilidi Y.N.</i> The foreign policy actions of Greece in the creation of the Greek-Serbian Alliance in 1913.....	80
<i>Savosina Y.V., Pischikova N.P.</i> USSR-Great Britain: from the historical experience of normalization of relations after 100 years.....	89
<i>Lan Penghe</i> Development of Chinese-Georgian trade and economic relations in the context of implementing the Belt and Road strategy (2013-2022).....	98
<i>Abstracts</i>	120
<i>Authors</i>	125

Трошкина Н.Г.

Соискатель, Московский Государственный Областной Университет, учитель истории. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение “Рождественская средняя общеобразовательная школа”.

Волнения монастырских крестьян, приписных к вотчинам Новоиерусалимского монастыря в середине XVIII века*

Во второй половине XVIII в. крепостные крестьяне составляли половину населения Российской Империи примерно 8,5 млн. человек. Все крепостные крестьяне делились между собой на государственных крестьян, помещичьих и монастырских или церковных. Сумма податей у монастырских крестьян была меньше, чем у помещичьих крестьян. У монастырских крестьян: оброк составлял 1,20–1,50 рубля, а у помещичьих 2–4 рубля в год. Вообще монастырские крестьяне приравнивались к крестьянам государственным. «Монастырских крестьян нельзя считать крепостными в том смысле, который вкладывают в это слово, имея в виду помещичьих крестьян. Они не были подвержены произволу владельца. Их не имели права продавать ни с землей, ни без земли; не имели права вмешиваться в их личную жизнь»¹ – писал историк Семеновский.

В связи со строительством и ремонтными работами в Новоиерусалимском монастыре в середине XVIII в. крестьянам приходилось быть привлеченными для работы в монастырь. Это поставка лесных материалов, поставка подвод, сбор грибов и ягод. В переводе на деньги это составляло небольшие суммы, но сковывало крестьянскую инициативу и занимало много времени, что и стало причиной крестьянских волнений. Крестьяне требовали самостоятельности, а не быть приписными к монастырю. Итак,

¹ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II т. 1-2, М.: 1901. С. 21.

причиной волнения крестьян не считается «усиление феодального гнета»², а стремление крестьян к самостоятельности. Самостоятельность крестьяне могли получить только тогда, когда становились государственными (экономическими). Ведь именно этим можно объяснить отсутствие недовольств «экономических крестьян», когда вместо рублевого оброка под властью монастыря, они платили полтора, в 1764 г., но здесь необходимо выяснить, каким являлся доход с крестьянского двора и можно ли было, считать это гнетом. Оценить бюджет крестьянского двора в вотчинах Бестужева – Рюмина в Пошехонском уезде делает попытку Г.И. Осьминский³. С одного крестьянского двора платили 3–4 рубля, из расчета один рубль с души мужского пола.

Прокофьева утверждает, что «увеличение денежного оброка не произошло», с 1701 по 1764 г. произошло понижение курса рубля, и в деревне были две предпосылки капитализма – это процесс накопительства и дух предпринимательства⁴. Поэтому можно утверждать, что бывшие монастырские крестьяне после реформы 1764 г. становились арендаторами монастырских мельниц и угодий.

Особого внимания заслуживает положение монастыря после проведения реформы 1764 г, монастырь потерял свои владения в 26 уездах десяти губерний России, в которых числилось 13935 душ мужского пола (по некоторым данным – 16 287 душ). Монастырю было оставлено 30 десятин земли (до реформы было 22000 десятин) и подворья в Москве. На содержание монастыря была назначена «штатная сумма» в размере 2017 рублей 50 копеек она составляла около 30% от прежних доходов⁵. Ведь доход монастыря с вотчин «определенных» составлял в 1710 г. 1500 рублей, а к 1764 г. увеличился почти в три раза, до 4700 рублей. Доходы с «заопределенных» вотчин тоже шли в монастырь на строительство, в размере 1500 рублей. Доход должен быть огромным, но тут стоит учитывать падение курса денег, приблизительно в 2 раза.

Жалобы от старост и крестьян постоянно поступали в Синодальную контору. Сохранилась челобитная от крестьян монастыря об освобождении их от взноса налога в монастырь за сосланных, беглых и умерших крестьян, они жаловались, что с них требуют по переписным книгам от 1678 г. за 193 двора, а в 1715 г. был 161 двор. Крестьяне обвиняли в своих

2 *Архипова В.И.* Из истории волнений крестьян Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в 1762–1763 годах – Научный Архив МОКМ, 1975. С. 42.

3 *Осьминский Г.И.* Бюджет крестьян в вотчинах Бестужева – Рюмина (1731) в Пошехонье – сб.: Вопросы аграрной истории т. 1, Вологда, 1968. С. 14.

4 *Прокофьева Л.С.* Крестьянская община в России Л.: 1981. С. 18.

5 *Невзорова Л.Г.* Новый Иерусалим - памятник русской культуры и истории // М.: Московский рабочий, 1989. С. 31.

бедах казначея Савватия и стряпчего Бронского и просили прислать другого, считали, что они чинят им всякие разорения и обиды. После допросов выяснилось, что с 1714 по 1721 г. было собрано 5949 рублей, Бронского уволили в Монастырский приказ⁶, но не всегда дела заканчивались на уровне Синодальной Конторы.

Ярким примером таких недовольств были восстания крестьян: в 1730 г. в Тихоновой пустыни; в 1737 г. в Боровенском монастыре⁷; с 1736 по 1764 г. в Тихоновой пустыни (в Карачаевском уезде); в 1762–1763 г. в Подмонастырской вотчине⁸. Крестьяне не хотели находиться под властью монастыря. По переписи 1744 г. в Тихоновой пустыни (Карачаевом уезде) было 2648 крестьян, земля была плодородной и должна была приносить монастырю хороший доход, но в связи с возникновением Монастырского приказа она попадает в число заопределенных вотчин. Архимандрит Мелхиседек пытался вернуть вотчины монастырю, что вызвало недовольство крестьян. Во главе волнений Тихоновой пустыни стояли монахи Иосиф и Никита Картель. Они написали письмо в Синод с просьбой сделать Тихонову пустынь самостоятельной, и с 1755 г. Тихонова пустынь не присылала в монастырь оброчных денег, вплоть до 1764 г. монастырь не мог добиться от крестьян оброка с этой вотчины⁹. Волнения в других уездах были подавлены, а крестьяне биты кнутом.

Крестьянские волнения невозможно правильно понять без учета особенностей крестьянского мировоззрения. В данном случае монастырские крестьяне хотели быть самостоятельными, а не быть приписными к монастырям. Положение близкое к государственным крестьянам было у крестьян «заопределенных» вотчин, но в 1754 году произошло полное подчинение крестьян духовному ведомству и перевод «заопределенных» вотчин в разряд «определенных» и вызвало недовольство крестьян в вотчинах Новоиерусалимского монастыря. С возведение вотчины в положение «определенная» она фактически становилась вотчиной монастыря. За короткое время крестьяне в 1754 году переходят из «заопределенных» в «определенных», указ Петра III меняет их положение вновь, а буквально через месяц Екатерина II отменяет данный указ.

На примере крестьянских волнений можно отметить общие для подобных волнений особенности: крестьяне не желали переходить под власть монастыря, зная о дополнительных поборах в виде оброка.

6 Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода, Синодальная типография. 1868. Т. 2. Ч. 2. С. 154-156.

7 *Архипова В.И.* Из истории волнения крестьян Воскресенского Ново – Иерусалимского монастыря в 1762–1763 годах // научный архив МОКМ, 1975 г.

8 *Михайлова Н.М.* Хозяйство монастыря за 240 лет (1658–1918). chelkar@domarchive.ru

9 Архив музея Новый Иерусалим Ф.1. Оп.1. Д.210. Лл. 17-19.

Недовольством крестьян пользовались и другие заинтересованные группы лиц — монахи, местные власти и дворяне. Они не только поддерживали крестьян, но и руководили ими.

Имея в виду, что положение монастырских крестьян по сравнению с владельческими, было лучше, а наибольшее число крестьянских волнений в середине XVIII века отмечается именно в монастырских вотчинах» причину их следует искать не «в усилении феодального гнета», а в стремлении крестьян получить большую хозяйственную самостоятельность, которая могла быть обеспечена им, если они становились государственными («экономическими») крестьянами.

Нарастание крестьянских волнений послужило причиной введение секуляризационной реформы, правительство старалось увеличить земельный фонд, отобрав церковные земли, ослабить роль церкви и устранить церковное хозяйство. Как следствие была учреждена Коллегия экономии для управления бывшими церковными крестьянами, помимо подушной подати в 70 копеек, с крестьян взимали рублевый сбор, а земли были отданы крестьянам. В следствии, проведенной реформы крестьяне Новоиерусалимского монастыря нередко становились арендаторами бывших церковных земель, пашен, мельниц.

Библиографический список:

- [1] Архипова В.И. Из истории волнений крестьян Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в 1762–1763 годах – Научный Архив МОКМ, 1975.
- [2] Осминский Г.И. Бюджет крестьян в вотчинах Бестужева – Рюмина (1731) в Пошехонье - сб.: Вопросы аграрной истории т. 1, Вологда, 1968.
- [3] Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России, Л.: 1981г.
- [4] Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим - памятник русской культуры и истории // М.: Московский рабочий, 1989.
- [5] Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода, Синодальная типография. 1868. Т. 2. Ч. 2.
- [6] Михайлова Н.М. Хозяйство монастыря за 240 лет (1658–1918).
- [7] Архив музея Новый Иерусалим Ф.1. Оп.1. Д.210. Лл. 17–19.

Reference

- [1] Arkhipova V.I. From the history of the unrest of the peasants of the Resurrection New Jerusalem Monastery in 1762–1763 - Scientific Archive of the IOCM, 1975.
- [2] Osminsky G.I. The budget of the peasants in the estates of Bestuzhev - Ryumin (1731) in Poshekhonye - Sat: Questions of Agrarian History, vol. 1, Vologda, 1968.
- [3] Prokofieva L.S. Peasant community in Russia, L.: 1981.
- [4] Nevzorova L.G. New Jerusalem - a monument of Russian culture and history // M.: Moskovsky Rabochiy, 1989.
- [5] Russia. Synod. Archive. Description of documents and cases kept in the archives of the Holy Governing Synod, Synodal Printing House. 1868. Vol. 2. Part 2.
- [6] Mikhailova N.M. Economy of the monastery for 240 years (1658–1918).
- [7] Archive of the New Jerusalem Museum F.1. Op.1. D.210. Ll. 17–19.

Трошкина Н.Г.

*Соискатель, Московский Государственный
Областной Университет, учитель истории.*

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
“Рождественская средняя общеобразовательная школа”.*

**Волнения монастырских крестьян, приписных к вотчинам
Новоиерусалимского монастыря в середине XVIII века**

Аннотация. В работе рассмотрены восстания приписных монастырей Новоиерусалимской обители. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения крестьянских восстаний, как одной из составляющих предшествующих событий, повлиявших на проведение секуляризационной реформы в Российской империи. Целью данной статьи является изучение роли восстаний крестьян в вотчинах Нового Иерусалима. Теоретическая значимость заключается в дополнении предыдущих исследований своим материалом и анализом данных событий. Основными методами являются синтез и анализ. Практическая значимость заключается в том, что выводы автора помогают глубже рассмотреть события по истории монастыря.

Ключевые слова: крестьянские восстания, оброк, монастырские вотчины, секуляризационная реформа.

Troshkina N.G.

*Competitor Moscow State Regional University, teacher of history.
Municipal budgetary educational institution, secondary school.*

**Unrest of the monastery peasants assigned
to the estates of the New Jerusalem Monastery
in the middle of the 18th century**

Abstract. The paper deals with the uprisings of the attached monasteries of the New Jerusalem monastery. The relevance of the study is due to the need to study peasant uprisings, as one of the components of previous events that influenced the implementation of the secularization reform in the Russian Empire. The purpose of this article is to study the role of peasant uprisings in the fiefdoms of New Jerusalem. The theoretical significance lies in supplementing previous studies with their own material and analysis of these events. The main methods are synthesis and analysis. The practical significance lies in the fact that the author's conclusions help to take a deeper look at the events in the history of the monastery.

Key words: peasant uprisings, quitrent, monastic estates, secularization reform.

Низамова М.А.

Преподаватель, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Шайдуллин И.И.

Ассистент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

**Мусульманские школы и антирелигиозная
борьба в Тасср в 1920-е годы*****Nizamova M.A.**

Lecturer, Kazan Federal University.

Shaidullin I.I.

Assistant, Kazan Federal University.

**Muslim schools and anti-religious struggle
in the Tassar in the 1920s**

The mention of the first Muslim schools on the territory of Tatarstan dates back to the 10th century, when, with the adoption of Islam in the Volga Bulgaria, mosques were built and educational institutions - mektebs and madrasahs - were opened at the mosques.

Muslim education is also becoming particularly relevant today, since Tatar schools are being closed in Tatarstan year after year, and madrasahs can be counted on the fingers. Currently, despite various administrative obstacles, there is an attempt to preserve confessional educational institutions, the appearance of which causes a different reaction in the public environment. For example, there are still discussions about the expediency of religious education.

For a detailed study of this topic, we must first of all pay attention to the turning points in the history of our state, and also, if possible, try to identify the laws and trends of the historical process. Particular attention is drawn

* © Низамова М.А., Шайдуллин И.И., 2022.

to the history of Muslim education on the territory of the TASSR in the early years of Soviet power, when radical changes took place in the country, which largely influenced further development. During this period, the foundation of the modern education system is being built. The country is beginning to form a unified educational system with the inclusion of national schools, and confessional schools are fighting for survival in the conditions of building an atheistic state.

For many researchers, it is an axiom that after the Bolsheviks came to power, a significant part of religious educational institutions was closed, but the archival funds data allow us to say that things were actually much more complicated.

The methodological basis of the study is the main scientific principles applied in the study of the phenomena of socio-economic, socio-political and cultural life: objectivity, historicism, consistency, which allow us to consider historical events in development and in the cause-and-effect relationships.

The source base was made up of unpublished documents, which are presented in the funds of the State Archives of the Republic of Tatarstan. According to the documents stored in the archive funds, it is possible to provide a detailed description of the activities of the technical base. The annual reports of the Tatar National Committee of Education, the reports of the heads of education, and the data of inspection surveys of schools contain rich statistical material.

Economic, political and social changes took place with the advent of Soviet power in October 1917. Representatives of the new government attached great importance to issues related to the national, cultural and religious life of the country.

The number of Muslims in Russia by 1917 was over 20 million [9]. Therefore, despite the fact that the basis of the religious policy of the Soviet state was determined by militant atheism, in the early years of its formation, the attitude towards Islam was not unambiguous.

In 1917-1918, Muslim schools were closed in many large cities, but actively continued to work in the villages. One of the actions of the Soviet leadership was the elimination of the former system of public education management. All Muslim confessional educational institutions of the Kazan Governorate, which were previously under the jurisdiction of the Tatar communities (parishes-mahalla), were transformed into cultural and educational institutions and transferred to the jurisdiction of the People's Commissariat for Education. The next step in this direction was the Decree "On Freedom of Conscience, Church and Religious Societies" of 20 January 1918, which proclaimed the separation of the church from the state and the state from the church. On the basis of this decree, the teaching of religious doctrine in all State and public, as well as private educational institutions where general subjects were taught, was not allowed; religious education could only be carried out in private [10].

In the first years of its existence, the Soviet government was forced to make temporary concessions in the field of religious education. Taking advantage of the reduction of Muslim educational institutions during the years of war and famine, the Muslim clergy begins to work actively in the educational sphere. The unsatisfactory state of secular education and the desire of the population to receive religious education contributed to this process. The clergy, with the support of the peasantry, expanded the network of Muslim educational institutions. "On October 26, 1920, at a meeting of the Collegium of the Chistopol Department of Public Education, permission was given to open one-year Muslim pedagogical courses" [1].

It should also be noted that there were also Muslim schools for adults. This is evidenced by an extract from the minutes of the emergency meeting of the Board of the Chistopol Department of Public Education dated October 16, 1920. The extract is given permission to conduct classes on the second shift in the premises of Muslim school No. 1 [2].

The acute shortage of material and financial resources in local budgets made it necessary to shift a significant part of this burden to peasant societies. Representatives of the canton departments of public education forced the villagers to sign agreements on the maintenance of rural schools. They indicated that the main part of the expenses (heating the school premises, purchase of school supplies, teaching aids, etc.), except teachers' salaries, fell on the villagers. In the absence of premises for a school, it was envisaged to rent the corresponding premises from private individuals [13].

Thus, the main expenses for the maintenance of rural schools were shifted to peasant farms. Moreover, it should be noted that the decision was made in pursuance of a special circular of the People's Commissariat of Education of the RSFSR dated July 28, 1922, which prescribed the maintenance of educators in the autonomous republics at the expense of local funds.

Representatives of the rural poor were almost completely exempted from paying for the maintenance of schools; wealthier fellow villagers paid for them. The peasantry, especially its wealthy part, preferred religious schools than the Soviet ones. Sometimes, during the drafting of the agreement, the villagers demanded from the authorities the introduction of religious subjects into the curriculum or the opening of religious schools and were obliged to maintain them.

From the meeting of the Muslim clergy held on March 6, 1921 in the village of Sredne-Alkeevo, Alkeevo parish, the following is said: "In Appakovo, Yukhatinsky district, classes are going on, the teacher is provided by the people, only the lack of textbooks hinders the work. Things are bad in Verkhniy-Almurzin, the reason is that the population did not bring firewood, and things stopped..." [3].

The active position of the Tatar population on issues of religious education

alarmed the local authorities, especially the spread of Muslim schools in the villages of the TASSR.

In 1922, Tatnarkompros reported: “Recently, it has been observed that mullahs, kulaks and unconscious peasants in Muslim villages, although weakly, are trying to restore, in parallel with the Soviet school, their school with teaching the dogma to children outside the state school. In addition, following the example of the Turkestan People’s Commissariat of Education, the people express a desire to use Soviet schools, outside school hours, for lessons according to the law of God. In order to strengthen and develop Soviet education, the Canton Department of Public Education considers it necessary to wage a resolute struggle against attempts to revive the old school. A necessary measure is to forbid the teaching of dogma to children before they reach the age of majority; not to allow any public schools persecuting the teaching of dogma. Canton Department of Public Education, proposes to the Executive Committees and Village Councils to wage a religious struggle against the organized teaching of religious doctrine to children...” [4].

There is also the following information from the Presidium of the Spassky Executive Committee dated November 28, 1922: “According to information received recently by the Canton Department of Public Education, among the Tatar population there is a predominance of a craving for a pre-reform school with the teaching of dogma ... Religious schools spring up freely where religious fanaticism and religious tendencies are not exposed by the scientific rationalist world view. It is necessary once and for all to destroy the foundations of the theological teachings imposed by the mullahs on the superstitious peasantry and their children. These religious schools are supplied by the population with firewood, serviced by watchmen and teachers, for the maintenance of which public funds are spent. So, for example: citizens of the village of Koyukov, Pichkassky volost, with their application to the Department of Public Education, ask to leave the teacher Minzyamal Shageeva in their service and assure that the society provides “all conveniences and devices” for her. In the village of Kamkin, Marasinsky volost, with the assistance of a local mullah, appeared a religious school, and for teaching were recommended a former guard and a citizen of the same village, Lutfulla Galeev. According to rumors, there are several such schools in Marasinsky, Bazarly Matakovskaya, Alkeevskaya and Pichkasskaya volosts. The Department of Public Education, in compliance with the decree on the separation of church from state and school, does not intend to ban the teaching of dogma outside the walls of the Soviet school. But Department of Public Education cannot agree with the fact that black and white magic, with their natural reactionary consequences, are beginning to appear in our villages, dark as night. According to Department of Public Education, the Kanti Executive Committee needs to issue an order according to which religious schools

cannot arise until the Soviet schools of those villages where citizens intend to organize religious schools are first of all supplied with firewood for the whole academic year, provided with watchmen and teachers of these schools will not be put in the same conditions of existence in which citizens intend to put teachers of dogma. In addition, in contrast to the spread of religious movements, it is necessary to take measures to organize anti-religious campaigns, mainly among the culturally backward Tatars" [5].

From these documents it follows that the Soviet government during this period with all its might hampered the development and spread of Muslim schools. Also, at the expense of Muslim schools, the Soviet government wanted to support Soviet schools. Muslims wishing to open Muslim schools in their villages had to provide Soviet schools as well. With such a policy, the Soviet government immediately solved two problems: it hindered the development of Muslim schools and supported Soviet schools at the expense of Muslims.

When the situation in the country as a whole stabilized, the Soviet government took a series of consistent measures to destroy the Muslim school. A serious blow was dealt by the resolution of the People's Commissariat of Education of the RSFSR "On Overcoming the Faith in Muslim Schools" of January 3, 1923, and the decree of the All-Russian Central Executive Committee on the closure of religious schools. In the meantime, illegal schools are being opened, a new stage of agitation for the freedom to teach religion is beginning, and letters are being sent on behalf of believers [11]. Teaching children the basics of the Muslim religion was carried out in all cantons, in every Tatar village where there was a mullah.

The situation forced state and party bodies to take decisive action. In February 1923, a secret circular was sent out by the Tatar Regional Committee of the RCP(b) and the United State Political Administration department. The main emphasis was placed on the fight against religious schools and clerics, with a great emphasis on Islam: "... The Christian religion, except for purely moral rules and doctrines, which are the ideal of christian life, except for external church rituals, gives almost nothing to believers and does not introduce civil and political elements into religious dogmas. Islam, in addition to all these qualities, introduces civil and socio-political elements into its religious system. Islam is not only a religious system, but, in general, remains a political flag of struggle, a banner of national revival and unification of Muslims around the world" [13].

At the beginning of 1923, the Muslim clergy began their activities. It undertook various actions aimed at removing restrictions on religious education. II All-Russian Muslim Congress held And in June 1923 in Ufa showed the complexity of relations between the state and Muslims. However, a significant achievement of the convention was the concession made by the government in

the field of religious education. The Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR (October 1923) allowed in Muslim regions the organization of group teaching of the dogma in mosques and private homes in their free time to persons who have reached the age of majority according to Sharia and have an education in the volume of 3 classes of a first grade school.

The forced concession of the authorities activated the Muslim clergy, which, with the support of the peasantry, began to create a network of Muslim educational institutions. The mass opening of religious schools, most of which were located in rural areas, falls on 1924-1925. For example, in 1926, 43 religious schools with 1279 students operated in Moscow, in Bugulminsky district – 101 and 3126, respectively, in the Buinsky district – 17 and 307, in Yelabuga district – 37 and 1005, in Menzelinsky district – 127 and 3364, in Spassky district – 22 – with 584 students [Akhmetova, 2013, p. 141]. In 1925, there were up to 240 Muslim schools with 8 thousand students in the TASSR, and in 1926 their number reached 800 schools with over 30 thousand students [15]. In addition, it should be noted that in Tatar villages it was widely practiced to teach children at home under the guidance of mullahs or mudarris.

The activity of the Muslim clergy in terms of opening religious schools forced the state authorities to take this issue even more seriously. The religious movement in the field of public education is increasingly becoming the object of the closest and constant attention of the central and local governments. Their departments are developing circulars that would ensure the full flow of information about the Muslim issue. Throughout 1926, the Canton Committee of the CPSU(b) sent reports to the Tatar Regional Committee on the state of the religious movement, which noted the activity of the Muslim part of the population, especially the clergy, and the growth in the number of schools. A secret letter to Tatnarkompros from the head of the Spassky Department of Public Education reads as follows: "Several reports have been received noting the presence and influence of religious schools in some villages. For example, the head of one school reports that before the opening of the religious school, the population was looking forward to the opening of the second complex, and after the opening of the religious school calmed down. Another head of the school reports that the religious school has no influence on the labor school, but it is noticed that the religious school is reading a book in the Tatar language not only for the purpose of studying some religious law, but also for the purpose of developing the reading mechanism. It should be noted that the rapid growth of religious schools threatens Soviet schools, because the population can only be satisfied with religious schools, not paying attention to the Soviet one" [14].

In 1926, the local authorities took the initiative to cancel the decree of the All-Russian Central Executive Committee of June 9, 1924. On July 29,

1926, the Tatar Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks sent a memorandum that outlined the reasons for the growth of the influence of the Muslim religious school in Tataria and outlined measures to combat it. "The main means of combating the activities of the clergy is a well-organized and properly functioning Soviet Tatar school ...". It also contained a request to allocate the necessary funds to improve the state of the Soviet Tatar school [12].

It follows from this memorandum that the Soviet government specifically created and allocated money for the distribution of Tatar schools in order to completely destroy Muslim schools in which the Soviet government saw a real danger.

Soviet schools had no authority among the rural population, and this was evidenced by the fact that after classes in Soviet schools, students often went to study with Muslim clerics at home. A secret report prepared by the Tatar Department of the United State Political Administration for the Eastern Department of the United State Political Administration "On teaching children of the Muslim population of the Tatar Republic" (August 1926) stated that "with the advent of religious schools, Soviet ones began to have less authority and cases of students leaving schools became more frequent. The vast majority of the peasantry is religious and still strongly influenced by the clergy, most children attend both schools. In some places, classes in Soviet schools took place after religious schools" [13].

In those years, the idea of a decisive attack on religious institutions worried not only the local Soviet party leadership, but also the central one. So, in January 1927, the agitation and propaganda department of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks prepared a draft resolution of the Organizational Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On measures to combat the Muslim religious movement", in which it was proposed to sharply limit the possibilities of teaching Islam and training clerics [13].

After this decree, the Soviet government began a harsh policy, and this is clearly evident from the petitions of the rural population for permission to open Muslim schools in the villages.

An extract from the protocol No. 1 of the meeting of the Buinsky KIK presidium dated March 9, 1927 tells us the following information: "Citizens of the village of Novye Tinchali, Staroshaimurzinsky volost petition for permission to open a religious teaching point in the village of N. Shigalyakh. Decided: in view of non-compliance with the study program – to refuse" [6].

An extract from the Protocol No. 13 of the Bu"nsky Kantipolkom plenum meeting dated February 24, 1927, reports: "Citizens of the village of Nizhny Naratbash of the Buinsky volost apply for permission to open a religious teach-

ing point in Nizhniy Naratbash at the one parish. Decided: in view of non-compliance with the study program and the education of one student under the age of fourteen – to refuse” [7].

But there is also evidence that states that in some cases local governments allowed the teaching of religion in Muslim schools. For example, an extract from the protocol No. 1 of the Buinsky canton executive committee Presidium meeting dated March 9, 1927, says the following: “The petition of citizens of the city of Buinsk for the issuance of an additional permit to study 7 students at the religious teaching point at 1 parish. Decided: to allow with the teaching of the Koran, Tajwid and ritual questions twice a week for one hour” [8].

In May 1928, the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks made a decision to close Muslim religious schools, offering to back it up with resolutions of the Central Committee of the Republics. And on May 30, 1928, the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR decided to “satisfy” the petition of the Tatar, Bashkir and other autonomous republics, and the resolutions of the Presidium of June 9, 1924 and June 28, 1924 “On the Muslim creed with the legal provisions and instructions arising from it – to cancel” [13]. Following this, similar legislative acts were abolished by the Central Executive Committee and the executive committees of the autonomous republics. Thus, resolutions prohibiting any form of organization of religious education were drawn up.

The results of the study showed that after the Bolsheviks came to power, a significant part of religious educational institutions began an active struggle for existence. The temporary “retreat” of the Bolsheviks during the period of the New Economic Policy made it possible even for a short time to allow the activities of Muslim schools in the villages of the republic. However, this was rather an exception to the rule and ended with the transition to the fight against confessional schools. The fight against religious schools was caused by ideological and practical considerations – the need for the so-called “building of a communist society.” As a result of this struggle, which began with the adoption of the Decree of the Council of People’s Commissars “On Freedom of Conscience, Church and Religious Societies” dated January 20, 1918, a resolution prohibiting any form of organization of religious education on the basis of the Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People’s Commissars of the RSFSR “On Religious Associations” dated April 8, 1929 was drafted.

Muslim education on the territory of modern Tatarstan dates back many centuries, and by the beginning of the 20th century, having gone through several stages of its development, it turned into a coherent system. With the advent of Soviet power, begins a new stage in the history of Muslim education. Muslim schools and anti-religious struggle become an important part of the

national policy of the Soviet government. In 1927-1929, on the basis of directive orders of the central government, the activities of all confessional schools were prohibited. The Soviet leadership in any way prevented the teaching of secular subjects in religious schools, at the same time, it severely limited the range of subjects on the basics of Islam and the history of Islam. Religious organizations have lost one of their most important functions - education. Obtaining religious knowledge has become inaccessible both at preschool and school age. Thus, the system of Muslim education was dealt a final blow, it was completely destroyed.

Библиографический список / Reference

- [1] State Archive of the Republic of Tatarstan Fund R-2029. Register.1. Case.22. P. 414.
- [2] State Archive of the Republic of Tatarstan Fund R-2029. Register.1. Case.22. P. 286.
- [3] State Archive of the Republic of Tatarstan Fund R-1763. Register.1. Case.101. P. 46.
- [4] State Archive of the Republic of Tatarstan Fund R-1763. Register.1. Case.155. P. 91.
- [5] State Archive of the Republic of Tatarstan Fund R-1763. Register.1. Case.64. P. 52.
- [6] State Archive of the Republic of Tatarstan Fund R-2482. Register.1. Case.118. P. 55.
- [7] State Archive of the Republic of Tatarstan Fund R-2482. Register.1. Case.118. P. 41.
- [8] State Archive of the Republic of Tatarstan Fund R-2482. Register.1. Case.118. P. 45.
- [9] Ponomarenko M.V. Islam in the Religious Policy of the Soviet Power in the First Third of the 20th Century. (Based on materials from Western Siberia) // Problems of history, philology, culture. 2008. № 20. P. 330-344.
- [10] Konstantinov N.A., Medynsky E.N., Shabaeva M.F. History of Pedagogy. Moscow, Russia, 1982. 447 p.
- [11] Minullin I.R. Muslim Communities in Tatarstan in the 1920s-1930s, Pax Islamica 2009. № 1 (2). P. 87-103.
- [12] Tutayev M.Z. The development of public education in Tataria (1917-1940). Kazan, Russia, 1975. 203 p.
- [13] Ablyazov K.K. Secular and religious education in the village of Tatarstan: 1920-1930. Kazan, Russia, 2005. 170 p.
- [14] Akhmetova A.R. The elimination of religious education in Tatarstan in the post-revolutionary transformation of the cultural traditions of the Tatar people (based on materials from the National Academy of the Republic of Tatarstan) // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2013. № 2. P. 140-143.
- [15] Iskhakov D. The phenomenon of Tatar Jadidism: an introduction to socio-cultural understanding. Kazan, Russia, 1997. 80 p.

Низамова М.А.

Преподаватель, ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Шайдуллин И.И.

Ассистент, ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Мусульманские школы и антирелигиозная борьба в Тасср в 1920-е годы

Аннотация. Исследовательская работа посвящена истории мусульманского образования на территории ТАССР в первые годы советской власти. Для многих исследователей является аксиомой, что после прихода к власти большевиков значительная часть религиозных учебных заведений была закрыта, однако данные архивных фондов позволяют сказать, что дела на самом деле обстояли намного сложнее.

Для реконструкции более точной исторической картины, исследована политика советского государства по отношению к мусульманскому образованию, а также подробно рассмотрена деятельность мусульманских школ в условиях формирования новой советской идеологии в период НЭПа. На основе архивных данных изучены действия, которые предпринимались советским руководством по уничтожению мусульманских школ. Также эти действия были направлены на искоренение религиозного сознания и религиозных настроений среди населения в 1920-е годы. Советское руководство любыми путями препятствовало сохранению мусульманских школ и религии в целом.

Результаты исследования, расширяют знания о религиозном образовании в ТАССР и опровергают мнение о том, что жители ТАССР без препятствий приняли все изменения в области образования, которые воплощались в жизнь советской властью. Существование религии и мусульманских школ не вписывались в планы советской власти. И в результате антирелигиозных действий советских властей, произошли большие перемены не только в истории татарского народа, но и в истории мусульманского образования.

Ключевые слова: ислам, мусульманская школа, советская власть, образование, школьная политика, антирелигиозная борьба.

Nizamova M.A.

Lecturer, Kazan Federal University.

Shaidullin I.I.

Assistant, Kazan Federal University.

Muslim schools and anti-religious struggle in the Tassr in the 1920s

Abstract. The research work is devoted to the history of Muslim education on the territory of the TASSR in the first years of Soviet government. For many researchers, it is an axiom that after the Bolsheviks came to power, a significant part of religious educational institutions was closed, but the archival funds data allow us to say that things were actually much more complicated.

In order to reconstruct a more accurate historical picture, the policy of the Soviet state in relation to Muslim education and the activities of Muslim schools in the conditions of the formation of a new Soviet ideology during the New Economic Policy (NEP) were examined in detail. On the basis of archival data, the actions taken by the Soviet leadership to destroy Muslim schools were studied. Also, these actions were aimed at eradicating religious consciousness and religious sentiments among the population in the 1920s. In general, the Soviet leadership in any way prevented the preservation of Muslim schools and religion.

The results of the study expand knowledge about religious education in the TASSR and refute the opinion that the inhabitants of the TASSR accepted all the changes in the field of education that were implemented by the Soviet authorities without obstacles. The existence of religion and Muslim schools did not fit into the plans of the Soviet government. And as a result of the anti-religious actions of the Soviet authorities, great changes took place not only in the history of the Tatar people, but also in the history of Muslim education.

Key words: Islam, Muslim school, Soviet power, education, school policy, anti-religious struggle.

Иванников С.В.

Начальник кафедры физической подготовки, Рязанского филиала МосУ (Московский университет) МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.

Анкудинов Н.В.

Профессор кафедры физической подготовки и спорта. Академия Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.

Соколов П.С.

Старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки. Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.

Развитие лыжного спорта в обществе «Динамо». История и современность*

Лыжные гонки являются одним из наиболее интересных, непредсказуемых и захватывающих зимних олимпийских видов спорта. Спортивные страсти, творящиеся на лыжных трассах международных соревнований, держат зрителей в напряжении до последней секунды, становятся предметом многочисленных дискуссий, как среди профессионалов, так и любителей, а атмосфера и настроение, царящие на лыжных стадионах, давно полюбились болельщикам со всех уголков мира. Споры о том, кто же станет лидером общего зачета Кубка Мира и наберет наибольшее количество очков по результатам всех соревновательных дней сезона, какой лыжник окажется лучшим на сложнейших трассах многодневки «Тур де Ски», какой спортсмен возглавит дистанционный или спринтерский зачеты, не прекращаются в течение всего лыжного сезона.

Во всем мире лыжи нравятся и взрослым, и детям. В России это один из наиболее массовых видов спорта. Лыжные гонки развивают выносливость, силу, координацию, улучшают работу сердечно-сосудистой и дыхательной системы, активизируют работу всех групп мышц, поэтому данный вид спорта так полезен для человека. Более того, лыжный спорт является одним из самых доступных, так как отсутствует необходимость изучать какие-либо сложные комбинации и техники, изнурять себя многочисленны-

* © Иванников С.В., Анкудинов Н.В., Соколов П.С., 2022.

ми повторениями, а из спортивного инвентаря нужны только лыжи и палки, поэтому овладеть базовыми навыками катания может каждый. Также данный вид спорта тесно связан с природой и ее оздоровительными факторами, поскольку катаясь на лыжах, человек дышит свежим воздухом, а ранней весной принимает солнечные ванны, при этом имеет возможность наблюдать зимние пейзажи [2].

Появление лыж и их внедрение в жизнь человека неразрывно связано с потребностью людей добывать на охоте пищу в зимнее время и передвигаться по поверхности, занесенной снегом. Согласно историческим источникам, наиболее широко лыжи применялись жителями стран Скандинавии: лапландцами и финнами – в целях облегчения охоты на зверя в зимний сезон.

Современные лыжные гонки как вид спорта впервые возникли в Норвегии, и именно там, в 1767 году были проведены первые соревнования по скоростному бегу на лыжах. Постепенно популярность лыжных соревнований росла и в дальнейшем их стали проводить в Швеции и Финляндии, а позже и в Центральной Европе.

С конца 19 века соревнования по лыжному спорту стали проводиться по всему миру, включая страны Америки и Азии. Также в это время начали образовываться различные лыжные клубы. В 1924 году во Франции была создана Международная федерация лыжного спорта (FIS). В настоящее время FIS насчитывает 123 национальных объединений лыжного спорта.

В России лыжные гонки также завоевали популярность. Во второй половине 19 столетия в нашей стране начало организованно развиваться спортивное лыжное движение. 16 декабря 1895 г. в Москве состоялось торжественное открытие первой в России организации, руководящей развитием лыж, - Московский клуб лыжников. Данную официальную дату впоследствии стали считать днем рождения лыжного спорта в нашей стране. Вслед за Московским клубом лыжников были созданы и другие лыжные клубы в России: Полярная звезда (1897 г.), Общество любителей лыжного спорта (1901 г.), Сокольнический кружок лыжников (1910 г.) и другие.

18 апреля 1923 года в Москве начинает свою деятельность первое пролетарское спортивное общество «Динамо», которое создавалось как организация, предоставляющая возможность занятия спортом сотрудникам органов безопасности и правопорядка [4]. В рамках данного спортивного общества развивались наиболее важные для осуществления профессиональной деятельности и выполнения оперативно-служебных задач виды спорта, такие как бокс, стрелковый спорт, самбо и другие. Лыжный спорт также стал неотъемлемой частью спортивной истории «Динамо».

В настоящее время лыжные гонки активно развиваются и являются

одним из ведущих и приоритетных видов спорта в обществе «Динамо», а динамовские лыжники и по сей день показывают высокие результаты на международных первенствах и вносят весомый вклад в историю ярких побед отечественного и мирового спорта.

История лыжного спорта в обществе «Динамо» берет свое начало с первых крупных соревнований по лыжным гонкам в нашей стране, проведенных 9 марта 1919 года. Это было неофициальное первенство РСФСР, в котором на дистанции 25 км одержал победу будущий представитель общества «Динамо» Владимир Алексеевич Серебряков, позже ставший заслуженным мастером спорта и заслуженным тренером СССР. А спустя 3 года, 12 февраля 1922 года он повторил свой золотой успех и стал победителем на дистанции 30 км на 3-ем личном первенстве РСФСР по лыжным гонкам.

В феврале 1924 г. в Москве дан старт первому республиканскому зимнему спортивному празднику. Соревнования по лыжным гонкам среди мужчин и женщин, проведенные в программе этого праздника, считаются первым всесоюзным первенством.

На пятом республиканском зимнем празднике, проходившем в Москве с 3 по 6 марта 1932 года, динамовцы громко заявили о себе. Они собрали большой комплект медалей, что явилось предпосылкой для дальнейших ярких побед. Так, на дистанции 30 км серебро завоевал динамовец Аркадий Дмитриевич Додонов из Тулы, а представители Ленинграда Леонид Ильин и Леонид Васильев показали третье и пятое время соответственно. Не менее успешно выступили и женщины. В лыжной гонке на 8 км представительницы общества «Динамо» Валентина Додонова, Таисия Махнева и Мария Шестакова заняли соответственно 2, 3 и 4-е места.

На шестом республиканском зимнем празднике и первенстве СССР по лыжным гонкам динамовец Аркадий Додонов взял реванш за прошлый чемпионат и одержал победу в гонке на 30 км. Представительницы прекрасного пола также упрочили свои позиции на всесоюзных соревнованиях - пять спортсменок, воспитанниц общества «Динамо», уверенно вошли в первую десятку.

С конца 1930-х годов происходит бурное развитие лыжных гонок не только в «Динамо», но и по всему СССР. Лыжники-динамовцы одними из первых перешли на круглогодичный тренировочный процесс и его планирование на годы вперед, начали изобретать и применять новые методы и техники развития скоростно-силовых качеств и выносливости, стали широко практиковать имитационные упражнения и узкую спортивную подготовку. В это же время на смену старшему поколению в обществе «Динамо» начинают приходить новые перспективные лыжники. Среди них можно назвать имена следующих выдающихся спортсменов, неоднократных побе-

дителей и призеров всесоюзных соревнований: Василий Смирнов, Алексей Иванов, Алексей Добрышин, Валентин Матюшенков, Герман Чернев, Ахид Ульмаев, Андрей Семенов, Виктор Бучин, Тимофей Жаворонков, Зинаида Толмачева и другие. Именно эти лыжники первыми начали прокладывать дорогу на мировые первенства, тем самым создавая мощный фундамент для дальнейших спортивных побед.

Настоящей легендой и безусловным лидером советского лыжного спорта периода 1938-1953 гг. можно по праву назвать Василия Павловича Смирнова – одного из наиболее выдающихся и прославленных лыжников в истории общества «Динамо». Заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер РСФСР, четырнадцатикратный чемпион Советского Союза – это далеко не все достижения знаменитого лыжника-динамовца. Благодаря упорству и настойчивости, выносливости и силе духа, а также настоящей преданности любимому виду спорта, Василий Павлович на протяжении многих лет становился победителем и призером всесоюзных соревнований по лыжным гонкам. Он постоянно совершенствовал технику бега на лыжах, вносил новые элементы в систему подготовки лыжника-гонщика. Например, летом Смирнов бегал кроссы с дополнительной нагрузкой, на первом снегу ходил на тяжелых лыжах и с тяжелыми палками. Будучи тренером, Василий Павлович первым в мире предложил тренироваться два раза в день, что в дальнейшем было принято на вооружение скандинавскими спортсменами. Благодаря общительному, веселому и открытому характеру Смирнов был душой всех лыжников и не только динамовцев. К нему на тренировки приезжали и из других спортклубов, он давал советы и рекомендации каждому, кто к нему обращался. В честь выдающегося лыжника, начиная с 1968 г., ежегодно проводятся соревнования по лыжным гонкам на приз В.П. Смирнова.

Первое международное «золото» в копилку Советского лыжного спорта принесла представительница московского «Динамо», Зинаида Васильевна Толмачева. В упорной борьбе на дистанциях 5 и 8 км лично, а также вместе с другими советскими лыжницами в эстафете 3x5 км Зинаида Васильевна завоевала три золотые медали IX Всемирных зимних студенческих игр, которые проходили в 1951 году в Румынии. Именно эти награды положили начало спортивным успехам наших лыжников на международной арене.

С начала 50-х гг. преимущество лыжников общества «Динамо» во всесоюзных командных соревнованиях становится очевидным, что создает коллективу славу сильнейшего в стране. Выдающиеся результаты лыжников-динамовцев подкрепились на международной арене, где они представляли нашу страну на крупнейших стартах.

Огромный вклад в историю славных побед советского спорта внесли

московские лыжники-динамовцы, супруги Павел Константинович и Алевтина Павловна Колчины. С их именами связана целая эпоха в советском лыжном спорте. Невероятная сила воли, настойчивость, упорство и трудолюбие позволили им добиться огромных успехов на спортивной арене.

Павел Константинович Колчин является олимпийским чемпионом 1956 года в эстафете 4x10 км, неоднократным серебряными бронзовым призером чемпионатов мира, двенадцатикратный чемпионом СССР. Не уступает в спортивных званиях и его супруга, Алевтина Павловна, которая является олимпийской чемпионкой 1964 года в эстафете 3x5 км, семикратной чемпионкой мира и четырнадцатикратной чемпионкой страны.

Супруги Колчины с энтузиазмом относились к процессу спортивной подготовки и внесли много «инноваций» в методику лыжных тренировок, особенно в подготовительном (летнем) периоде, используя специальные упражнения лыжника-гонщика.

Первым советским лыжником, завоевавшим золотую олимпийскую медаль, был воспитанник Павла Константиновича Колчина, московский динамовец Вячеслав Петрович Веденин, который является не только легендой, но и настоящим народным героем советского спорта. К XI зимним Олимпийским играм 1972 года в японском городе Саппоро Веденин подходил в статусе одного из фаворитов на дистанции 30 км, ведь за его плечами были награды с предшествующего чемпионата мира. По результатам жеребьевки Вячеслав Петрович должен был стартовать в последней группе (54-й номер из 64-х участников), и буквально за пару минут до его старта повалил сильный снег. Веденину пришлось в спешке перемазывать свои лыжи, и, казалось, шансов на победу уже нет. Однако, несмотря на тяжелые погодные условия, московский динамовец смог грамотно распределить силы на своей коронной дистанции и триумфально завершил гонку, финишировав первым и опередив ближайшего соперника практически на минуту.

Не менее напряженной и запоминающейся была лыжная эстафета, проходившая также на этой Олимпиаде. После третьего этапа сборная СССР достаточно много проигрывала Норвегии. Вячеслав Веденин, бежавший на четвертом этапе, принял эстафету с отставанием от ближайшего соперника, Йохса Харвикена, в 1 минуту 3 секунды. Никто уже не верил в победу советской команды, однако Веденин вновь совершил подвиг! Он не только смог отыграть отставание от норвежца, но и обойти его на 9 секунд за пару метров до финиша. Об этой выдающейся победе впоследствии Роберт Рождественский написал стихотворение «Репортаж о лыжной гонке», посвященное выдающемуся советскому лыжнику – Вячеславу Веденину [5].

Не менее запоминающейся стала олимпийская лыжная эстафе-

та 1980 года в Лейк-Плесида, на которой динамовский лыжник Василий Павлович Рочев поразил всех своим самообладанием и волей к победе. Он стартовал на первом этапе эстафетной гонки 4x10 км. После старта спортсмены пошли каждый по своей лыжне, один из них перепрыгнул со своей лыжни на лыжню Рочева, но зацепил его лыжи и тот упал. Пока Рочев вставал, весь лыжный караван ушел. Вот здесь и проявился бойцовский характер динамовца Рочева. Он не только догнал караван, но и обошел всех и пришел первым на финиш. И товарищи по сборной команде страны Е. Беляев, Н. Бажуков, Н. Зимятов, видя чудо, творимое Рочевым, подержали его. Олимпийская эстафета была выиграна!

В 80-90-е годы представители мужской половины динамовских лыжников-гонщиков выступали менее успешно, чем их предшественники. Но, на высоте были лыжницы «Динамо». Наибольших успехов на зимних олимпийских играх и чемпионатах мира добились Нина Гаврылюк, Ольга Данилова, Анфиса Резцова, Юлия Чепалова, Светлана Нагейкина.

В XVIII Олимпийских играх в 1998 года в Нагано беспрецедентного в олимпийской истории успеха добились российские лыжницы, выигравшие на сложнейших трассах в Хакубе все пять гонок. Три золотые – 2 за победы в индивидуальных гонках (5 и 10 км) и одну в эстафете, а также серебряную и бронзовую медали привезла из Японии Лариса Лазутина. Двукратной олимпийской чемпионкой 1998 года вернулась из Японии динамовская спортсменка Ольга Данилова. Именно она, опередив соперниц, выиграла первую из разыгранных в Нагано золотую медаль и придала дополнительную уверенность подругам по команде в эстафете 4x5 км. Подлинным открытием Игр оказалась динамовская спортсменка Юлия Чепалова. Победа в гонке на 30 км этой юной москвички, была для многих неожиданной, но только не для тренеров! Отдельных слов благодарности заслуживают известная спортсменка Елена Вяльбе и динамовская лыжница Нина Гаврылюк. Им не удалось победить в индивидуальных гонках, но они блеснули на своих этапах эстафеты и заслуженно получили золотые медали.

XIX олимпийские игры 2002 года в Солт-Лейк-Сити в спринтерской гонке на 1,5 км победила Юлия Чепалова. В марафонской гонке на 50 км вторым, после испанца Йохана Мюллега, пришел динамовец Михаил Иванов. Однако, после положительных допинг-тестов, испанец лишился своей медали и олимпийским чемпионом был объявлен Михаил Иванов.

На XX олимпийских играх в Турине (2006г) «золото» динамовского лыжника Евгения Дементьева стало первым для российской команды. Вторую золотую медаль в соревнованиях по лыжным гонкам завоевала в эстафете 4x5 км женская российская команда, в составе которой бежали динамовские спортсменки – Юлия Чепалова, Наталья Баранова и Лариса Куркина. Стоит отметить, что Лариса Николаевна Куркина, объявившая о

завершении спортивной карьеры в 2011 году, на данный момент является действующим сотрудником УМВД России по городу Брянску и замещает должность старшего инспектора отделения профессиональной подготовки отдела по работе с личным составом [3].

В 2010 году на XXI олимпийских играх в Ванкувере динамовские лыжники Никита Крюков и Александр Панжинский сделали победный дубль в индивидуальном спринте классическим стилем, значительно оторвавшись от всех конкурентов, они разыграли «золото» между собой – на последних метрах Крюков вырвал победу у Панжинского, который лидировал большую часть гонки. А россиянки Наталья Коростелева и динамовская лыжница Ирина Хазова стали третьими в командном спринте.

Никиту Валерьевича Крюкова можно по праву считать настоящим мастером спринтерских дистанций. К тому же он является единственным представителем мужских советских и российских лыжных гонок, выигравшим за карьеру более двух титулов чемпиона мира. На счету Крюкова три золотые медали чемпионатов мира, одна золотая медаль олимпийских игр 2010 года, а также многочисленные серебряные и бронзовые награды с международных соревнований и первенств. Стоит отметить, что Никита Валерьевич являлся курсантом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, по окончании которого в 2010 году поступил в очную адъюнктуру данного университета на факультет подготовки научных и научно-педагогических кадров. На протяжении всего обучения Н.В. Крюков успешно выступал как на ведомственных и всероссийских, так и на международных лыжных соревнованиях, защищая честь своего университета, общества Динамо и России. В 2019 году Никита Валерьевич завершил международную профессиональную карьеру и до 2020 года он являлся инструктором-методистом спортивного клуба им. полковника милиции К.В. Еременко. А весной 2020 года стало известно, что Никиту Валерьевича Крюкова пригласили работать в Китай на должность тренера спринтерской команды.

На Ванкуверских олимпийских играх также сумел завоевать бронзовую медаль в командном спринте еще один лыжник динамовец – Алексей Евгеньевич Петухов, который, как и Крюков Н.В., специализируется на спринтерских дистанциях. В 2013 году на чемпионате мира, проходившем в Италии в Валь-ди-Фьемме, Никита Крюков и Алексей Петухов одержали долгожданную победу для России в командном спринте.

Еще одна представительница общества «Динамо», прославленная «спринтерша», Наталья Константиновна Матвеева поднималась на подиумы этапов Кубка мира 18 раз: 3 раза в спринте индивидуальном и командном она выигрывала золото, 9 раз – серебряные медали и 6 – бронзовые. В 2017 году в упорной борьбе Наталья Матвеева вместе с Юлией Белору-

ковой (ныне Ступак) взяла серебро в командном спринте на Чемпионате мира в Лахти.

В настоящее время преимущество лыжников-динамовцев в нашей стране неоспоримо и постоянно растет. Можно выделить наиболее выдающихся представителей спортивного общества за последние годы, действующих членов сборной нашей страны: Большунов А.А., Устюгов С.А., Белов Е.Н., Ретивых Г.С., Червоткин А.В., Ларьков А.В., Мельниченко А.А., Якимушкин И.А., Непряева Н.М. Сорина Т.А., Нечаевская А.А. и другие. Эти лыжники-динамовцы являются неоднократными победителями и призерами российских и мировых первенств. Они и по сей день достойно представляют нашу страну на международной арене.

Одним из наиболее выдающихся лыжников-динамовцев современности является Сергей Александрович Устюгов. На его счету две золотые медали чемпионата мира 2017 года в Лахти, победа на многодневке Тур де Ски сезона 2016-2017 гг., а также серебряные и бронзовые награды Кубков мира. Всего, в общей сложности, Сергей Устюгов 16 раз одерживал победу на мировых первенствах в личных гонках и 3 раза в командных соревнованиях. Последний раз Сергей поднимался на первую ступень пьедестала 31 декабря 2019 года в гонке на 15 км свободным стилем в рамках Тур де Ски 2019-2020 гг., по итогам которого он занял второе место. В 2022 году исполнилась заветная мечта Сергея, он стал Олимпийским Чемпионом в составе национальной эстафетной команды, финишировав с олимпийским флагом в гордом одиночестве.

Еще одним выдающимся лыжником-динамовцем является Денис Спицов – Олимпийский чемпион в эстафете 2022 года и четырехкратный призер двух последних Зимних Олимпийских игр. Его товарищ по динамовской команде Алексей Червоткин Олимпийский чемпион 2022 года в эстафете, серебряный призер Олимпийских игр в 2018 году и двукратный серебряный призер Чемпионатов мира в составе эстафетных команд.

На данный момент сравниться с Сергеем Устюговым по количеству завоеванных наград среди российских лыжников может сравниться только динамовский спортсмен Александр Александрович Большунов. Он является четырёхкратным призёром Олимпийских игр 2018 года в Пхенчхане, четырёхкратным серебряным призёром чемпионата мира 2019 года, обладателем Большого хрустального глобуса по итогам сезона 2019/2020, двукратным победителем многодневки Тур де Ски (2019/20 и 2020/21), двукратным обладателем Малого хрустального глобуса в дистанционном зачёте Кубка мира (2018/19 и 2019/20) и трехкратный олимпийский чемпион Пекина в 2022 году.

Стоит отметить, что Большунов А.А. впервые в истории российских лыжных гонок сумел стать победителем общего зачета в рамках кубка

мира (до этого лишь советский лыжник Владимир Смирнов добивался подобного успеха). Кроме того, Большунов — рекордсмен сборной России по числу личных побед (24) и призовых мест (51) на этапах Кубка мира по лыжным гонкам [1]. Но останавливаться на достигнутом выдающийся российский лыжник не планирует, ведь впереди еще много соревнований различного уровня.

Таким образом, общество «Динамо» на российских и международных первенствах представляют ведущие спортсмены-лыжники нашей страны. Это свидетельствует о большой популярности и блестящей репутации спортивного общества, которое предоставляет лучшие условия для подготовки и реализации спортивного потенциала лыжников-гонщиков и представителей других видов спорта.

Библиографический список:

- [1] Большунов, Александр Александрович // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большунов_Александр_Александрович.
- [2] Гаврилина Е.А., Доманина Е.В., Донскова Е.Е., Селюкова Ю.А. Строилова Н.С. Становление и развитие лыжного спорта в России // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. № 2 (18).
- [3] Зачеты у кандидатов на службу в брянскую полицию принимает олимпийская чемпионка // URL: <https://32.mvd.rf/news/item/16083493>
- [4] История ВФСО «Динамо» // URL: <http://www.dynamo.su/about/history/>
- [5] «РГ» публикует стихотворение о зимней олимпиаде // URL: <https://rg.ru/2014/01/23/liji.html> (Дата обращения 02.12.2020)

Reference

- [1] Bolshunov, Alexander Alexandrovich // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Bolshunov,_Alexander_Alexandrovich.
- [2] Gavrilina E.A., Domanina E.V., Donskova E.E., Selyukova Yu.A. Stroilova N.S. Formation and development of skiing in Russia // Scientific and practical electronic journal Alley of Science. 2019. № 2 (18).
- [3] The Olympic champion accepts credits from candidates for service in the Bryansk police // URL: <https://32.mvd.rf/news/item/16083493>
- [4] History of the VFSSO "Dynamo" // URL: <http://www.dynamo.su/about/history/>
- [5] "RG" publishes a poem about the Winter Olympics // URL: <https://rg.ru/2014/01/23/liji.html> (02.12.2020)

Иванников С.В.

Начальник кафедры физической подготовки, Рязанского филиала МосУ (Московский университет) МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.

Анкудинов Н.В.

*Профессор кафедры физической подготовки и спорта.
Академия Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.*

Соколов П.С.

*Старший преподаватель кафедры огневой
и физической подготовки. Пермский институт Федеральной службы
исполнения наказаний (ФСИН) России.*

Развитие лыжного спорта в обществе «Динамо». История и современность

Аннотация. В статье рассматривается история становления лыжного вида спорта, как в обществе «Динамо», так и на мировой арене, опыт выступлений отечественных и современных лыжников на соревнованиях различного уровня, а также вклад советских тренеров в историю славных побед советского спорта.

Ключевые слова: спортивное общество «Динамо», лыжные гонки, именитые спортсмены, тренерский вклад в развитие лыжного спорта, всероссийские и международные первенства.

Ivannikov S. V.

Head of the Department of Physical Training, Ryazan branch of the MosU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot.

Ankudinov N. V.

*Professor of the Department of Physical Training and Sports.
Academies of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Sokolov P. S.

*Senior lecturer of the Department of Fire and Physical Training.
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Development of skiing in the Dynamo sports club. History and contemporaneity

Abstract. The article discusses the history of the formation of the ski sport, both in the Dynamo society and on the world stage, the experience of performances of domestic and modern skiers in competitions at various levels, as well as the contribution of Soviet coaches to the history of glorious victories of Soviet sports.

Key words: sports society «Dynamo», cross-country skiing, eminent athletes, coaching contribution to the development of skiing, all-Russian and international championships.

Всеобщая история

The World History

Цзинь Ли Пэн

Аспирант кафедры древней и средневековой истории, Белорусский государственный университет.

**Развитие системы Lifang
в городе Лоян династий Хань и Вэй***

Jin Li Peng

PhD student of the Department of Ancient and Medieval history of the Belarusian State University.

**Development of Lifang system
in Luoyang city of Han and Wei dynasties**

As the basic unit of the urban and rural construction and management system in ancient China, Lifang is the basic way to divide and manage the living space in Chinese feudal society. It inherits through the dynasties and forms the system, which has affected the urban and rural construction and management and even the basic characteristics of society for thousands of years. As the capital of the Eastern Zhou (770 BC-256 BC), Eastern Han (25 AD-220 AD), Cao Wei (220 AD-266 AD), Western Jin (266 AD-316 AD) and Northern Wei (386 AD-534 AD) Dynasties, Luoyang, after more than 1600 years from the beginning, witnessed the whole process of the Lifang system from the beginning to maturity. In particular, the construction of Lifang in Luoyang in the Northern Wei Dynasty has become a model of the fang system in China (as shown in the fig.1). On the basis of the Fang system in the Zhou Dynasty, the Lifang system of Luoyang in the Northern Wei Dynasty

* © Цзинь Ли Пэн, 2022.

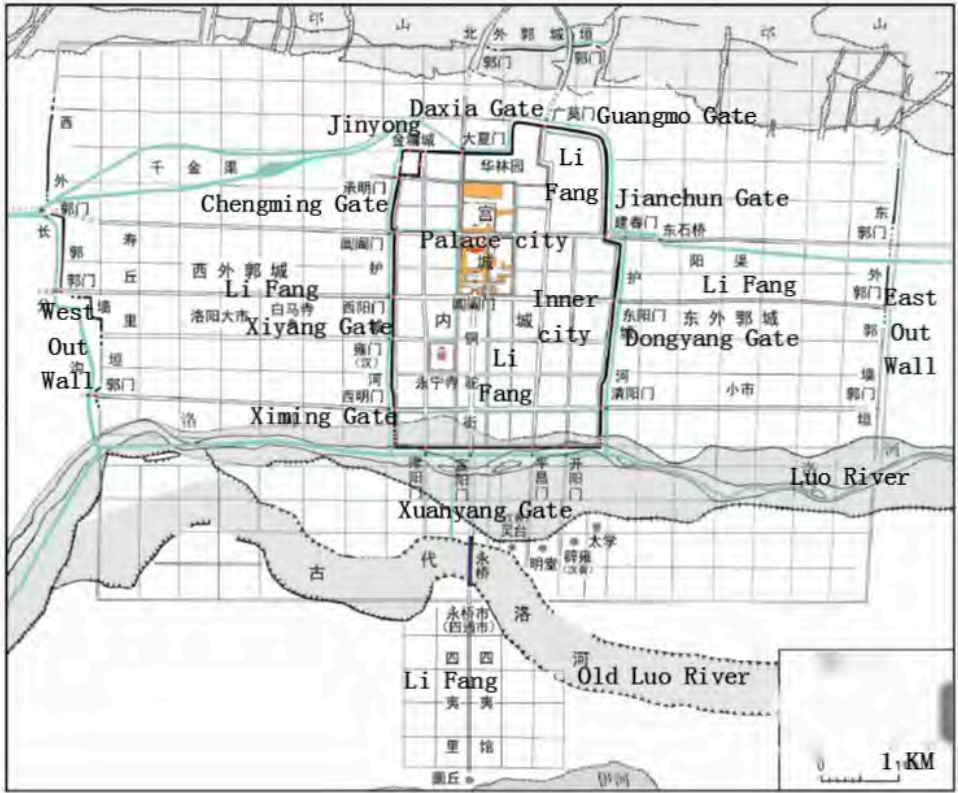

Fig. 1. Distribution map of Lifang of Luoyang City in Han and Wei Dynasties.

integrated the characteristics of layout and surrounding the palace, so that the connection between the management and the market was gradually strengthened. The Lifang system developed to the Northern Wei Dynasty, and also basically formed a fixed model. Over the years, scholars have searched for clues about Luoyang Lifang in the Han and Wei Dynasties in the vast historical documents and archaeological materials, trying to restore the complete jigsaw puzzle of Luoyang Lifang in the Han and Wei Dynasties.

According to literature records and archaeological materials, since the Western Zhou Dynasty, the organization and management of the residents has been mainly carried out through the Lifang system. Lifang is the basic unit of the ancient capital settlement organization. In the pre-Qin period documents and the unearthed inscriptions, there is no bronze “fang” name. It is generally called “Li”. The word “Li” first appeared in the literature in the

early Western Zhou Dynasty¹.

The inscription of Ling Fang Yi of the bronze ware in the early Western Zhou Dynasty reads: “As for Zhou Dynasty, he made the place in a fixed position”. “Shang Shu” recorded the Emperor of Kang (1082 BC-996 BC) ordered ministers to transform the situation, according to the evil separation:” The order of the Emperor of Kang to make books, separation the people as li². In the late Warring States Period, Cheng Zhou was renamed Luoyang, and it was expanded twice by Emperor Jing (520 BC-475 BC) of the Zhou Dynasty and Qin Premier Lv Buwei (292 BC-235 BC) successively, forming an urban pattern of nine li between north and south and six li from east and west. The number of Lifang increased somewhat, but there is no record in history. “Warring States policy Volume 18”: “Su Qin (337 BC-284 BC) said:’ The Xuan Li of Luoyang, the family were poor, no horse.”” During the Western Han Dynasty, Luoyang was the capital. According to the Arsenal, it made defended Chang’an. Wang Mang (45 BC-23 AD) usurped the Han Dynasty, to serve the Zhou, “Luoyang as the eastern capital of the new palace”³, the fifth year (13 BC) officially announced the establishment the capital of the Luoyang”, “ as the ancestral temple, the country, the suburban.” But the situation is not available. Since the 1920s, a large number of slips from the Han Dynasty have been unearthed in Hubei Province, and some names in Luoyang have regained the light of heaven. From the “Henan Annals”: “Bu Guang Li, in the East Gate, there is Zhai Pool”⁴. “Luoyang Jialan Ji “cloud:” Jianchun Gate (the Eastern Han Dynasty) in the imperial road south... when the Chinese Dynasty Bu Guang Li also”⁵. Yonghe Li. From “Henan Annals”: “ Yonghe Li, there is Dong Zhuo’s house”⁶. Yanxi Li. From Volume 34 of the “Book of the Later Han Dynasty”: “The Xuan family is in Yanxi Li”⁷. Shangshang Li. From the “Volume 14 of the Dong Guan

1 《夸彝》：《召卣》：“赏毕方士五十里”。 // «Kuang Yi»: «Call»: «50 Li».

2 孔安国. 尚书正义[M]. 孔颖达, 正义. 上海: 上海古籍出版社, 2007. 750 p. // Kong Anguo. *Shang Shu Justice* [M]. Kong Yingda, justice. Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 2007. 750 p.

3 班固. 汉书[M]. 北京: 中华书局, 1999. 179页. // Ban Gu. *the Book of Former Han* [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1999.

4 徐松. 河南志[M]. 高敏, 点校. 北京: 中华书局, 1994: 77页. // Xu Song. *Henan Zhi* [M]. Gao Min, order the school. Beijing: Zhonghua Book Company, 1994. 77 p.

5 杨銜之. 洛阳伽蓝记校释[M]. 周祖谟, 校释. 北京: 中华书局, 1963. // Yang Zhi. *Luoyang Jialan Record of school interpretation* [M]. Zhou Zumo, school interpretation. Beijing: Zhonghua Book Company, 1963.

6 杨銜之. 洛阳伽蓝记校释[M]. 周祖谟, 校释. 北京: 中华书局, 1963. // Yang Zhi. *Luoyang Jialan Record of school interpretation* [M]. Zhou Zumo, school interpretation. Beijing: Zhonghua Book Company, 1963.

7 范晔. 后汉书[M]. 李贤, 注. 北京: 中华书局, 1999. 57页. // Fan Ye. *History of the Later Han Dynasty* [M]. Li Xian, note that the. Beijing: Zhonghua Book Company, 1999. 57 p.

Han Ji”: “Give (Bao Yong) Luoyang Shangshang Li”⁸.

Lifang system is the most important grass-roots administrative organization system in ancient Chinese cities, and has always been the attention of scholars. Professor of Guangxi Normal University Zhou Changshan “City Study of the Han Dynasty, historical materials”⁹, analyzed the origin and historical development and the form of the Han Dynasty. It examines its role in the social, political, economic and cultural life of the Han Dynasty. It also involves the situation in Luoyang in the Eastern Han Dynasty. Professor of Fudan University Yang Kuan believed that the Luoyang city of the Northern Wei Dynasty was the first time in the history of the ancient Chinese capital construction to systematically build the whole “inside” of the residents, made a neat layout, and stipulated a unified specification¹⁰. Professor of Sun Yat-sen University Chen Chang’an, Luoyang Place Names and Related Problems in the Epitaph of Mang Hill Northern Wei Dynasty¹¹. Through the arrangement of the epitaph of the Northern Wei Dynasty. Some place names of the Northern Wei Dynasty were studied, and 13 townships and 50 Li of the Northern Wei Dynasty were listed, providing data for studying the administrative divisions of Luoyang of the Northern Wei Dynasty. Professor at Capital Normal University Zhang Jinlong “Northern Wei Luoyang Fang system”¹².

1. The name of Lifang

In the Wei and Jin Dynasties, the li names and lifang names are mostly found in “Taiping Imperial Survey” and “Henan Annals” and other historical documents. Now listed as follows: “taiping royal review volume 157” cited “jin palace pavilion name” recorded in Luoyang city in 45: “Nianhe Li, Yishou Li, Yongnian Li, Yidu Li, Taixue Li, Yongfu Li, Deguan Li, Daya Li, Xiaojing Li, Yonggan Li, Ancheng Li, Zuochi Li, Dongtai Li, Anmin Li, Yanshou Li, Rizhong Li, Buguang Li, Xiguo Li, Dongban Li, Yiyang Li, Beihui Li, Anwu Li, Xixiao Li, Taishi Li, Guanglin Li, Shishi Li, Yiqiu Li, Gexi Li, Xihe Li, Xuanci Li, Yanjia Li, Youyang Li, Nanxiao Li, Zhonghui Li, Yinian Li, Weiyang Li, Limin Li, Xile Li, Beixi Li, Xiyi Li, Dongtong Li, Xuandu Li, Shiyang Li, Zhongan Li, Youchi Li.” There were 10 fangs: “Luoyang Palace has Xianchang Fang, Shucheng Fang, Suide Fang, Suifu Fang, Yanlu Fang, Xiuzheng Fang, Chengqing Fang, Guifen

8 刘珍. 东观汉记[M]. 吴树平, 校注. 北京: 中华书局, 2008. 143页. // Liu Zhen. The Eastern View of the Han Dynasty [M]. Wu Shuping, the school note. Beijing: Zhonghua Book Company, 2008. 143 p.

9 人民出版社, 2001. // People’s Publishing House, 2001.

10 杨宽, 《中国古代都城制度史研究》. 上海古籍出版社. 1993, 89页. // Yang Kuan, Research on the History of Ancient Chinese Capital System. Shanghai Ancient Books Publishing House. 1993. 89 p.

11 《中原文物》. 1987年增刊. // The Cultural Relics of the Central Plains. In 1987. 119 p.

12 《历史研究》, 1999, 6. // Historical Studies, 1999. № 6. 179 p.

Fang, Jiaofang Fang, Shulan Fang, Yiwen Fang¹³. The first name and Fang name recorded by Xu Song in the Qing Dynasty are also quoted from the Jin Palace Pavilion Name, but slightly different from the Taiping Imperial Tour. “Henan Annals” will be able to test the source of the four li list, and added to the Wenchuan Li, Yichun Li, Bai She Li, Youyang Li. The name of the workshop added Fuchang Fang, Shoucheng Fang, Xuanguang Fang, Anle Fang, Relic Fang, Yishou Fang, Yongshou Fang, Chengzuo Fang, Yangsui Fang, Gong Fang, Fanchang Fang, Yang Fang, Ji Yang Fang, Sucheng Fang and other 13, missing Xiucheng Fang. “Henan Annals” single column fang: “Yongan Li, and house.”¹⁴ from the “Book of Jin volume 66”: “Liu Hong... little family Luoyang, and Emperor Wu living in Yong on Li”¹⁵. The name of the temple is just like the “Jingning Temple”¹⁶ in Jingning Temple in Luoyang of the Northern Wei Dynasty, so it is “Dongniu Temple”, and the remaining one is not true. It is worth noting that there are “Xiyue Li”, two Han Dynasty dynasties and “Nanyue Li” and “Dongyue Li” in Luoyang. According to the law of naming, east, west, south, north, upper, lower, left and right directions often appear accordingly.

In the second year of Jingming (501 AD), “50,000 people in the capital and built 323 fang, 40 years old”. “One thousand two hundred steps each wall”¹⁷. Lifang construction of Luoyang City on the basis of the summary of the Lifang system construction, a planned establishment of an orderly shape, distinct hierarchy, reasonable layout, orderly management, so that the Lifang system is basically perfect, which is a milestone in the history of Chinese urban construction.

According to the known records of Luoyang city in the Eastern Han Dynasty, “Bu Guang Li is in Luoyang city”¹⁸, Bojun mansion, in the Bu Guang Li”¹⁹. Luoyang streets are square in shape, and there are 24 streets in the whole

13 李昉. 太平御览[M]. 北京: 中华书局, 1960: 2965. // *Li Fang. Tai Ping Yu Lan* [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1960. 2965 p.

14 徐松. 河南志[M]. 高敏, 点校. 北京: 中华书局, 1994: 77. // *Xu Song. Henan Zhi* [M]. Gao Min, order the school. Beijing: Zhonghua Book Company, 1994. 77 p.

15 房玄龄. 晋书[M]. 北京: 中华书局, 1999. 351. // *Fang Xuanling. The Book of Jin* [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1999. 351 p.

16 杨銜之. 洛阳伽蓝记校释[M]. 周祖谟, 校释. 北京: 中华书局, 1963. 79页. // *Yang Zhi. Luoyang Jialan Record of school interpretation* [M]. Zhou Zumo, school interpretation. Beijing: Zhonghua Book Company, 1963. 79 p.

17 魏收. 魏书[M]. 北京: 中华书局, 1999. 79. // *Wei Shou. Wei Shu* [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1999. 79 p.

18 郦道元, 《水经注 谷水》注引陆机《洛阳记》云: “步广里, 在洛阳城内. // ” *Li Daoyuan “Luoyang li”* cloud: “Bu Guangli, in the city of Luoyang.”. 191 p.

19 李昉, 《太平御览》卷181《邸》注引陆机《洛阳记》云: “百郡邸, 在洛城中东城下步广里中. // ” *Lifang “Taiping Royal Tour”* volume 181 “Di” notes Lu Ji “Luoyang” cloud: “Bojun Di, in the next guangli.”. 221 p.

city. According to this estimate, there should be more than 140 rooms.” There are yonghe, Yanxi, shang (also known as shang)²⁰, nine class²¹. Of course, this will not be the whole number of Luoyang city in the Eastern Han Dynasty. “Luoyang streets are square in shape, and there are 24 streets in the whole city. According to this estimate, there should be more than 140 rooms”²². The responsibilities of Lifang also obviously belong to the category of local administration, which is very different from the Western Zhou Dynasty, who mainly organized and led production. Li has completely become the local administrative grass-roots institutions under the centralized system.

After the Northern Wei Dynasty moved the capital to Luoyang, the urban population increased sharply, and the imperial court settled the residents in accordance with certain principles. During the Northern Wei Dynasty, “Li” and “Fang” were mixed. There are three documentary records in the number of workshops in Luoyang city of the Northern Wei Dynasty. After the exploration of the relics and the comparison with the literature”, A professor, School of Archaeology and Museology, Peking University Subai pointed out that “In the figures of Luoyang Lifang in the Northern Wei Dynasty, the records of “Luoyang Jialan Records” may be close to the reality. Mr.Su’s opinion, the proposed certificate saw is more sufficient, seems to be the conclusion. Mr.Su’s insights were published in 1978. In recent years, some new progress has been made in the archaeological excavation of Luoyang city in the Northern Wei Dynasty, and the ruins of the outside wall on the east, west and north sides have been determined. According to the “Luoyang Jialan Record”, It seems to also show that the south is Luo river north bank as the barrier, and li near the bank area few residents in fang. The new archaeological investigation determined the outside wall circle, further proved that “Luoyang Jialan Record” is basically correct.

2. The Lifang distribution of the Eastern Han Dynasty

Luoyang city of the Lifang distribution is mainly in the periphery of the palace city, the northeast corner of the city and the two sides of the Tongtuo Street, among which the northeast corner of the Lifang lived with dignitaries. Due to the Eastern Han Dynasty, the construction of wood, build a palace,

20 范晔，《后汉书》鲍永传》云：“上商里，在洛阳东北。本颀人所居。故曰上商里宅也。 //”Fanye” Book of the Later Han” cloud: “Shang Shang, in the northeast of Luoyang. The stubborn man lives in it. Therefore, the day in the business house is also.”. 19 p.

21 李昉，《太平御览》卷767《钉》注弓I辆佳期t洛阳记》云：“石牛一头。在城北九重里。 //”Lifang” Taiping Royal” volume 767 “nail” injection bow I good period t Luoyang “cloud:” a stone ox. In the north of the city.”. 289 p.

22 董鉴泓，《中国城市建设史》（第二版）。中国建筑工业出版社，1989，26。 // Dong Jianhong, A History of Urban Construction in China (second edition). China State Construction Industry Press, 1989. 26 p.

garden, Zong temple, social altar, etc., formed the urban pattern of the two palaces facing each other, greatly compressed the resettlement space in the square. The situation of Lifang in the city is similar to that of Chang'an City of the Han Dynasty, namely: the second Palace, Yongan Palace and the Royal Garden occupy nearly half of the urban space. The space to accommodate Lifang is limited, and the overall pattern of Lifang cannot be standardized, so only the available space between the palace city can be used to settle in Lifang. Professor Dong Jianhong wrote in the History of Chinese Urban Development: "(Luoyang streets) intersect to form 24 sections. According to this estimate, there should be more than 140 li"²³. In the Northern Wei Dynasty, as a milestone in the square planning in ancient China, Lifang had clear planning and rationality, and was mainly distributed within the inner city and beyond. After the Wei and Jin Dynasties, the Northern Wei Dynasty continued to strengthen the strategic area. At the same time, it set up martial arts fields at the north gate and the west of Xia Gate Imperial Road. Every year, the city trained and practiced martial arts here. Big Xia Gate northeast built a scenic garden, mainly planting alfalfa. These institutions are all designed for combat readiness. In this way, a large number of fang concentrated in the east, south and west of the city. South of the west Luo River outside the gate of Xuanyang covers a large area, but few Lifang.

From the situation of Lifang described in "Luoyang Jialan Record", the arrangement of Lifang is not very orderly. First, because the Luoyang city of the Northern Wei Dynasty was built on the basis of utilizing and transforming the "nine and six cities" of the Wei and Jin Dynasties, and it also had more buildings in the Wei and Jin dynasties, such as the White Horse Temple. These buildings affect the uniformity of Lifang. Second, in addition to one square, there are many very different Lifang in size, and vary in position. There are no certain arrangement rules. Third, many water flows and lakes in the city, such as Luo and Yi River in the south of the city, and the Yang canal water in the east of the city, also affect the orderly arrangement of Lifang. Fourth, the palace of Luoyang in the Northern Wei Dynasty was in the center of the north of the inner city.

In short, the Northern Wei Luoyang fang setting although by the former capital ruins, natural geographical factors and war factors, but overall is obvious planning, is the capital planning is the capital of the fang area as an important factor of the capital planning, fully embodies the progress of the capital planning and the concept of national rule, for the construction of the later capital city has had a profound influence.

23 董鉴泓. 中国城市建设史[M]. 北京: 中国建筑工业出版社, 2004: 34. // Dong Jianhong. The History of Urban Construction in China [M]. Beijing: China State Construction Industry Press, 2004. 34 p.

3. Lifang management

In the Eastern Han Dynasty and Wei and Jin dynasties, the Lifang area was still in the embryonic development period, and the government was not very strict in managing the Lifang area. The main nobles living in the Lifang area were left in and out relatively free. The Northern Wei government had a strict management of Li Fang. The door was locked at night. Luoyang County of the Northern Wei Dynasty has jurisdiction over many Lifang, where there are temples, offices, dwellings. Lifang is the grass-roots administrative unit of Luoyang County, every li side 300 steps (1,200 steps weekly), by each meter, each li about 90,000 square meters (0.09km²), each li has 8 people, 16 officials, 32 people, a total of 56 people. The residents in Lifang are all registered by the government, which are designated in fixed places and should not be moved casually. With regard to the large number of the southern and Siyi people coming to Luoyang, in order to control these population, we must try not to mix with the original residents, and settle the “Four Yi Li” and “Four Yi Pavilion”. The government strictly inspected the dissatisfaction of the residents and the words and deeds that were not conducive to the feudal rule. In addition to controlling the residents by administrative means, the emperor also set up more temples in Lifang to vigorously promote Buddhism, so as to paralyze and control people’s thoughts. It can be seen that the construction of many fang in Luoyang is from the convenience of ruling residents to consider.

Luoyang city of the Northern Wei Dynasty inherited the system of dividing the residents of the former capital city according to the inside, and developed and improved it, which made the layout of this period more standardized and strict, which had a direct impact on the system of Chang’an and Luoyang in the Sui and Tang Dynasties, and had the significance of connecting the past and the future. Northern Wei Luoyang fang system construction, implementation and management, etc., are “ruling class” and “traditional culture” as the northern wei Luoyang fang system development of the guiding theory, this for the progress of the northern wei Luoyang fang system brought the cognitive thinking guidance, this is also the northern wei Luoyang fang system analysis. Therefore, this point is also one of the key points of the Lifang system management level.

Conclusion

Luoyang city of the Northern Wei Dynasty inherited the system of dividing the residential areas of the former capital city, and developed and improved it, which made the layout of this period more standardized and strict, which had a direct impact on the system of Chang’an and Luoyang in the Sui and Tang Dynasties, and had the significance of connecting the past and the future. The Luoyang City Square system of the Northern Wei Dynasty has been developed and improved in all aspects, mainly manifested in the following aspects:

1. City fill roads are also a straight line extended to outside wall and lead to outside wall gate. The neat layout of the streets determines the basic characteristics of the layout of the square in the city and also presents a checkerboard shape. The roads in the street and the main streets in the city form a road system crossing the whole city. The description of the location of Lifang, Buddhist temple, market, bridge and other places in outside wall is often indicated according to the number and directions of the imperial gates of the inner city, which proves the uniform layout of Lifang in Luoyang. Therefore, Lifang is mainly distributed in the west, east and south sides of outside wall.

2. The characteristics of the hierarchy and identity of the residents in Lifang are also very obvious. According to the book of Luoyang, in the end of Luoyang, the number of households was "100,000 households", with five households, the total population reached 545,000. In addition, there were the big standard army, Buddhist monks and the original inhabitants of Luoyang, a considerable number of floating people engaged in commercial and handicraft industry, as well as the population gathered from the south and the people outside China.

3. The Northern Wei Dynasty implemented stricter management of Lifang. The setting of Lifang has a strong feudal military management characteristics. Emperor Xiaoming in the Northern Wei Dynasty appointed many officials is naturally to strengthen the control and management of the residents of Lifang.

4. Li Fang and the market combination of benefit close. Luoyang in the city of the Eastern Han Dynasty and the market arrangement have revealed the trend of the combination of the two. Luoyang city of the Northern Wei Dynasty arranged all three markets in the densely populated Lifang in the west, east and south. North Wei Luoyang City Lifang system on the basis of inheriting the previous generation, and the new development, presents many new characteristics, especially the inner city, outside wall shape plane building, make the wall to large-scale for, neat in fang area, according to the fang system layout and management, is the Northern Wei Luoyang City, this is the first time in the history of ancient Chinese capital construction in the capital residents built neatly.

As the capital of the Zhou, Eastern Han, Cao Wei, Western Jin and Northern Wei dynasties, Luoyang, after more than 1,600 years from the beginning, witnessed the whole process of the Lifang system from the beginning to maturity. In particular, the construction of Lifang in Luoyang in the Northern Wei Dynasty has become a model of the Lifang system in China.

Библиографический список / Reference

[1] "Kuang Yi": "Call": "50 Li".

[2] Kong Anguo. Shang Shu Justice [M]. Kong Yingda, justice. Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 2007. 750 p.

[3] Ban Gu. the Book of Former Han [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1999.

- [4] Xu Song. Henan Zhi [M]. Gao Min, order the school. Beijing: Zhonghua Book Company, 1994. 77 p.
- [5] Yang Zhi. Luoyang Jialan Record of school interpretation [M]. Zhou Zumo, school interpretation. Beijing: Zhonghua Book Company, 1963.
- [6] Yang Zhi. Luoyang Jialan Record of school interpretation [M]. Zhou Zumo, school interpretation. Beijing: Zhonghua Book Company, 1963.
- [7] Fan Ye. History of the Later Han Dynasty [M]. Li Xian, note that the. Beijing: Zhonghua Book Company, 1999. 57 p.
- [8] Liu Zhen. The Eastern View of the Han Dynasty [M]. Wu Shuping, the school note. Beijing: Zhonghua Book Company, 2008. 143 p.
- [9] People's Publishing House, 2001.
- [10] Yang Kuan, Research on the History of Ancient Chinese Capital System. Shanghai Ancient Books Publishing House. 1993. 89 p.
- [11] The Cultural Relics of the Central Plains. In 1987. 119 p.
- [12] Historical Studies, 1999. № 6. 179 p.
- [13] Li Fang. Tai Ping Yu Lan [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1960. 2965 p.
- [14] Xu Song. Henan Zhi [M]. Gao Min, order the school. Beijing: Zhonghua Book Company, 1994. 77 p.
- [15] Fang Xuanling. The Book of Jin [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1999. 351 p.
- [16] Yang Zhi. Luoyang Jialan Record of school interpretation [M]. Zhou Zumo, school interpretation. Beijing: Zhonghua Book Company, 1963. 79 p.
- [17] Wei Shou. Wei Shu [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1999. 79 p.
- [18] "Li Daoyuan" Luoyang Ji" cloud: "Bu Guangli, in the city of Luoyang." 191 p.
- [19] "Lifang" Taiping Royal Tour" volume 181 "Di" notes Lu Ji "Luoyang" cloud: "Bojun Di, in the next guangli." 221 p.
- [20] "Fany" Book of the Later Han" cloud: "Shang Shang, in the northeast of Luoyang. The stubborn man lives in it. Therefore, the day in the business house is also." 19 p.
- [21] "Lifang" Taiping Royal" volume 767 "nail" injection bow I good period t Luoyang "cloud:" a stone ox. In the north of the city." 289 p.
- [22] Dong Jianhong, A History of Urban Construction in China (second edition) . China State Construction Industry Press, 1989. 26 p.
- [23] Dong Jianhong, The History of Urban Construction in China [M]. Beijing: China State Construction Industry Press, 2004. 34 p.

Цзинь Ли Пэн

*Аспирант кафедры древней и средневековой истории,
Белорусский государственный университет.*

Развитие системы Lifang в городе Лоян династий Хань и Вэй

Аннотация. Являясь основной жилой единицей населения древней столицы Китая, а также низшими учреждениями и объектами государственного управления города, Lifang играет важную роль в обществе. Впервые при династиях Хань и Вэй, особенно при династии Северная Вэй, город Лоян был четко определен как важная часть планирования столицы, что стало важной вехой в истории развития Лифана в древнем Китае. В этой статье сочетаются изучение археологических находок и исторической литературы, формирование городского фона Лояна, количество, развитие, управление, таким образом, указывается, что система «фанга» культурного значения и система «фанга» как двойная роль планирования капитала и социального управления, более позднее китайское общество имеет большее влияние.

Ключевые слова: Лифан, город Лоян династий Хань и Вэй, китайская археология, древнекитайское градостроительство, археологические раскопки Института археологии Китайской академии общественных наук.

Jin Li Peng

*PhD student of the Department of Ancient and Medieval history
of the Belarusian State University.*

**Development of Lifang system
in Luoyang city of Han and Wei dynasties**

Abstract. As the basic living unit of the people in the ancient capital of China and the grass-roots institutions and facilities of the state management city, Lifang plays an important role in the whole society. For the first time in the Han and Wei dynasties, especially in the Northern Wei Dynasty, Luoyang City was clearly defined as an important part of the capital city planning, which was a milestone in the development history of Lifang in ancient China. This paper combines the study of archaeological findings and historical literature, the formation of Luoyang city fang, quantity, development, management, thus points out that the fang system of the cultural connotation and the fang system as the dual role of capital planning and social management, the Chinese later society has a profound influence.

Key words: Lifang, Luoyang City of Han and Wei Dynasties, Chinese Archaeology, Ancient Chinese urban planning, Archaeology excavation of the Archaeology Institute of the Chinese Academy of Social Science.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Трофимова Г.П.

Кандидат культурологии, доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ.

Специфика этноконфессиональных взаимодействий в приграничном городе*

Культурные взаимодействия, без сомнения, выступают основной формой существования и развития любой культуры. Однако формы взаимодействия могут быть различными и могут выражаться как передача определенной информации одной культуры к другой, а могут быть межкультурным диалогом, совместным действием, в котором безусловно признание самобытности и индивидуальности каждой. Представляется, что именно диалог – наиболее оптимальная форма межкультурной коммуникации, позволяющая и раскрыть внутренний потенциал каждой культуры, и достигнуть их взаимопонимания. «Культура способна жить и развиваться (как культура) только на грани культур, в одновременности, в диалоге с другими целостными, замкнутыми на себя – на выход за свои пределы – культурами. Каждая культура есть некий «двуликий Янус». Ее лицо столь же напряженно обращено к иной культуре, к своему бытию в иных мирах, сколь и внутрь, в глубь себя, в стремление изменить и дополнить свое бытие» [1, 283-310]. Понятие «межкультурная коммуникация», введенное в научный оборот в конце XX века, становится еще более актуальным в реалиях сегодняшнего мира, а проблема межкультурной коммуникации выходит на уровень прикладного значения и, как общественный феномен вызвана практическими потребностями. Неизбежность коммуникации уже давно стала очевидной в различных сферах социальных отношений, особенно в межнациональных и межконфессиональных, и это

* © Трофимова Г.П., 2022.

особенно актуализирует проблему культурных различий и сохранения культурной самобытности. Этноконфессиональные коммуникации, во многом, обуславливают специфику социокультурных взаимодействий и национальной политики государства.

В процессе многообразных контактов представители разных сообществ оказываются перед фактом множественных существенных культурных отличий (нормы, образцы поведения, язык, быт, восприятие мира в целом), и, зачастую оценивают эти отличия через призму своей культуры, через устойчивые стереотипы. Следствием этого может быть неправильное представление о типических чертах характера представителей иной культуры. Формирование этнокультурных стереотипов - явление объективно неизбежное, в них концентрируется социально-исторический опыт, повседневная жизнь и традиции, вероисповедание и религиозные ценности. Стереотипы становятся своеобразной моделью привычных знаний, оценочных суждений и привычных действий. В массовом сознании это может выражаться в нарастании интолерантности, неприязненным отношении представителей одних культур к другим.

Представляется уместным сослаться на результаты социологического мониторинга «Этноконфессиональные отношения и угрозы экстремизма и терроризма в приграничном городе Орске» [3, 24], проводимого на протяжении нескольких лет. В рамках выборочной совокупности были получены следующие повторяющиеся данные:

Национальности, вызывающие недоброжелательное отношение. 2019 год.

Национальность	Массив
Азербайджанцы	10%
Цыгане	31 %
Чеченцы	17%

Национальности, вызывающие недоброжелательное отношение. 2020 год.

Национальность	Массив
Азербайджанцы	12%
Цыгане	28 %
Чеченцы	10%

Национальности, вызывающие недоброжелательное отношение. 2021 год.

Национальность	Массив
Азербайджанцы	32%
Казахи	15%
Русские	16,3%

Необходимо отметить, что те национальности, которые вызывали неприязнь в предыдущие годы, по результатам последнего опроса почти не фигурируют (на цыган указали лишь 8% опрошенных, на чеченцев 0%). При этом, можно заметить появившуюся некоторую неприязнь в отношениях между русскими и казахами. Но, как выяснилось, основными причинами напряженности явились неуважительное отношение со стороны приезжих (в г. Орск переехало довольно много людей казахской национальности из районов Восточного Оренбуржья), несоблюдение норм поведения и санитарных норм, ухудшение ситуации в социальной сфере. Причиной же сохраняющейся и даже усилившейся неприязни к азербайджанцам по результатам опроса 2021 года стала трагедия с отравлением орчан и жителей соседних районов суррогатным алкоголем (по результатам следственных действий стало известно, что изготовлением и торговлей занимались именно азербайджанцы).

Впрочем, на наш взгляд, в целом, факт этнокультурной симпатии/антипатии вряд ли говорит о склонности респондентов к дружбе или враждебности по отношению к людям других национальностей. Скорее, это эмоциональное восприятие, которое может свидетельствовать о склонности к оценочным суждениям о представителях тех или иных национальностей и культур, и о распространённости определённых стереотипов об отдельных этносах. Стереотипы, как известно, являются неотъемлемым элементом любой культуры и определяют психологию и поведение людей, влияют на их сознание и социокультурные коммуникации. В основе стереотипов могут быть упрощенные образы, составленные из каких-то особенностей внешности, обобщенных черт характера и поведения. Многие стереотипы усваиваются генетически в процессе вхождения индивида в пространство своей культуры, в процессе общения с другими. Если часто слышать о том, что все цыгане владеют гипнозом и всегда обманывают, поэтому нельзя смотреть им в глаза; или о том, что все чеченцы и азербайджанцы-экстремисты и террористы, то в сознании человека непременно сформируется стереотип, который может стать препятствием в этнокультурном общении. Способствовать формированию стереотипов могут и средства массовой информации, и, даже, иногда научные и фило-

софские изыскания и идеи, задающие культуре и ее носителям определенные роли (например, идея мессианской роли русского народа, или идея избранности еврейского народа). Стереотипы могут зачастую стать препятствием в межкультурном общении, поэтому необходимо формировать представление об особенностях чужой культуры и, по возможности, избегать оценочных суждений.

Проблема этноконфессиональных отношений в силу изначальной полиэтничности социокультурного пространства России была актуальной всегда. Совершенно очевидно, что в настоящее время эта проблема приобретает особую остроту. В современных условиях кризиса, когда увеличивается конкуренция на рынке труда, усиливается приток мигрантов – представителей разных этносов и религиозных верований, когда террористические организации ведут работу по вербовке и учащаются террористические акты, становится особенно необходимой выработка концептуальных подходов, способствующих поддержанию межнационального согласия в обществе. Город Орск, как и все Оренбуржье, является полиэтничным и поликонфессиональным городом, на территории Оренбургского края проживают представители более 120 этносов, поэтому процессы взаимодействия и общения в его пространстве имеют специфический характер. Одним из приоритетных направлений деятельности местных органов власти, общественных организаций, социальных институтов (семья, образовательные учреждения) является формирование культуры этнического и религиозного согласия, которое является важнейшим показателем уровня толерантности и готовности к взаимодействиям в деловой и повседневной сферах общения. Этническое и религиозное согласие, в первую очередь, дает возможность предотвращать проявления экстремизма, террористические действия и регулировать противоречивые ситуации в диалоговой форме. Решению этой задачи способствуют также и регулярные социологические исследования, дающие актуальные сведения о состоянии указанных отношений, тенденциях и перспективах их развития. Такие исследования проводились и проводятся в городе регулярно. Целью их было и есть выявление явных и неявных национальных и религиозных противоречий, которые могли бы перерасти в открытые и опасные конфликты. Индикаторами измерения этноконфессионального согласия являются: оценка межнациональных отношений горожан; наличие или отсутствие чувства враждебности к людям других национальностей; наличие или отсутствие враждебного отношения к представителям других религиозных конфессий.

Эти исследования показали интересные результаты, свидетельствующие о том, что город Орск с точки зрения межнациональных отношений является относительно спокойным и открытых проявлений национализма не наблюдается.

Таблица 1. Оценка состояния межнациональных отношений в городе Орске в 2020 году (%).

	Мас-сив	Пол		Возраст				Образование		
		Муж	Жен	18-29	30-49	50-59	60 и >	Нач.	Ср./ср.спец	Выш.
Отношения доброжелательные, спокойные	54	34	39	38	48	68	59	38	46	41
Внешне спокойные, но внутренне напряжение существует	32	52	44	51	40	27	34	35	31	54
Отношения напряженные, на грани открытых столкновений	5	8	5	9	1	0	1	8	9	2
Затрудняюсь ответить	9	6	11	2	11	5	6	19	14	3

Таблица 2. Оценка состояния межнациональных отношений в городе Орске в 2021 году (%).

	Мас-сив	Пол		Возраст				Образование		
		Муж	Жен	18-29	30-49	50-59	60 и >	Нач.	Ср./ср.спец	Выш.
Отношения доброжелательные, спокойные	42	31	36	37	46	58	43	36	38	39
Внешне спокойные, но внутренне напряжение существует	44	55	46	58	41	37	44	45	41	44
Отношения напряженные, на грани открытых столкновений	6	7	4	3	3	1	11	9	11	5
Затрудняюсь ответить	8	7	14	2	10	4	2	10	10	12

Центральным вопросом, показывающим картину межнациональных взаимодействий, был вопрос «**Как Вы оцениваете отношения между людьми разных национальностей в Орске?**» В таблицах представлены результаты:

Оценка межнациональных отношений как остро напряженных практически отсутствует, ситуация выглядит достаточно стабильной. Однако, следует отметить, что ситуация в 2021 году, как уже отмечалось, несколько изменилась в сторону увеличения некоторой напряженности при внешнем благополучии, причем возрастная группа респондентов 18-29 лет оценивает напряженность в межнациональных отношениях несколько выше чем представители старших поколений, поэтому особое внимание общественных организаций и образовательных учреждений должно быть направлено на этноконфессиональные настроения **молодежи**, которая в большей степени подвержена различным способам манипулирования, националистическим и экстремистским влияниям. Молодые люди не всегда способны критически осмыслить получаемую из разных источников информацию о представителях иных национальностей и религиозных конфессий, в результате чего формируются негативные стереотипы, создающие поле социальных рисков и угрозу терроризма и экстремизма.

В ходе опроса часто приходилось слышать мнение горожан о том, что в город переехали жители сельских районов, которые не всегда следуют принятым нормам поведения и общежития в многоквартирных домах, а также являются конкурентами на рынке рабочих вакансий.

Основными же причинами, вызывающими этническую напряженность, являются ухудшение ситуации на рынке труда и социальной сфере и неконтролируемая миграция. Мигранты неизбежно сталкиваются с такими трудностями, как незнание русского языка, низкий уровень оплаты труда, незащищенность от действий работодателей, конкуренция с местным населением на рынке труда, различия в культуре и обычаях. В качестве главной причины неприязни этническое большинство - русские называют игнорирование мигрантами общепринятых норм поведения и неуважение традиций русской культуры.

Таблица 3. Основные причины напряженности в сфере межнациональных отношений, в % от числа ответивших **2018, 2019, 2020, 2021** годы.

Основные причины напряженности в сфере межнациональных отношений	2018 г. %	2019 г. %	2020 г. %	2021 г. %
Неуважительное, порой вызывающее поведение приезжих (мигрантов)	22	45	33	41

Ухудшение ситуации на рынке труда и в социальной сфере	44	55	59	62
Затрудняюсь ответить	10	5	18	8
Стало тяжело жить, и многие пытаются найти виновных в приезжих	36	34	37	44
Власти области и города недостаточно занимаются решением межнациональных проблем	29	10	15	16
Рост националистических настроений в городе	28	17	12	15
Конфликты сознательно подогреваются определенными силами	25	13	10	11
Отсутствие равенства людей разных национальностей перед законом	22	16	15	11

Все более значимое место в системе общественных отношений сегодня занимает **религия**. Спокойные и доброжелательные отношения между представителями разных конфессий оказывают существенное влияние на процессы снижения этноконфессиональной напряженности.

Конфессиональная картина и специфика города Орска обусловлена также его географическим положением и полиэтничностью.

Как показали результаты конфессиональной идентификации, в городе по численности и влиянию религий доминируют две основные – православие и ислам суннитского направления. Некоторая часть населения исповедует католицизм, протестантизм, иудаизм, есть и нетрадиционные религиозные общины, так называемые секты, появившиеся в Оренбуржье еще в дореволюционный период, таких зарегистрировано порядка двадцати: пятидесятники, неопятидесятники, евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня и др. На фоне этого многообразия естественным образом возникает проблема толерантности. Как показывают опросы, в массовом сознании отношение к толерантности довольно неоднозначное: одни понимают ее как абсолютную терпимость даже к крайним проявлениям религиозного фанатизма, а другие как составную часть процессов глобализации. Думается, что религиозная толерантность должна проявляться не как индифферентность и безразличие, а как уважение и признание ценностей других религий.

Особо следует отметить, что в Орске идея толерантности исходит, в пер-

вую очередь, от православных храмов, и, благодаря этому в городе никогда не возникало открытых конфликтов на этнической и религиозной почве.

Таким образом, если говорить о динамике этноконфессиональных отношений в городе, то большинство респондентов считают, что данные отношения улучшились, либо остались без изменений. Позитивные изменения респонденты связывают с ростом уровня толерантности у населения и продуктивной работой СМИ. Негативные тенденции связаны с недостаточным уровнем общей культуры и воспитания людей, безработицей, повлекшей за собой усиление потоков мигрантов в город. Таким образом, в первую очередь, необходимо активизировать работу с молодежью и мигрантами, увеличить число мероприятий и лекций в образовательных учреждениях для повышения уровня толерантности горожан.

Библиографический список:

- [1] Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два филос. введ. в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1991. 412 с.
- [2] Голубев А.В. Этническая идентичность: сущность, формирование, мифологемы / А.В.Голубев. – Самара: ООО «Офорт», 2012. 444 с.
- [3] Этноконфессиональные отношения и угрозы экстремизма и терроризма в приграничном городе Орске. Аналитический отчет. Орск, 2020, 2021.
- [4] Трофимова Г.П. Конфессиональная панорама Орска // Научные чтения, посвященные 280-летию города Орска: Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. С. 221-228.

Reference

- [1] Bibler V.S. From science to the logic of culture: Two philosophies. input. into the twenty-first century. - M.: Politizdat, 1991. 412 p.
- [2] Golubev A.V. Ethnic identity: essence, formation, mythologemes / A.V. Golubev. - Samara: ООО "Ofort", 2012. 444 p.
- [3] Ethno-confessional relations and threats of extremism and terrorism in the border town of Orsk. Analytical report. Orsk, 2020, 2021.
- [4] Trofimova G.P. Confessional panorama of Orsk // Scientific readings dedicated to the 280th anniversary of the city of Orsk: Proceedings of the All-Russian Interuniversity Scientific and Practical Conference. Orsk: Publishing House of the Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) OSU, 2015. P. 221-228.

Трофимова Г.П.

*Кандидат культурологии, доцент,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ.*

**Специфика этноконфессиональных
взаимодействий в приграничном городе**

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты исследований состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в городе Орске, находящемся в приграничной зоне. Исследования проводились регулярно с 2018 года. В статье отражены основные проблемы, на которых было построено исследование и их динамика за 2019-2021 годы. Выборочная совокупность респондентов составляла 250-300 человек. Особое внимание уделялось состоянию межэтнических и межконфессиональных настроений молодежи, наиболее подверженной националистическим и экстремистским влияниям.

Ключевые слова: полиэтничность, поликонфессиональность, культурные взаимодействия, этнические взаимодействия, конфессиональные отношения, толерантность.

Trofimova G.P.

*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) OSU.*

The specificity of ethno-confessional interactions in the border city

Abstract. The article presents some results of research on the state of inter-ethnic and interfaith relations in the city of Orsk, located in the border zone. Research has been carried out regularly since 2018. The article reflects the main problems on which the study was built and their dynamics for 2019-2021. The sample of respondents was 250-300 people. Particular attention was paid to the state of inter-ethnic and inter-confessional moods of young people, the most susceptible to nationalist and extremist influences.

Key words: polyethnicity, polyconfessionality, cultural interactions, ethnic interactions, confessional relations, tolerance.

Трошкина Н.Г.

Соискатель, Московский Государственный Областной Университет, учитель истории. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение “Рождественская средняя общеобразовательная школа”.

**Благотворительность и паломничество
Новоиерусалимского монастыря
в XVIII-XIX столетиях***

Благотворительность и паломничество во все времена играли важную роль в жизни монастыря. Вообще сведения о благотворительной деятельности самого монастыря не предавалось огласке, согласно канонам церкви и моральным принципам, но они не могли не отражаться в отчетах в Московскую Синодальную Контору, поэтому в распоряжении автора имеются скудные, но в то же время точные данные о пожертвовании монастыря. Императорским указом от 25 июля 1812 г. Александр I объявил утвердить настоятелям монастыря и всякому духовенству пожертвование на создание народного ополчения. Воскресенский Новый Иерусалим жертвовал в казну 2 пуда 32 фунта серебром и 2 фунта золотом¹.

По отчету за 1882 г. на украшение и поддержание храмов было пожертвовано 2000 рублей в общий фонд.

Ежегодно отправлялось пожертвование от монастыря: в помощь обществу Красного креста – 100 рублей 12 копеек, в пользу православных церквей и школ в Западном крае – 115 рублей 45 копеек, на распространение православия между язычниками – 202 рубля 52 копейки, в Палестине паломникам – 107 рублей 9 копеек, Дмитровскому духовному училищу – 100 рублей 54 копейки².

С 1889 г. в военном ведомстве на случай войны внутри империи для лечения больных и раненных указом обер-прокурора Святейшего Синода было выдано постановление о сообщении в Синод от каждой обители количество мест для размещения. В своем донесении епископ Христофор (являлся настоятель обители) писал, что монастырь мог предоставить летнее здание странноприимного дома на 25-30 мест, с предоставлением продо-

1 РГАДА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5331. Лл. 3-4.

2 РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Ч. 1. Д. 91. Л. 8.

вольствия и сменой белья. Лазарет был открыт в 1904 г. и просуществовал до 1906 г. Более подробные сведения о лазарете отсутствуют в архивах.

В XIX в. монастырь был одним из самых популярных центров паломничества, число его посетителей особенно возросло после проведения недалеко от него Николаевской, а затем Рижской железных дорог.

На постоянный приток посетителей всегда влияло две вещи: во-первых, история обители и ее значение, во-вторых, наличие старчества. В первом случае монастырь выигрывает своим копированием главной святыни Храма Гроба Господня в Иерусалиме. Сведений о старчестве же, как в изучаемый период, так и после, не обнаружено.

Основной транспортной «магистралью» по дороге из Москвы в обитель служил Волоцкий тракт, уже позже он начал называться Волоколамским. Представлял он собой грунтовую дорогу, приятной этот путь назвать было сложно. Летом было очень пыльно, весной и осенью грязно, а зимой заснежено, но тем не менее, ездили в собственных бричках или наемных экипажах, запряженных тройкой лошадей. Скорость движения составляла 10-12 верст в час, стоимость была от 2 до 4 копеек серебром за версту. В 1870 г. Волоцкий тракт от Москвы до Воскресенска был шоширован.

С 1851 г. начала действовать Николаевская железная дорога, желающие могли доехать до станции «Крюково» и оттуда взять экипаж до монастыря. Многие брички, телеги и линейки ждали поезд у станции «Крюково» с утра. Линейка обходилась в 1,5-2,00 рублей за версту, а расстояние занимало 21 версту. Номера самые дешевые в гостинице стоили от 60 копеек³.

Не хватало и мостов через реки, их заменяли перевозки. Из Звенигорода в Воскресенск можно было попасть через перевоз реки Истра, лишь в 1895 г. был построен мост, но не на средства и по ходатайству монастыря, а по распоряжению московского князя А.Г. Щербатова.

Для богатых посетителей проводилась экскурсия, в роли экскурсовода назначался один из числа братии. Паломников манили рассказы о великолепии храма и его сходство с Первообразом.

В 1900 г. монастырь посетило около 35 000 человек, на средства монастыря были построены странноприимный дом для бедных паломников и гостиницы.

О постоянном внимании Императорской семьи к монастырю в это время свидетельствуют богатые вклады в ризницу. Настоящее возрождение Воскресенского монастыря произошло в царствование Елизаветы Петровны. Впервые она посетила обитель в 1744 г.. Большое значение для реконструкции Воскресенского собора имело второе посещение Елизаветой Петровной Нового Иерусалима — в сентябре 1749 г.. В монастырь она по-

жертвовала в общей сумме 42000 рублей. Екатерина II жаловала монастырю 30000 рублей, Павел Петрович 150000 и его сын Александр Павлович 92000 рублей. Каждое царское посещение вклады делали и приближенные царских особ.

В XVIII – XIX вв. подмосковные усадьбы Воскресенской земли были связаны с самыми яркими именами русской истории и культуры – здесь были дворянские гнезда Голицыных, Салтыковых, Чернышых, Гагариных, Толстых, Голохвастовых, Маклаковых. Предки Пушкина были воскресенскими дворянами. Село Глебово связано с творческой судьбой М.П. Мусорского, П.И. Чайковского. Село Бабкино – А. П. Чехова и И.И. Левитана. Село Дедово – А. Блока и А. Белого⁴. Конечно же, большое место в воспоминаниях уделялось передаче впечатления, которые производил монастырь.

Сам вид вызывал «благоговейное чувство» у посетителей. Архитектура и благолепие монастыря приписывалось благодаря своему покровителю – патриарху Никону. Это место считалось как богоизбранное. Таким образом, можно сказать, что в основном взгляд писателей, поэтов, публицистов на обитель был несколько односторонним, так как недостатки или существующие отрицательные стороны ее жизни не упоминались.

Сохранились также воспоминания современников о посещении Ново-иерусалимского монастыря. Здесь стоит отметить труд Андрея Николаевича Муравьева, «Путешествие по святым местам». На момент посещения Нового Иерусалима, Муравьев считался «ревизором» русско-иерусалимских церковных отношений.⁵ Посещая обитель, автор описывает эти минуты так: «Врата отворились, мы вступили в храм, – радостно затрепетало сердце, что-то родное повеяло мне из-под величественных сводов, из длинных галерей. Так некогда я вступал в святилище Палестины. И оно тоже показалось мне родственным. Ибо я был уже прежде в Воскресенске. Есть невыразимое чувство родства, которое сближает нас, не с одними людьми, но с неодушевленными предметами...»⁶.

Известный литератор Николай Полевой, поместил свои воспоминания о посещении Ново-Иерусалимского монастыря в своем журнале «Сын Отечества»: «Сколько воспоминаний детства, сколько дум слилось тогда в душе моей, при таком неограниченном славословии Бога...»⁷.

Из воспоминаний писателя того времени Нароцкого А.А. о воскресной службе, мы узнаем: «Архимандрит запел: «Христос Воскресе из мертвых...»

4 Димов В.А. Путешествие в Новый Иерусалим..., С. 21.

5 Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.:2006. С. 23.

6 Шаталова Л.Н. Сия священная обитель // Об Истре с любовью. М, 2003. С. 336.

7 Святославский А.В. Паломнические записки о Новом Иерусалиме XVIII — начала XX веков // Никоновские чтения. М.:2005. С. 217-232.

и этот радостный возглас поется в Новом Иерусалиме еженедельно по воскресениям, согласно чину иерусалимскому!»⁸.

Князь Голицын Н.С. писал: «Превосходство Нового Иерусалима над Старым в том, что при богослужении христианском не присутствует турецкая стража и не чувствуется прискорбное разделение между христианами...»⁹. Каченовский М.Т. написал весьма сентиментальный очерк о пребывании в монастыре¹⁰.

В 1852 г. очерк о Новом Иерусалиме выходит у Иосифа Белова. В нем содержится последовательное описание имеющихся святынь¹¹. Неравнодушными после посещения Нового Иерусалима остались: Шевелкин И.И.¹², Колосов В.И.¹³, Горчакова Е.С.¹⁴, Дашкова Е.Р.¹⁵, Герцен А.И.¹⁶, Языков Н.М.¹⁷, Снегирев И.М.¹⁸, Самарин Ю.Ф.¹⁹, Толстой Л.Н.²⁰, Чехов А.П.²¹, Шумахер В.П.²², Лермонтов М.Ю.²³

Поэт Н.М. Языков в письме своему брату А.М. Языкову от 16 августа 1830 года писал: «Третьего дня возвратился я из путешествия в Новый Иерусалим, продолжавшегося с неделю, все это чрезвычайно важно всякому русскому»²⁴. Посетителей и паломников в монастыре было много, и не всегда итогом посещения становились очерки, записки, дневники.

8 *Навроцкий А.А.* Новый Иерусалим (путевые заметки) // Русская старина. 1884 г. Т. 43. № 8. С. 255-270. С. 261

9 *Голицын Н.С.* Ук. соч. С. 52.

10 *Каченовский М.Т.* Путешествие в Воскресенский монастырь, называемый ныне Новым Иерусалимом // Вестник Европы, 1804 г. № 14. С. 97-108. С. 104-105

11 *Белов И.П.* Новый Иерусалим или Воскресенский монастырь // Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям. М.:1852. С. 100-108.

12 *Шевелкин И.И.* Поездка в Воскресенский монастырь, или в Новый Иерусалим // Духщепозное чтение. 1865. Ч. 2. № 6. С. 41-57.

13 *Колосов В.И.* В Новом Иерусалиме // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 18. №10. С. 365-376.

14 *Горчакова Е.С.* Поездка в Новый Иерусалим, Савин монастырь и город Дмитров. М.:1886. С. 12-13.

15 *Вильмонт Е.* Письма из России в Ирландию // Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1873. Кн. 10. С. 365-405.

16 *Пассек Т.П.* Из дальних лет. Т. 1. СПб., 1905. С. 279.

17 *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М. Н. Погодина. Кн. 3. СПб., 1890. С. 65.

18 *Дневник И.М. Снегирева.* 1849-й год. // Русский Архив. Историко-литературный сборник.1903. Вып. 9-12. С. 265-289. С.275.

19 *Самарин Ю.Ф.* Сочинения. Т.12. Письма. М.:1911. С. 123.

20 *Гусев Н.Н.* Жизнь Льва Николаевича Толстого: Толстой в расцвете своего художественного гения». М.:1927. С. 151.

21 *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений. Т. 1. М.:1930. С. 71.

22 Из воспоминаний П.И. Шукина // Русский Архив. Историко-литературный сборник. М.:1912. Вып. 5-8. С. 82-130. С. 120.

23 *Невзорова Л.Г.* Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории..., С. 34.

24 Там же.

Новый Иерусалим к концу XIX в. стал местом массового паломничества православных, что неудивительно, поскольку данная обитель уже изначально была задумана Патриархом Никоном не только как место уединения и молитвенного подвига тех, кто решил посвятить свою жизнь монашеству, но и тем местом, куда будут стекаться тысячи верующих прикоснуться к Палестинским святыням²⁵.

Красота окрестностей всегда привлекала паломников, и экскурсии в монастыре не прекращались. Настоятель сам сопровождал особо известных паломников.

В церковных лавках всегда имелись фотографии и открытки с видами монастыря. В 1851 году была открыта фотомастерская. Фотографии с видом на монастырь пытался увезти каждый паломник. Царская семья посещала монастырь и делала значительные вклады. Паломничество играло большую роль в жизни монастыря и являлось неотъемлемой частью дохода обители.

Монастырь являлся не только местом молитвы и уединения, но и центром культуры, играя огромную роль в жизни общества. Покровительство царствующего Дома Романовых в Новом Иерусалиме проявлялось не только в пожертвовании разной церковной утвари и денежных средств, но и в финансировании строительных и реставрационных работ. Точная копия палестинских святынь привлекала к себе и выдающихся деятелей эпохи, вместе с народом они двигались «богодвижному» пути, привлекая большое число паломников. С развитием транспортной магистрали число паломников ежегодно увеличивалось. Монастырь ежегодно проводил свои благотворительные взносы, которые отражались в отчетах в Синодальную контору.

Всенародное признание монастыря, как место поклонения Страстям и Воскресению, забота царственной семьи, его особое благоволение и забота поставили монастырь в ряд самых известных монастырей Российской Империи.

Библиографический список:

- [1] РГАДА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5331. Лл. 3-4.
- [2] РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Ч. 1. Д. 91. Л. 8.
- [3] Ростиславов Д.И. Ук. соч. С. 240-243.
- [4] Димов В.А. Путешествие в Новый Иерусалим М.: 2011.
- [5] Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году. М.: 2006.
- [6] Шаталова Л.Н. Сия священная обитель // Об Истре с любовью. М.: 2003.
- [7] Святославский А.В. Паломнические записки о Новом Иерусалиме XVIII — начала XX веков // Никоновские чтения. М.: 2005.
- [8] Навроцкий А.А. Новый Иерусалим (путевые заметки) // Русская старина. 1884 г. Т. 43. № 8. С. 255-270.
- [9] Голицын Н.С. Ук. соч.

25 Святославский А.В. Паломнические записки о новом Иерусалиме XVIII-XX веков..., С. 217.

- [10] Каченовский М.Т. Путешествие в Воскресенский монастырь, называемый ныне Новым Иерусалимом // Вестник Европы, 1804. № 14.
- [11] Белов И.П. Новый Иерусалим или Воскресенский монастырь // Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям. М.:1852.
- [12] Швелкин И.И. Поездка в Воскресенский монастырь, или в Новый Иерусалим // Душеполезное чтение. 1865. Ч. 2. № 6.
- [13] Колосов В.И. В Новом Иерусалиме // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 18. № 10.
- [14] Горчакова Е.С. Поездка в Новый Иерусалим, Савин монастырь и город Дмитров. М.:1886.
- [15] Вильмонт Е. Письма из России в Ирландию // Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1873.
- [16] Пассек Т.П. Из дальних лет. Т. 1. СПб.: 1905.
- [17] Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. Н. Погодина. Кн. 3. СПб.: 1890.
- [18] Дневник И.М. Снегирева. 1849-й год. // Русский Архив. Историко-литературный сборник.1903. Вып. 9-12.
- [19] Самарин Ю. Ф. Сочинения. Т. 12. Письма. М.:1911.
- [20] Гусев Н.Н. Жизнь Льва Николаевича Толстого: Толстой в расцвете своего художественного гения». М.:1927.
- [21] Чехов А.П. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.: 1930. 21 с.
- [22] Из воспоминаний П.И. Шукина // Русский Архив. Историко-литературный сборник. М.:1912. Вып. 3.
- [23] Невзорова Л.Г. Новый Иерусалим – памятник русской культуры и истории..., С. 34.

Reference

- [1] RGADA. F. 280. Op. 1. D. 5331. Ll. 3-4.
- [2] RGADA. F. 280. Op. 6. Ch. 1. D. 91. L. 8.
- [3] Rostislavov D.I. UK. op. P. 240-243.
- [4] Dimov V.A. Journey to New Jerusalem M.: 2011.
- [5] Muravyov A.N. Journey to the Holy Places in 1830. M.: 2006.
- [6] Shatalova L.N. This sacred monastery // About Istra with love. M.: 2003.
- [7] Svyatoslavsky A.V. Pilgrimage Notes on the New Jerusalem of the 18th - Early 20th Centuries // Nikon Readings. M.: 2005.
- [8] Navrotsky A.A. New Jerusalem (travel notes) // Russian antiquity. 1884. Vol. 43. № 8. P. 255-270.
- [9] Golitsyn N.S. UK. op.
- [10] Kachenovsky M.T. Journey to the Resurrection Monastery, now called New Jerusalem // Bulletin of Europe, 1804. № 14.
- [11] Belov I.P. New Jerusalem or the Resurrection Monastery // Travel notes and impressions in the Moscow and Tver provinces. M.: 1852.
- [12] Shevelkin I.I. A trip to the Resurrection Monastery, or New Jerusalem // Soulful reading. 1865. Part 2. № 6.
- [13] Kolosov V.I. In New Jerusalem // Ancient and New Russia. 1880. Vol. 18. № 10.
- [14] Gorchakova E.S. A trip to New Jerusalem, Savin Monastery and the city of Dmitrov. M.: 1886.
- [15] Vilmont E. Letters from Russia to Ireland // Russian Archive. Historical and literary collection. 1873.
- [16] Passek T.P. From distant years. Vol. 1. St. Petersburg: 1905.
- [17] Barsukov N.P. Life and works of M. N. Pogodin. Book. 3. St. Petersburg: 1890.
- [18] Diary of I.M. Snegirev. 1849 year. // Russian Archive. Historical and literary collection. 1903. Issue. 9-12.
- [19] Samarina Yu. F. Works. Vol. 12. Letters. M.: 1911.
- [20] Gusev N.N. The life of Leo Nikolaevich Tolstoy: Tolstoy at the height of his artistic genius. M.: 1927.
- [21] Chekhov A.P. Full composition of writings. Vol. 1. M.: 1930.
- [22] From the memoirs of P.I. Shchukin // Russian Archive. Historical and literary collection. M.: 1912. Issue. 3.
- [23] Nevzorova L.G. New Jerusalem - a monument of Russian culture and history..., P. 34.

Трошкина Н.Г.

*Соискатель, Московский Государственный
Областной Университет, учитель истории.*

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
"Рождественская средняя общеобразовательная школа".*

Благотворительность и паломничество

Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX столетиях

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли благотворительности и паломничества Новоиерусалимского монастыря. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения данной обители и ее значению для православного народа. Целью статьи является изучение благотворительности и благотворителей, ролью паломничества в XVIII-XIX веках, о важности роли монастыря в образовании народной культуры. Теоретическая значимость заключается в дополнении предыдущих исследований своим материалом и анализ данных явлений. Основными методами являлись анализ и синтез. Практическая значимость заключается в том, что выводы сделанные автором помогут глубже познакомиться с благотворительной деятельностью и паломничеством обители в изучаемый период.

Ключевые слова: православие, монастырь, роль, благотворительность, паломничество.

Troshkina N.G.

*Competitor Moscow State Regional University, teacher of history.
Municipal budgetary educational institution, secondary school.*

Charity and pilgrimage

of the New Jerusalem Monastery in the 18th-19th centuries

Abstract. This article is devoted to the study of the role of charity and pilgrimage of the New Jerusalem Monastery. The relevance of the study is due to the need to study this monastery and its significance for the Orthodox people. The purpose of the article is to study charity and benefactors, the role of pilgrimage in the XVIII-XIX centuries, the importance of the role of the monastery in the formation of folk culture. The theoretical significance lies in supplementing previous studies with their material and analyzing these phenomena. The main methods were analysis and synthesis. The practical significance lies in the fact that the conclusions made by the author will help to better acquaint you with the charitable activities and pilgrimages of the monastery during the period under study.

Key words: Orthodoxy, monastery, role, charity, pilgrimage.

Кубанова А.К.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Эмоциональные процессы и управление эмоциями*

Эмоциональная сфера человека представляет сложное хитросплетение элементов, которые вместе позволяют переживать все происходящее с ним и вокруг него. Состоит она из таких элементов, как - эмоциональный тон, позволяющий собой реагирование в форме переживания, которое задает состояние организма, информируя его о том, насколько удовлетворены его текущие потребности, насколько ему сейчас комфортно; эмоции, представляющие особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме приятных или неприятных непосредственных переживаний, процесс и результаты практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей, чувство - устойчивое эмоциональное отношение человека к какому-то объекту. Они всегда субъективны и появляются в процессе взаимодействия с окружающими. Отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам, принято называть эмоциями и чувствами, т.е. эмоции, чувства служат для отражения субъективного отношения человека к самому себе и к окружающему его миру. Многообразные проявления эмоциональной жизни человека делятся на аффекты, собственные эмоции, чувства, настроения и стресс [1, с. 67].

Эмоциональное состояние отличается от чувства своей слабой направленностью на объект, а от эмоции – большей продолжительностью и устойчивостью. Оно всегда запускается определенными чувствами и эмоциями, но при этом как бы само по себе. Использование эмоций подразумевает способность обрабатывать информацию, которую мы получаем через собственные и чужие эмоции, и использовать её для решения конкретных задач. Высшее проявление управление эмоциями предполагает манипулирование эмоциями других людей и способность управлять ими [2, с. 165]. Человек может быть в состоянии эйфории, гнева, подавленности, меланхолии и т. д. Эмоции в большей или в меньшей мере регулируют жизнь человека и обладают такими функциями как: мотивационно-регулирующая, побуждающая к действию, направляющая и регулирующая. Коммуникативная функция

* © Кубанова А.К., 2022.

отвечает за взаимопонимание, сообщая нам о психическом и физическом состоянии человека, помогая выбирать правильную линию поведения при общении с ним. Сигнальная функция позволяет сообщать о своих потребностях окружающим при помощи эмоционально-выразительных движений, жестов, мимики и т. д. Защитная функция проявляется в том, что моментальная эмоциональная реакция человека способна в некоторых случаях спасти его от опасностей. Подвергаясь некоторым воздействиям окружающего мира, человек, сам того не желая, испытывает изменения в эмоциональном состоянии. В этот момент все свои чувства и ощущения он может спроецировать на лицо, демонстрируя свою мимику [3, с. 59]. Человек в состоянии контролировать многие свои эмоциональные реакции и управлять ими, но это может зависеть от особенностей темперамента, воспитания, культуры. В то же время чрезмерная зажатость и вынашивание эмоций в себе может вести к психосоматическим и нервным расстройствам.

Рейковский Я. выделил основные компоненты эмоционального процесса. Первый — это компонент эмоционального возбуждения, определяющий мобилизационные сдвиги в организме. Во всех случаях, когда происходит событие, имеющее значение для субъекта, это приводит к возникновению (или увеличению) возбужденности, общему изменению скорости и интенсивности протекания психических, моторных и вегетативных процессов. Однако в отдельных случаях под влиянием таких событий возбужденность может, напротив, уменьшаться. Это зависит, прежде всего, от индивидуальных особенностей реагирования. Второй компонент эмоции связан с тем, какое значение эмоциональное событие имеет для субъекта — позитивное или негативное. Он определяет знак эмоции: положительная эмоция возникает тогда, когда событие оценивается как позитивное, отрицательная — когда оно оценивается как негативное. Функция положительного эмоционального процесса заключается в побуждении действий, поддерживающих контакт с позитивным событием, отрицательного — в побуждении действий, направленных на устранение контакта с негативным событием. Третий компонент эмоции связан со специфическими качественными особенностями события, имеющего значение для субъекта, и соответственно может быть охарактеризован как содержание (или качество) эмоции. В зависимости от этого компонента эмоциональные реакции или вызванные эмоциями особые формы поведения приобретают специфический характер. Эмоциональные состояния, возникшие в процессе деятельности, могут повышать или понижать жизнедеятельность человека. Первые называют стеническими, вторые — астеническими. Возникновение и проявление эмоций, чувств, психологи связывают со сложной комплексной работой коры, подкорки мозга и вегетативной нервной системы, регулирующей работу внутренних органов. Этим определяется

тесная связь эмоций и чувств с деятельностью сердца, дыхания, с изменениями в деятельности скелетных мышц (пантомимика) и лицевых мышц (мимика). Специальные эксперименты обнаружили в глубине мозга, в так называемой лимбической системе, существование центров положительных и отрицательных эмоций, получивших название центров «наслаждения» и «страдания» [4, с. 29]. Поскольку все то, что делает человек, в конечном счете, служит цели удовлетворения его многообразных потребностей, постольку любые проявления активности человека сопровождаются эмоциональными переживаниями.

Исследователи способности к управлению эмоциями отмечают, что становится особенно актуальным изучение этого процесса применительно к подростковому возрасту, который отличается эмоциональной уязвимостью и риском возникновения отклоняющегося поведения, т.к. обуславливает особенности социально-эмоциональной адаптации [5, с. 97]. В настоящее время признано, что высокий эмоциональный интеллект благоприятно влияет на социально-психологическую адаптацию личности и способствует эффективной профессиональной деятельности [6, с. 53]. От эмоционального настроения людей, состояния здоровья, усилий зависит конечный результат любой работы. Эмоциональный фон совместно с другими управленческими факторами создает либо эффективную производственную и организационную среду, либо тормозит все процессы и выступает мощным фактором демотивации [7, с. 1947]. Кроме телесных, физиологических, биологических механизмов, есть механизмы, связанные с когнитивной деятельностью. Все наши эмоции сопровождаются интеллектуальной деятельностью. Когда мы напрягаемся, мысли становятся тревожными, а когда расслабляемся – спокойными. Управление эмоциями – это значит управление своим физиологическим состоянием [8, с. 76].

Важным направлением становится развитие коммуникативной компетентности в вопросах управления конфликтами. Одно из важных коммуникативных умений связано с процессом приема и передачи информации. Отработка данного умения связана с анализом отдельных сторон передаваемых сообщений, рационального и эмоционального компонента в их структуре. Отдельное внимание уделяется способам принятия конструктивной и неконструктивной критики, приемам противостояния манипулятивному воздействию в конфликтной ситуации [9, с. 4]. Эмоционально окрашенное отношение к делу способствует его результативности, но при сильной заинтересованности в результатах, человек испытывает волнение, тревогу, излишнее возбуждение, иногда неприятные негативные реакции. Для достижения оптимального эффекта в деятельности и исключения неблагоприятных последствий перевозбуждения необходимо снять эмоциональную напряженность на основе концентрации внимания не на значи-

мости результата, а на анализе причин, деталях, тактических приемах.

В современных условиях очень важно понимать эмоциональный настрой, а также уметь управлять им и перенаправлять, создавая необходимый эмоциональный фон, применяя и используя прямые и косвенные методы воздействия. Для создания оптимального эмоционального состояния необходимо правильная оценка значимости события, достаточная информированность по данному событию, вопросу, подготовка отступных запасных стратегий, позволяющих снижать излишнее возбуждение, страх получить неблагоприятное решение, формирование оптимального фона для решения возникшей проблемы. Методы релаксации, аутогенной тренировки полезны, когда нужно быстро привести себя в спокойное нормальное состояние. Управлять эмоциями можно и путем регуляции внешнего их проявления. Важный способ снятия психического напряжения это активация чувства юмора, способствующему падению тревожности.

Библиографический список:

- [1] Столяренко Л.Д. Основы психологии. Изд-во «Феникс». Ростов н/Д. 1997. 736 с.
- [2] Восковская А.С. Влияние эмоционального интеллекта студентов вузов на академическую успеваемость // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. (94) С. 162-168.
- [3] Бич Н.Н., Асанович Б.А. Труды БГТУ. Серия. 3. Физико-математические науки и информатика. Подход оценивания знаний учащихся на основе индекса их положительных эмоций. 2019. № 1 (218). С. 57-63.
- [4] Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. Изд-во: Прогресс. М.: 1979. 392 с.
- [5] Уланова А.Ю. Соотношение эмоционального интеллекта и когнитивной регуляции эмоций в старшем подростковом возрасте. Вестник Пермского университета. - 2021 Философия. Психология. Социология. Выпуск 1. С. 97-107.
- [6] Безбородова Л.А., Безбородова М.А. Эмоциональный интеллект как важный фактор коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов // Наука и школа, 2018. № 3. С. 52-57.
- [7] Крюкова Е.А. Управление эмоциями как фактор эффективного менеджмента // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 12. С. 1937-1948.
- [8] Васютина Е.Н. Телесная карта эмоций как инструмент управления психическим состоянием // материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. № XII. С. 76-78.
- [9] Крылова Т.А. Конфликтологическая компетентность курсантов как фактор противостояния стрессам // Universum: психология и образование. 2016. № 11 (29). 4 с.

Reference

- [1] Stolyarenko L.D. Fundamentals of psychology. Publishing house "Phoenix". Rostov n/a. 1997. 736 p.
- [2] Voskovskaya A.S. Influence of Emotional Intelligence of University Students on Academic Progress Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. № 2. (94) P. 162-168.
- [3] Bich N.N., Assanovich B.A. Work of BSTU. Series. 3. Physical and mathematical sciences and informatics. An approach to assessing students' knowledge based on the index of their positive emotions. 2019. № 1 (218). P. 57-63.
- [4] Reikovsky Ya. Experimental psychology of emotions. Publishing house: Progress. M.: 1979. 392 p.
- [5] Ulanova A.Yu. The ratio of emotional intelligence and cognitive regulation of emotions in older age groups. Bulletin of the Perm University. - 2021 Philosophy. Psychology. Sociology. Issue 1. C. 97-107.
- [6] Bezborodova L.A., Bezborodova M.A. Emotional intelligence as an important factor in the communicative interaction between a teacher and students // Science and School, 2018. № 3. P. 52-57.
- [7] Kryukova E.A. Management of emotions as a factor of effective management // Russian Journal of Entrepreneurship. 2015. Vol. 16. № 12. P. 1937-1948.
- [8] Vasyutina E.N. Body map of emotions as a tool for managing the mental state // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Science and Society". 2021. № XII. P. 76-78.
- [9] Krylova T.A. Conflictological competence of cadets as a factor of resistance to stress // Universum: psychology and education. 2016. № 11 (29). 4 p.

Кубанова А.К.

*Кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Эмоциональные процессы и управление эмоциями

Аннотация. Эмоциями называют процессы, которые отражают личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека в форме переживаний. Эмоции и чувства, как и другие психические явления, представляют собой различные формы отражения реального мира. В отличие от познавательных процессов, отражающих окружающую действительность в ощущениях, образах, представлениях, понятиях, мыслях, эмоции и чувства отражают объективную реальность в переживаниях. Управление эмоциями, понимается как способность не только определять свои и чужие эмоции, но и справляться с ними, принимать ответственность за действия и ошибки.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональное состояние, функции эмоций, управление эмоциями.

Kubanova A.K.

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines.
North Caucasian State Academy.*

Emotional processes and management of emotions

Abstract. Emotions are called processes that reflect the personal significance and assessment of external and internal situations for human life in the form of experiences. Emotions and feelings, like other mental phenomena, are various forms of reflection of the real world. Unlike cognitive processes that reflect the surrounding reality in sensations, images, ideas, concepts, thoughts, emotions and feelings reflect objective reality in experiences. Emotion management is understood as the ability not only to identify one's own and other people's emotions, but also to cope with them, to take responsibility for actions and mistakes.

Key words: emotions, emotional state, functions of emotions, control of emotions.

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Historiography, source studies, methods of historical research

Корнилов Ю.В.

Кандидат исторических наук. Старший преподаватель кафедры иностранных языков. Новосибирский государственный университет экономики и управления.

Развитие современного антиковедения: обзор исследований*

Развитие современного антиковедения относится к числу фундаментальных процессов сопровождающих современную историческую науку¹. Результатом такого развития международного сотрудничества (редакторы О. Девильеи и Б.Б. Себастьяни являются ведущими специалистами в своих научных областях. О. Девильеи, преподаватель латинского языка и литературы, директор Института Аусония Майсон де ль археолоджи, Бордо, Франция. Специализируется на исследованиях римской историографии и изучает вопросы связанные с Тацитом и династией Юлиев-Клавдиев. Область научных интересов Б.Б. Себастьяни, доцента кафедры классической литературы классического факультета Университета Сан-Паулу, в Бразилии, является история и историография Древней Греции, Геродот, Фукидид и Полибий) стала публикация книги «*Sources et modèles des historiens anciens*» в 2018 году коллектива авторов. Было написано 28 глав экспертами по различным темам античной истории от греко-римского периода до Византийской империи. В 2021 г. был издан второй том «*Sources et modèles des historiens anciens. Ausonius 2*», который содержал тридцать пять глав. Статьи обоих изданий написаны на английском, французском, немецком, итальянском, испанском языках и посвящены проблемам античной историографии,

1 Leventhal 2022. С. 45.

* © Корнилов Ю.В., 2022.

которые расположены в хронологическом порядке.

Книга начинается с исследований о древнегреческих историках Фукидиде и Ксенофонте, и продолжается древнеримской историографией.

Издание начинается с главы «Savoir nomologique et récit historique ou explication et compréhension dans l'Histoire de la Guerre du Péloponnèse de Thucydide» (Номологическая эрудиция и историческое повествование или объяснение и понимание истории Пелопонесской войны Фукидида) Мартины Сорас, в которой рассматривается номологическая осведомленность Фукидида в контексте уникального герменевтического подхода французского философа XX века П. Рикёра². Понимание исторического источника через диалектику текста и объяснением законов истории. Он отмечает, что повествование об Истории Пелопонесской войны связано с «номологической компетентностью» Фукидида и характеризуется тенденцией к социологическому или психологическому обобщению и к абстракции, позволяющих универсализировать конкретные факты, помогая их понять

Сьерра Мартини в статье «Tucidides y el malestar en la cultura. Una aproximación a la relación entre individuo y sociedad en las Atenas clásica» (Фукидид и болезнь в культуре. Подход к взаимоотношению между человеком и обществом в классических Афинах) изучает истоки греческой нравственности в античном полисе основываясь на фрейдистском анализе проблемы языка в культуре и историей отношений индивидуума и общества в Афинах в интерпретации Фукидида используя терминологию Фрейда³. По мнению Сьерры Мартини, Фукидид через описания социальных кризисов раскрывает жестокость человеческой природы, но которую может контролировать закон.

Андреа Джанотти в третьей главе: «Per un'analisi intertestuale delle fonti della battaglia di Delio: Tucide (4.89–99) e le Supplici di Euripide (650–730)» (Для межтекстуального анализа источников битвы при Делии (4.89-99) и просительницы Еврипида (650-730)» исследует источники и расшифровывает их внутренние текстуальные отношения. Рассказ Фукидида о битве при Делии и обсуждения в нем возвращении тел погибших афинян в сопоставлении с «Просительницами» Еврипида сходны формами и содержанием в большей степени, чем с версией Диодора Сицилийского⁴. Это позволяет рассматривать трагедию Еврипида как один из источников Фукидида использованным им для морального дискурса.

В следующих трех статьях исследуются методология и интерпре-

2 Кожемякина 2017. С. 1-5.

3 Оводова 2021. С. 71-78.

4 Волков 2019. С. 78-86.

тирование Ксенофонта. Ч. Беарзот в публикации «Pseudos e aletheia in Senofonte» («Псевдо и Алетейя у Ксенофонта» доказывает, что у Ксенофонта присутствует историческая методология и противопоставляется два термина ἀλήθεια/ψεύδος. По мнению автора, историку следует проверять подлинность факта и где возможно сообщать истину и доказательства, а методология Ксенофонта очень схожа с исторической методологией Фукидида.

Ливия Де Мартини в статье «La prospettiva religiosa nell' opera storica di Senefonte e la sua matrice socratica» («Религиозное представление в исторической работе Ксенофонта и его сократическая основа») полагает, что тема религии у Ксенофонта является очень дискуссионной. Утверждается, что Ксенофонт скептически относился к религии. Но многие фрагменты в его работе казуальны и описывают божественное вмешательство.. Де Мартини придерживается того мнения, что у Ксенофонта история и факты часто сочетаются с божественными и человеческими действиями⁵. Автор делает заключение, что Ксенофонт ссылается на религию много раз, но поддерживает концепцию согласно которой, божественное вмешательство может быть зафиксировано в различных формах. А судьбу и случай Ксенофонт рассматривает как божество. А его религиозная концепция уходит своими корнями в учение Сократа

В другой публикации о Ксенофонте - «Лиса за границей: портрет Дерсилида из Спарты» Пауло А. Тучи исследует как Ксенофонт характеризует спартанского командующего Дерсилида известного своей азиатской экспедицией⁶. Эта глава сосредотачивается на различных периодах жизни Дерсилида. Тучи показывает, что портрет командующего описанный Ксенофонтом является уникальным и не может быть беспристрастным, так как Ксенофонт знал Дерсилида. Спартанский полководец описывается положительно с точки зрения нравственности, рациональности, а также указываются такие его личные черты как гостеприимство, щедрость и его любовь к заграничным экспедициям. Ксенофонт, по мнению автора, особенно высоко ценит спартанского полководца за его приверженность к панэллинистическим идеям. Изучение источников показывают, что в целом характеристика Дерсилида Ксенофонта является обоснованной.

Дж. Х. Ричардсон в статье «Прошлое и настоящее римской исторической мысли» (Past and Present in Roman Historical Thought and Historiography) рассматривает древнеримскую историографию и методы римских историков по реконструкции прошлого. Целью публикации со-

5 Лебедев 2018. С. 713-790.

6 Евдокимов 2019. С. 91-100.

стоит в выявлении причин появления и становления римского анахронистического мышления в древнеримской историографии. Автор дискутирует о проблеме появления и последствиях возникновения римской анахронистической мысли, изучению которой несмотря на постановки этой проблемы, уделялось мало внимания в антиковедении. Подобная проблема изучается и Дэниелом Барбо в публикации «Временная перспектива историографического метода Полибия» (*Temporal Perspective of Polybius' Historiographical Method*), в которой доказывает, что опыт истории Полибия является дислоцированным. История Полибия, по мнению автора свидетельствует о зарождении нового представления об историческом времени. Полибий связывает прошлое с настоящим и задается вопросом о будущем Римской империи и его неизбежного господства⁷.

В статье «*Elementi erodotei in Polibio. Considerazioni preliminari*» («Элементы Геродота у Полибия. Предварительное изучение») Джон Торнтон Джон Торнтон анализирует методологию историописания Полибия и подчеркивает его интерес к истории культуры и географии. Автор изучает какие Полибий заимствовал черты из исторических трудов Геродота и Фукидида Полибий рассматривается ученым как прямой преемник Фукидида, однако, работа римского историка включала много элементов из истории «Геродота». Одна из них - точность географических описаний. Торнтон считает, что Полибий заимствовал многие черты описания из Истории Геродота такие как метод прецизионного географического описания.

Альваро М. Морено Леони в главе «*El saber local en las Historias de Polibio: Entre fuentes de conocimiento y cosmopolitismo*» («Знание местности в Истории Полибия: между знаниями источников и космополитизмом») исследует Полибия как предшественника глобальной социологии и утверждает, что римский историк позиционировал себя «интеллектуалом - космополитом». Автор подчеркивает, что поскольку Полибий много путешествовал и мог собрать и проанализировать сведения, то его труд основан на более широком и глубоком понимании исторических событий⁸.

В другой публикации о Полибии - «*Между историографической традицией и реальностью: сообщения об осаде в повествовании Полибия*» (*Between Historical Tradition and Reality: Siege Accounts in Polybius' Histories*) Евгением Тейтельбаумом анализируется взаимосвязь между традиционными литературными клише и прагматическим подходом в сообщениях об осадах и репрезентируются описания осад. Исследуется общие истори-

7 Гур 2019. С. 150-165.

8 Тейтельбаум 2019. С. 150-165

ографические черты и корреляция между традиционными литературными канонами, которые являлись рамками для выражения авторской точки зрения на искусство осады основанные на его личном опыте. В аспекте технического дискурса рассматриваются технические и стратегические средства захвата городов в историях Полибия⁹.

После четырех глав о Полибии следуют статьи о Ливии. Вирджиния Фабрици в главе «*limiti dell'epica: il topos del duello singolare negli Ab Urbe condita di Livio*» («Границы эпоса: тема об единственной дуэли в *Ab Urbe Condita* Ливия») изучает описания дуэлей у Ливия рассматривая греческие и римские эпические традиции, интертекстуальные отношения, которые объединяют рассказы Ливия как модели для описания единоборств. Автор показывает, что существует коллизия между греческой традицией единоборства. Эпизоды противоборства являются отходом от поэтической традиции и являются идеалом римского героизма.

В статье «Генеология и тирания Клисфена Сикионского из фрагмента Николая Дамасского» (*Genealogía y tiranía de Clístenes de Sicón a partir de un fragmento de Nicolás de Damasco* (FGH, 61 Jacoby)) Хорхе Томас Гарда приходит к заключению что, данная информация состоит из трех аспектов относящаяся к тирании Клисфена Сикионского: преемственности власти трех братьев в течении трех тиранических мандатов и управление городом.

Нельсон Хом в главе «*La construction de l'image d'Alexandre le Grand par Trogue Pompée Justin: perspectives morales et politiques*» (об образе Александра Великого у Помпея Трога и Юстина) изучает образ Александра Великого. Утверждается, что Помпей Трог использовал разнообразные источники для своего труда, чтобы исказить, очернить положительный образ Александра Великого написанный Клитархом.

В публикации «Отклонение от источников: дуальный характер галльского общества у Цезаря (Gal., 6.11-19)» П.А. Алмейда изучает некоторые литературные аспекты фрагмента труда Цезаря «Записки о Галльской войне» (Gal., 6.11-19). Описывается как Цезарь отступивший от античных литературных традиций используя этнографическое описание галльского общества обосновывает свое завоевание Галлии¹⁰. Автор доказывает, что труд Цезаря это полезный источник для изучения проблемы восприятия и понимания галлов и других народов, но при этом эти сведения являются не надежными.

Хуан Карлос Иглесиаса-Зойдо в статье «*Las arengas de Eleazar y et asedio de Masada en Flavio Josefo: una critica a los excesos de la retórica?*» (Речь Еле-

9 Тыжов 2020. С. 136-141.

10 Григорюк 2009. С. 10-15.

азара и осада Масады у Иосифа Флавия: критика эксцесса?) анализирует речи Елеазара в «Иудейской войне» Иосифа Флавия об осаде Масады римлянами и коллективных самоубийствах. Автор считает, что эпизод с Масадом позволил Иосифу использовать два историографических элемента, которые содержат высокую аллюзионную ценность. Авторы, которые исследовали этот эпизод, не рассматривали концепцию «осажденных осаждающих» и тему военной риторики. Оба фрагмента показывают отрицательные последствия произнесения речей.

Якоджухани Пелтонен, на примере морализаторства о проституции в Вавилоне в латинской истории Квинта Курция Руфа Александра Великого («Чтение гендера в портрете вавилонской проституции (5.1.36-39)») показывает, как Курций в своей работе следует за Геродотом, который является для него примером в написании истории и способствовал складыванию римской гендерной системы и современных взглядов на проституцию¹¹. Автор показывает, что отступления о проституции вавилонян в истории Квинта Курция Руфа являются фоном для апологии нравов римских женщин. Эмануэл Берти, в другой главе об Александре Великом - «Alessandro e l'Oceano. Modelli declamatori nelle Historiae Alexandri Magni di Curzio Rufo e nell'Anabasi di Arriano» («Александр и Океан. Декламации как образец в истории Александра Великого Курция Руфа и Анабасиса Арриана») считает, что вымышленная тема Сенеки Старшего Suasoria 1 (Deliberat Alexander an Oceanu, navigeter) вдохновлена «Мятежом в Гифасисе». Александр на пути вторжения в Индию и Восточный Океан был вынужден вернуться из-за мятежа. Об этом историческом событии можно прочитать у Курция Руфа и Арриана. Как показано в первой suasoria, оба историка оказали влияние на декламации Сенеки.

Н. Х. Т. Баптиста и Л. Рибейро в главе «Трансформация Домициана: Эпидейктические портреты противоречивого императора» анализируют образ Домициана противопоставляя традиционному сохранившемуся образу. Рассматриваются риторические методы и логика создания образа идеального императора

Виктория Э. Паган в статье «Тацит и резня в Таррацине» (Hist., 3.76-77) по данному эпизоду о источниках Тацита изучает источники доказывает, что историк использовал их в процессе составляя Histories Зисображая жестокость гражданских войн.

Серхио Одано в главе «Negotio pro solaciis. Tiberio e la consolatio stoica per la morte di Druso (Ann., 4.8.2-13)» (О стоическом утешении Тиберия после смерти Друза) исследует этические представления Тиберия после смерти его сына Друза, которое характеризуется слиянием в его лице тра-

11 Кисель 2007. С. 69-79.

диционной римской феноменологии, с отличительными традиционными римскими чертами унаследованных от *mos maiorum* (обычаев предков) и психологическим равнодушием к текущему факту. Ф. Порт анализирует стратегию Помпея против Цезаря в 48 г. до н. э. и стратегическую парадигму *conctatio* в работах Плутарха и Аппиана («*Cn. Pompeius Magnus Cunctator? La stratégie de Pompée face à César en 48 et le paradigme stratégique de la cunctatio chez Plutarque et chez Appien*»). Порте полагает что, Цезарь показал себя лучшим лидером, хотя Помпей был лучшим стратегом. Но Помпей совершил ошибку вступив в битву при Фарсале¹².

Фара Насти исследует труд Секста Помпония - Энхиридион - о истории римского права «*Sesto Pomponio storico*» написанный при Антонинах, подчеркивая его историческую важность и оригинальность. Хотя Энхиридион являлся объектом тщательного юридического изучения, до сих пор Помпонию не уделялось внимание как историку. В заключении, делается вывод, что если рассмотреть с точки зрения исторической перспективы - Энхиридион дает нам первоначальную реконструкцию и интерпретацию римского права.

Джереми Дж. Свист изучает тему «От Ромула основателя к Адриану Августу: Семь римских Царей Ливия у Флора» и доказывает, что Флор переписал описание царской эпохи у Ливия для того, чтобы легитимизировать власть Антонинов, в частности Адриана, представленного новым Ромулом.

Нуно Симойнш Родригош изучает работу Кассия Диона о судебном агоне книги 52 римской истории в контексте фрагмента о трех персидских диалогах (Геродот, История, 3.80-82) равно как и противоборства Мецената и Агриппы в книге 52 римской истории. Исследуется также теоретические и литературные традиции труда. После этого следует глава Карины Лапорт «Об использовании и повторном использовании известных типов и образов у Геродиана» ((*R*)*emploi de types et figures célèbres chez Hérodien*). В этой публикации рассматривается способ композиции характеристики Марка Аврелия как доброго императора и римской императрицы Юлии Месы, которая персонифицировалась как правительницы находившейся в тени императора.

Биатриче Джиротти в публикации «*Su usi classici e su innovazioni nella rappresentazione storica dell'auaritia, dell'ambitio e della cupiditas: analisi di fonti e modelli per la storiografia latina del IV secolo d. C.*» рассматривает историческую транслитерацию (в поздней античности) значения слов *ambitio* и *cupiditas regni* или *imperii*. Анализируются противоречия того, как приставлены пороки римских императоров в период расцвета Римской

империи в историографии IV в. н. э. Аврелия Вактора и Флафия Евтропия. обстоятельно исследуются социально-политический контекст концепции императорской власти Аврелия Виктора, которая заключалась в симпатии к политической Цезарю и Августу и положительной их оценке, а результатом их деятельности стала стабильность в империи Гироти исследует некоторые случаи использования слов синонимов *largitas* и *municipence* и значения слова *avaritia*, которое явилось результатом эволюции¹³. Эти термины соединяются или подразделяются согласно политическим, экономическим и социальным обстоятельствам.

В главе об «Юлиане и сокращенной истории Аврелия Виктора» Мойзес Антикейра утверждает, что хотя Аврелий Виктор изображает Константина II отрицательно, он не поддерживал Юлиана и других оппонентов императора.

Статьей о «Военном Руководстве Фестуса: Новый взгляд на Бреариум» Мюррей Дам продолжает сборник исследований. Дам изучает проблему труда Фестуса и биографию автора. Произведение «Бреариум», который до сих пор привлекал мало внимания является дидактическим военным памфлетом предназначенного для римского императора. В этом сочинении приводится много примеров как действовать, и вести себя в боевых действиях, и чего избегать. В главе «*Futurum praeteritum: Нарративный Пролепсис у Аммиана (и Тацита)*» Якуб Пиджен показывает, что место в 21 главе Аммиана Марцеллина *Res Gestae* является очень важными и доказывает, что есть сходства у Аммиана и Тацита в отношении пролептических высказываний, что является влиянием Аммиана Марцеллина. Подчеркиваются также и различия Аммиана Марцеллина в манере исторического описания с Тацитом.

Фабрицио Петорелла изучает факты и вымысел в поздней античной агиографии: «*Quomodo historia rescribenda sit. Historical Reality and Political Power in Late Antique Hagiography*». Автор проводит сравнительный анализ жития святых в поздней античности, что приводит к значительным достижениям в их изучении. Изучается христианское видение истории, согласно которому история делается святыми. Исследование Ивана Матиясича «*Conditio optima est ultimi: концепция исторического круга и список Евагрия античных историков*» подчеркивает высокое значение идеи исторического круга в поздней античности фокусируясь на отрывке пятой книги Евагрия Схоластика содержащий список светских и христианских авторов¹⁴. Доказывается, что в области историографии Евагрий прославляет христианскую и древнегреческую религиозную традицию рассматривая себя и преемником античного наследия.

13 Конеев 2015. С. 74-76.

14 Зибяев 2022. С. 158-186.

Гийом Фламери в статье о рецепции Аннейя Флора во Франции в XVIII веке («*Florus, modèle et contre-modèle en France, du Mémoire sur les abrégés chronologiques' du président Hénault à la thèse de G. Bizos (1761-1876)*») продолжает статью о восприятии Флора во Франции в XVII в., которая была опубликована в I издании *Sources et modèles des historiens anciens*. Анализируется биография римского историка. Отмечается, что значения Флора в современном мире уменьшается, а его критика становится сильнее.

В предпоследней главе Б. Баттистини «Ганди о Солоне и Крезе. Исследование межкультурной рецепции Геродота» рассматривает интерпретацию эпизода с Солоном и Крезом из Истории Геродота как рецепцию и парадигму теории М. Ганди и. Книга заканчивается работой П.Д. Джонсон «*Thucydides Australis: Experiencias de la traducción y recepción de Tucédides en Chile (1949–2017)*», в которой исследуется концепция Фукидида и рассматривается чилийский перевод Пелопоннесской войны античного историка в социально-экономическом контексте. Этот перевод имел влияние на политический и социальный аспект в истории Чили.

35 глав в книге *Sources et modèles des historiens anciens 2* являются ценным собранием работ мультилингвального изучения письменной истории античности от Геродота до Византийской империи, и дискуссий о греческих, и латинских источниках - представляя новые подходы для понимания античности. Исследования затрагивают также малоизученных античных историков таких как Секст Помпоний, Флор, Геродиан, Аврелий Виктор, Фест и др. Цель издания заключалось в том, чтобы репродуцировать подходы и точки зрения, что было достигнуто. Историографическая проблема трудов античных историков является действительно методологической, которая прослеживается в сборнике от начала и до конца. В книге представлено большое количество биографий, дискуссий по различным научным темам, сопоставлений античного историописания с эпосом и риторикой. Данный труд является уникальным как с тематической, так и с методологической точки зрения, которые способствует появлению новых исследований по проблеме античной историографии.

Библиографический список:

- [1] Leventhal Max. Poetry and Number in Graeco-Roman Antiquity. Cambridge University Press. 2022.
- [2] Волков А.С. Астрономическая хронология в литературе Древней Греции и вопросы датировки «затмения фукидида» // Оригинальные исследования. 2019. № 3. С. 78-86.
- [3] Григорюк Т.В. Цезарь Галл в античной историографии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7. С. 10-15.
- [4] Гур А.Н. Влияние философии стоицизма на политическую концепцию Полибия // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. 2019. № 7. С. 23-28.
- [5] Евдокимов П.А. Святылище Ксенофонта и олимпийский совет: «аттическая пчела» в тенетах пелопоннесской политики // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. № 1. С. 91-100.

- [6] Зибавев А.В. Формы чумы у Прокопия кесарийского (procop. De bellis. Iv. 14) и Евagriя Схоластика (evagrius. Hist. Ecc. Iv.29): о развитии теоретической медицины в восточной римской империи VI в. // Hypothekai. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2022. № 6. С. 158-186.
- [7] Кисель В.А. Рассказ Геродота и ритуальные сосуды древних кочевников // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 3 (31) . С. 69-79.
- [8] Кожемякина О.О. дельфийский оракул накануне и во время пелопонесской войны // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 39. С. 1-5.
- [9] Конеев Ф.В. Генезис и развитие имперской идеи в период поздней античности // Человеческий капитал. 2015. № 9. С. 74-76.
- [10] Лебедев А.В. Дервенийский папирус и продик из Кеоса // Индоевропейское языковедение и классическая филология. 2018. № 22. С. 713-790.
- [11] Оводова С.Н. Дискурс глобального и локального в сочинениях Геродота и Фукидида: культурфилософский анализ // Вестник Омского университета. 2021. № 2. С. 71-78.
- [12] Таривердиева С.Э. 2015. Марк Агриппа в гражданских войнах 44-42 гг. до н.э // Античный мир и археология. 2015. С. 127-150.
- [13] Тейтельбаум Е.Г. Осады, штурмы и стратегемы: описания захвата городов во «всеобщей истории» Полибия // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. № 3. С. 150-165.
- [14] Тызхов А.Я. «Неопределимая предопределенность» стоиков как звено в цепи причинно-следственных связей во «всеобщей истории» Полибия // Манускрипт. 2020. № 3. С. 136-141.

Reference

- [1] Leventhal Max. Poetry and Number in Graeco-Roman Antiquity. Cambridge University Press. 2022.
- [2] Volkov A.S. Astronomical Chronology in the Literature of Ancient Greece and Issues of Dating the “Eclipse of Thucydides” // Original Research. 2019. № 3. P. 78-86.
- [3] Grigoryuk T.V. Caesar Gallus in ancient historiography // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political science. 2009. № 7. P. 10-15.
- [4] Gur A.N. The influence of the philosophy of stoicism on the political concept of Polybius // Bulletin of the Baranovichi State University. Series: Historical sciences and archeology, Economic sciences, Legal sciences. 2019. № 7. P. 23-28.
- [5] Evdokimov P.A. Sanctuary of Xenophon and the Olympic Council: “Attic bee” in the snares of Peloponnesian politics // Problems of history, philology, culture. 2019. № 1. P. 91-100.
- [6] Zibaev A.V. Forms of plague in Procopius of Caesarea (procop. De bellis. Iv. 14) and Evagrius Scholasticus (evagrius. Hist. Ecc. Iv.29): on the development of theoretical medicine in the Eastern Roman Empire of the 6th century. // Hypothekai. Journal on the history of ancient pedagogical culture. 2022. № 6. P. 158-186.
- [7] Kisel V.A. Herodotus' story and ritual vessels of ancient nomads // Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia. 2007. № 3 (31) . P. 69-79.
- [8] Kozhemyakina O.O. the Delphic oracle on the eve and during the Peloponnesian war // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2017. № 39. P. 1-5.
- [9] Koneev F.V. Genesis and development of the imperial idea in the period of late antiquity // Human capital. 2015. № 9. P. 74-76.
- [10] Lebedev A.V. Dervenian papyrus and prodic from Keos // Indo-European linguistics and classical philology. 2018. № 22. P. 713-790.
- [11] Ovodova S.N. The discourse of the global and the local in the works of Herodotus and Thucydides: cultural and philosophical analysis // Bulletin of the Omsk University. 2021. № 2. P. 71-78.
- [12] Tariverdieva S.E. 2015. Marcus Agrippa in the Civil Wars 44-42. BC // Ancient world and archeology. 2015. P. 127-150.
- [13] Teitelbaum E.G. Sieges, assaults and stratagems: descriptions of the capture of cities in the “general history” of Polybius // Problems of history, philology, culture. 2019. № 3. P. 150-165.
- [14] Tyzhov A.Ya. “Indefinable predestination” of the Stoics as a link in the chain of cause-and-effect relationships in the “general history” of Polybius // Manuscript. 2020. № 3. P. 136-141.

Корнилов Ю.В.

Кандидат исторических наук.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Новосибирский государственный университет экономики и управления.

**Развитие современного антиковедения:
обзор исследований**

Аннотация. В статье представлен краткий обзор современных исследований, публикаций и работ, которые проводились в предметном поле антиковедения. Особое внимание уделено книге В.О. Deviller и В. Battistin Sebastiani (eds.) «Sources et modèles des historiens anciens».

В ходе анализа подробно рассматривается историческая ретроспектива книги, начиная с исследований древнегреческих историков Фукидида и Ксенофонта и продолжая древнеримской историографией. Особое внимание уделяется теме религии Ксенофонта, которая вызывает большие споры. Кроме того, рассматривается то, как Ксенофонт характеризует спартанского полководца Дерсилада, прославившегося своим азиатским походом. Также очерчены методы римских историков по реконструкции прошлого. В этой статье анализируется методология историографии Полибия и подчеркивается его интерес к истории культуры и географии, взаимосвязь между традиционными литературными клише и прагматическим подходом в его отчетах об осадах и представлениях описаний осад. Кроме того, представлен взгляд авторов на коллизии между греческой военной традицией, отмечая, в частности, описание в книге дуэлей у Ливия, греческой и римской эпических традиций, а также интертекстуальные отношения, объединяющие рассказы Ливия как модели для описания боевых искусств. Примечательный фрагмент описывает, как Цезарь, отходящий от древних литературных традиций, использует этнографическое описание галльского общества, чтобы оправдать свое завоевание Галлии.

Ключевые слова: антиковедение, история, Древний Рим, моральный дискурс, Ксенофонт.

Kornilov U.V.

Candidate of historical science (PhD).

Senior teacher of chair of the foreign languages department.

Novosibirsk State University of Economy and Management.

Development of modern anti-study: review of research

Abstract. The article provides a brief overview of modern research, publications and developments that have been carried out in the subject field of Antiquarian Studies. Particular attention is paid to the book by W.O. Deviller and B. Battistin Sebastiani (eds.) «Sources et modèles des historiens anciens». During the analysis, the historical retrospective of the book is examined in detail, beginning with studies on the ancient Greek historians Thucydides and Xenophonte, and continuing with the ancient Roman historiography. Particular emphasis is placed on Xenophonte's theme of religion, which is highly debatable. In addition, the way in which Xenophonte characterizes the Spartan commander Dersilides, famous for his Asian expedition, is examined. The methods of Roman historians to reconstruct the past are also outlined. This article analyzes the methodology of Polybius' historiography, and emphasizes his interest in cultural history and geography, the relationship between traditional literary clichés and the pragmatic approach in his reports on sieges, and the representations of siege descriptions. In addition, the authors' perspective on the collisions between the Greek martial tradition is presented, noting in particular the book's description of duels in Livy, the Greek and Roman epic traditions, and the intertextual relationships that unite Livy's stories as models for describing martial arts. A noteworthy fragment describes how Caesar, who departs from ancient literary traditions, uses an ethnographic description of Gallic society to justify his conquest of Gaul.

Key words: ancient studies, history, Ancient Rome, moral discourse, Xenophon.

История международных отношений и внешней политики

History of international relations and foreign policy

Гаврилиди Я.Н.

Аспирант. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Внешнеполитические действия Греции в создании греко-сербского союза 1913 г.*

Военные успехи Греции и Сербии в Македонии в ходе первой Балканской войны 1912-1913 гг. и усиливающиеся военно-политическое давление со стороны Болгарии по распределению территории в этом регионе в свою пользу вызвало сближение Афин и Белграда по созданию единого греко-сербского объединения, способного противостоять на дипломатическом и военном уровне Болгарии¹.

После взятия г. Салоник греческой армией начались первые неофициальные контакты между политическим руководством Греции и Сербии. В начале ноября 1912 г. премьер-министр Греции Э. Венизелос провел встречу с Н. Новаковичем, являющимся представителем премьер-министра Сербии Н. Пашича, и параллельно были проведены переговоры между греческим наследным принцем Константином I и его сербским визави Александром в г. Монастырь, где стороны сошлись во мнении, что необходимо предпринять совместные усилия для противодействия чрезмерным территориальным притязаниям Болгарии в Македонии, так как болгарское руководство начало действовать самостоятельно, не соблюдая

¹ Helmreich E.C. The Diplomacy of the Balkan Wars, 1912-1913, Harvard University Press. Cambridge 1938. P. 96-97.

союзнические отношения². После этой встречи наследный принц Константин I провел переговоры с греческим премьер-министром Э. Венизелосом, которому заявил, что Сербия выразила желание в сохранение союзных отношений в будущем, которые будут направлены теперь против действий со стороны Болгарии³.

Несмотря на усилия по сближению на военно-политическом уровне, предпринимаемые Грецией и Сербией в тот период, тем не менее между этими государствами в ходе первой Балканской войны 1912-1913 гг. образовались нерешенные территориальные вопросы относительно города Флорины и близ ближайших территорий, что вызвало создание смешанной греко-сербской комиссии, которая не смогла решить разногласия между двумя сторонами⁴.

Между тем, отношения с Австро-Венгрией были ключевым фактором в политике Э. Венизелоса. В отличие от греческого министра иностранных дел Л. Коромиласа, премьер-министр Греции опасался противодействовать австро-венгерским интересам на Балканском полуострове⁵. Одной из главных же внешнеполитических целей австро-венгерского руководства было не допустить военного и экономического усиления Сербии, которая стремилась получить выход в Адриатическое море. Кроме того, большие опасения для Австро-Венгрии вызывало и территориальное расширение сербского государства, с учетом того, что на территории Дунайской монархии проживало большое население, состоящее из славян, часть из которых стремилась к объединению с Сербией в единое государство. По этой причине, чтобы не быть вовлеченным в конфликт между Австро-Венгрией и Сербией, Э. Венизелос первоначально осторожно относился к сближению Греции с сербским государством.

Из двухсторонних дипломатических отношений между двумя государствами в тот период стало очевидно, что внутри Сербии существовало два разных лагеря по проведению внешней политики на Балканах. Первый из них был связан с политическим руководством, которое стремилось к взаимопониманию с Болгарией для того, чтобы иметь помощь этого государства в случае войны с Австро-Венгрией. Другая же группа сторонников от-

2 Γεωργία Ιωαννιάδου-Μπιτσιαδου «Η ελληνοσερβική προσέγγιση και ο καθορισμός των ελληνοσερβικών συνόρων» Η Συνθήκη του Βουκουρεστίου και η Ελλάδα, Συμπόσιο 16-18 Νοεμβρίου 1988, Institute for Balkan Studies, Θεσσαλονίκη. С. 74-75.

3 Ι. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικών πολέμων διπλωματικά δρωμενα. Σύλλογος προς Διάδοσιν Ωφελίμων Βιβλίων, Αθηναι 2016. С. 400-401.

4 Γεωργία Ιωαννιάδου-Μπιτσιαδου «Η ελληνοσερβική προσέγγιση και ο καθορισμός των ελληνοσερβικών συνόρων» Η Συνθήκη του Βουκουρεστίου και η Ελλάδα, Συμπόσιο 16-18 Νοεμβρίου 1988, Institute for Balkan Studies, Θεσσαλονίκη. С. 75-81.

5 Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbroglia. Greek Foreign Policy, 1911-1913, Σύλλογος προς διάδοσιν ωφελίμων βιβλίων. Athens 1995. P. 186.

носились к сербскому принцу Александру и военным кругам, выступавшим против разделения региона Македонии с Болгарией, согласно союзному болгаро-сербскому договору 1912 г. желавшим пересмотреть это соглашение при помощи греческой поддержки⁶. Часть сербского руководства считала, что соглашение о территориальном распределении территорий Македонии в соответствии с болгаро-сербским договором 1912 г. не имеет силы, так как Сербия оказала военную поддержку Болгарии в ходе первой Балканской войны 1912-1913 гг. против Османской империи, при этом не получив выход в Адриатическое море.

Греческое руководство приняло решение достичь соглашения с сербскими военными силами, чтобы избежать достижение договора между Сербией и Болгарией, направленного против Греции⁷. Со стороны греческого руководства одним из главных сторонников сближения между греческим и сербским государством был министр иностранных дел Греции Л. Коромилас, опасавшийся того, что если Греция не приложит усилия к заключению соглашения с Сербией, то это может привести к будущему политическому компромиссу между сербским и болгарским руководством в ущерб интересам Греции в центральной Македонии⁸. В связи с этим Л. Коромилас предложил Э. Венизелосу заключить договор с Сербией через сербского принца Александра и высшее военное руководство⁹.

Возвращаясь с переговоров в Лондоне, премьер-министр Греции Э. Венизелос посетил Белград, где провел переговоры с Н. Пашичем¹⁰. Несмотря на враждебные действия со стороны болгарского государства, лидеры двух стран не стали брать никакие обязательства до окончательного поражения Османской империи в первой Балканской войне¹¹. При этом 24 января 1913 г. в то время, пока Э. Венизелос находился еще в Лондоне, наследный принц Сербии Александр был с официальным визитом в Салониках, где им была проведена встреча с королем Греции Георгом I, с греческим принцем Константином I, а также с военным руководством города. За время нахождения сербского принца в Салониках была подчеркнута необходимость общих действий против Болгарии, в случае начала войны со

6 Λουκιανός Χασιώτης, *Ελληνοσερβικές σχέσεις 1913-1918*, Θεσσαλονίκη, 2004. С. 30.

7 Λουκιανός Χασιώτης, *Ελληνοσερβικές σχέσεις 1913-1918*, +Θεσσαλονίκη, 2004. С. 30.

8 Helen Gardikas Katsiadakis: *Greece and the Balkan Imbroglío*. Greek Foreign Policy, 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995. С. 187-188.

9 Helen Gardikas Katsiadakis: *Greece and the Balkan Imbroglío*. Greek Foreign Policy, 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995. С. 188.

10 Douglas Dakin. *The Greek Struggle in Macedonia, 1897-1913*. Institute for Balkan Studies, 1966. P. 459.

11 Igor Despot. *The Balkan Wars in the Eyes of the Warring Parties: Perceptions and Interpretations*. iUniverse, 2012. С. 136.

стороны этого государства¹². В то же время Александр дал понять о том, что Сербия не намерена более исполнять болгаро-сербский союзный договор 1912 г., при этом им была выражена надежда на то, что Греция окажет поддержку Сербии в случае австро-венгерской угрозы¹³.

В марте 1913 г. переговоры между Грецией и Сербией приобрели официальный характер по поводу определения границ между странами с последующим заключением союза. Этому способствовали действия Л. Коромиласа, по инициативе которого Константин I 10/23 марта 1913 г. провёл переговоры в Салониках с сербским принцем Александром, принявшим предварительное заключение договора о союзе между Грецией и Сербией¹⁴. После этого Л. Коромилас отправил Н. Пашичу своё официальное предложение для того, чтобы начать переговоры между двумя правительствами¹⁵.

11/23 апреля 1913 г. две стороны представили официальные планы их предложений. Переговоры проходили по таким вопросам, как разграничение территорий между двумя государствами, взаимная поддержка друг друга против болгарских притязаний, подписание оборонительного военного соглашения в случае нападения со стороны третьих сил; поддержка двух стран в обеспечении интересов друг друга в Албании в случае военной интервенции со стороны другого государства, обязательство Греции обеспечить сербские коммерческие интересы в Салониках. Однако положение об оборонительном союзе против нападения со стороны третьей державы и вероятность австро-венгерской интервенции в Албанию в разгар кризиса в Скутари могло вызвать у Греции конфронтацию с Австро-Венгрией¹⁶.

В условии этого, 19 апреля / 2 мая 1913 г. на министерском заседании под председательством греческого короля Константина I премьер-министр Греции задал вопрос по поводу того, будет ли союзный договор с Сербией удовлетворять греческие интересы? Король Константин I сомневался в целесообразности договора с Сербией по поводу распределения сфер влияния в Албании, который мог повлечь за собой в будущем риск войны против Австро-Венгрии из-за притязаний Сербии на эту территорию. Тем более, как он полагал, Греция не преследовала там

12 *Helmreich E.C.* The Diplomacy of the Balkan Wars, 1912-1913, Harvard University Press. Cambridge 1938. P. 346-347.

13 Λουκιανός Χασιώτης, Ελληνοσερβικές σχέσεις 1913-1918, Θεσσαλονίκη, 2004. С. 31.

14 Ι. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικών πολεμικών διπλωματικών δραμενων. Σύλλογος προς Διάδοσιν Ωφελίμων Βιβλίων, Αθηναί 2016. С. 402.

15 Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbroglío. Greek Foreign Policy, 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995. С. 189.

16 Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbroglío. Greek Foreign Policy, 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995. С. 196.

каких-либо интересов, добившись получения большей части региона Эпира. Тем не менее Э. Венизелос отметил тот факт, в случае того, если Австро-Венгрия или Италия начнут войну с сербским государством, то это может привести к европейскому конфликту, где Россия окажет поддержку сербам, что могло повлечь за собой войну между Антантой и Тройственным союзом. В случае же, если Сербия начала военные действия против Австро-Венгрии тогда Греция не имела бы никаких обязательств перед сербским государством, поскольку подписанный договор носил бы оборонительный характер¹⁷.

Из-за концентрации болгарских военных в районе Салоник и для того, чтобы справиться с возможной чрезвычайной ситуацией на греко-болгарской границе, греческое руководство приняло сербское требование гарантии военной помощи против агрессии со стороны третьей силы, при этом пойдя на некоторые территориальные уступки сербскому государству.

Однако премьер-министр Греции стремился к тому, чтобы союзный протокол был подписан в Афинах в течение двух дней и после его подписания в его планах было отправить капитана Генерального штаба И. Метаксаса в Салоники для переговоров о военной конвенции и координации совместных военных операций¹⁸. После того как политическое руководство двух стран пришло к общим договоренностям, 22 апреля / 5 мая 1913 министр иностранных дел Л. Коромилас и посол Сербии в Афинах М. Бошкович подписали предварительный протокол в столице греческого государства¹⁹. Необходимо отметить, что, согласно 1 статьи, Греция и Сербия брали на себя обязательства в течение 20 дней подписать полноценный договор после заключения предварительного протокола²⁰.

После этого, 14 мая 1913 г. капитан Генерального штаба И. Метаксас со стороны Греции и полковники П. Пешич и Д. Туфеджич со стороны Сербии подписали в Салониках первый секретный военный договор²¹.

Однако в Белграде после сравнения предварительного протокола с военным договором отметили расхождение положений двух документов, требуя, чтобы 5 статья предварительного протокола, где речь шла о военной

17 I. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικών πολεμικών διπλωματικών δραμενων. Σύλλογος προς Διάδοσιν Ωφελίμων Βιβλίων, Αθήναι 2016. С. 403-404.

18 Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbroglia. Greek Foreign Policy, 1911-1913, Σύλλογος προς διάδοσιν ώφελίμων βιβλίων. Athens 1995. Ρ. 197.

19 Πάνος Χαρ. Μανιατόπουλος. «Β' Βαλκανικός Πόλεμος 1913» - Ιδιωτική Εκδοση, 2021. С. 32.

20 Γεωργία Ιωαννιάδου-Μπιτσιαδου «Η ελληνοσερβική προσέγγιση και ο καθορισμός των ελληνοσερβικών συνόρων» Η Συνθήκη του Βουκουρεστίου και η Ελλάδα. Συμπόσιο 16-18 Νοεμβρίου 1988, Institute for Balkan Studies, Θεσσαλονίκη. С. 84.

21 I. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικών πολεμικών διπλωματικών δραμενων. Σύλλογος προς Διάδοσιν Ωφελίμων Βιβλίων, Αθήναι 2016. С. 413-414.

взаимопомощи в случае угрозы со стороны третьей силы, соответствовало 1 статье военного договора, где было указано только об угрозе нападения со стороны Болгарии²².

Заключавший военный договор с греческой стороны И. Метаксас выступал против принятия Грецией этого обязательства и был недоволен политическим руководством, в частности, Л. Коромиласом и другими ответственными лицами, не решившими этот важный вопрос в предварительном протоколе²³. Тем не менее Афины были настроены на быстрое разрешение противоречий с Сербией, с этой целью в Белград был отправлен капитан греческого Генерального Штаба К. Стратигос для завершения переговоров. Однако сербское руководство настаивало на том, чтобы в соглашение указывалось нападение со стороны третьей стороны²⁴. В свою очередь и сам К. Стратигос, как и И. Метаксас, выступал против этого обязательства со стороны Греции²⁵.

Сложности с заключением соглашения между Грецией и Сербией сопали с военными столкновениями между греческими и болгарскими пограничными войсками в районе Пангеона и Нигриты, где греческая армия вынуждена была отступить, что могло в дальнейшем создать угрозу захвата Салоник. Эти события привели к тому, что 10 мая 1913 г. Л. Коромилас направил письмо послу Греции в Белграде Г. Александропулосу, призывая ускорить переговоры для подписания соглашения с Сербией, принимая условия сербской стороны. В результате этого произошли изменения в статье 1 военного договора, где заявлялось о том, что Греция и Сербия должны оказывать друг другу военную помощь не только против Болгарии, но и третьих сил²⁶. Тем не менее, несмотря на эти изменения, в соглашении существовали разногласия между государствами по поводу нескольких деревень между городами Монастырь и Флорина, также это касалось и озера Дойран²⁷.

В тот же период, опасаясь более крупного столкновения между греческими и болгарскими военными силами и поддержку позиции Болгарии со стороны министра иностранных дел России С. Д. Сазонова, Э. Венизелос предложил разрешить болгаро-греческие противоречия в международном арбитраже, включая суверенитет Салоник, который до этого даже не

22 Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbroglio. Greek Foreign Policy 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995. P. 198-199.

23 Σπύρος Μελάς Οι πολέμοι 1912-1913. Μπιρης. 1958. С. 440.

24 Λουκιανός Χασιώτης, Ελληνοσερβικές σχέσεις 1913-1918, Θεσσαλονίκη, 2004. С. 34.

25 Σπύρος Μελάς Οι πολέμοι 1912-1913. Μπιρης. 1958. С. 441.

26 Λουκιανός Χασιώτης, Ελληνοσερβικές σχέσεις 1913-1918, Θεσσαλονίκη, 2004. С. 35.

27 Ι. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικών πολέμων διπλωματικά δρωμενα. Σύλλογος πρὸς Διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων, Αθηναι 2016. С. 418.

обсуждался в руководстве греческого государства. В качестве арбитров Э. Венизелос предлагал либо все великие державы, либо Гаагский международный суд, а также президента США. Тем не менее министр иностранных дел Великобритании Э. Грей, не желая участвовать во внутрибалканских противоречиях, отказался от этого предложения²⁸.

Понимая, что переговоры между греческими и сербскими представителями не могут привести к заключению соглашения из-за территориальных противоречий, 17 мая 1913 г. Э. Венизелос обратился к премьер-министру Сербии Н. Пашичу с призывом отправить в Салоники сербского посла М. Бошковича. Параллельно со стороны Э. Венизелоса были даны указания послу Я. Александропулосу и капитану К. Стратигосу, чтобы они незамедлительно прибыли в Салоники²⁹.

После активного вмешательства Э. Венизелоса в греко-сербские переговоры 19 мая / 1 июня 1913 г. в Салониках при посредничестве премьер-министра Греции в течение 10 часов в присутствии представителей Греции и Сербии было подписано союзное греко-сербское соглашение и пересмотренный военный договор³⁰. Заключение договоренностей стало возможным после того, как греческая сторона перестала возражать относительно территориального разграничения границы к востоку от реки Вардар и других второстепенных вопросов, которые грозили затянуть переговоры между государствами³¹. Для того чтобы ввести в заблуждение болгар, которые имели военное присутствие в Салониках, данные документы были подписаны в загородном доме греческого принца Николая под предлогом дружеской встречи³².

Кроме того, для противодействия Болгарии Греция и Сербия по отдельности решили провести переговоры с Румынией и Турцией, чтобы привлечь эти государства на свою сторону. Однако румынское руководство отказалось брать на себя какие-либо обязательства, стремясь использовать дальнейшие события на Балканах с максимальной выгодой для себя, не имея определённых договорённостей перед другими государствами³³.

28 Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbroglia. Greek Foreign Policy, 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995. P. 201-202.

29 I. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικών πολεμῶν διπλωματικά δρωμενά. Σύλλογος πρὸς Διάδοσιν Ὁφελίμων Βιβλίων, Αθήναι 2016. С. 418.

30 Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbroglia. Greek Foreign Policy 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995. С. 203.

31 Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbroglia. Greek Foreign Policy 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995. С. 202.

32 Γεώργιος Βεντήρης Η Ελλάδα του 1910-1920. Ιστορική μελέτη, τόμ. Α'-Β', Αθήνα. 1970. С. 160-161.

33 Richard C. Hall The Balkan Wars 1912-1913. Prelude to the First World War, Routledge, London 2000. С. 100-101.

Μεжду тем переговоры между Грецией и Османской империей не принесли никаких результатов, так как Порта стремилась вернуть потерянные в ходе первой Балканской войны 1912-1913 гг. острова Эгейского моря, против чего выступала Греция. Тем не менее, греческое руководство, ведя переговоры с турецкой стороной, с самого начала понимало всю сложность ситуации, но при этом старалось не прерывать связи с Османской империей, чтобы не допустить болгаро-турецкого сближения, которое могло быть направлено против Греции³⁴.

Относительно реакции международных держав на заключение греко-сербского союза, то Болгария, не знавшая о секретных положениях договора, тем не менее, была уверена в мощи своей армии, способной решить разногласия со своими бывшими союзниками с помощью военной силы. В то же время Австро-Венгрия, проинформированная о создании союза, выразила свое разочарование в лице своего императора Ф. Иосифа, тогда как Германия призывала Афины к созданию прочных отношений с Бухарестом и оставаться безучастной в возможном балканском противостоянии. При этом страны Антанты выразили свою предосторожность по поводу греко-сербского сближения и стремились к сохранению Балканского союза³⁵.

Βιβλιογραφικός λίσκος / Reference

- [1] Douglas Dakin. The Greek Struggle in Macedonia, 1897-1913. Institute for Balkan Studies, 1966.
- [2] Igor Despot. The Balkan Wars in the Eyes of the Warring Parties: Perceptions and Interpretations. iUniverse, 2012.
- [3] Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbrogllo. Greek Foreign Policy 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995.
- [4] Richard C. Hall The Balkan Wars 1912-1913. Prelude to the First World War, Routledge, London 2000.
- [5] E.C. Helmreich, The Diplomacy of the Balkan Wars, 1912-1913, Harvard University Press. Cambridge 1938.
- [6] I. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικών πολέμων διπλωματικά δρωμενα. Σύλλογος πρὸς Διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων, Αθήναι 2016.
- [7] Γεώργιος Βεντήρης Η Ελλάδα του 1910-1920. Ιστορική μελέτη, τόμ. Α'-Β', Αθήνα. 1970.
- [8] Γεωργία Ιωαννιάδου-Μπιτσιάδου «Η ελληνοσερβική προσέγγιση και ο καθορισμός των ελληνοσερβικών συνόρων» Η Συνθήκη του Βουκουρεστίου και η Ελλάδα. Συμπόσιο 16-18 Νοεμβρίου 1988, Institute for Balkan Studies, Θεσσαλονίκη.
- [9] Σπύρος Μελάς Οι πολέμοι 1912-1913. Μπρης, 1958.
- [10] Λουκιανός Χασιώτης, Ελληνοσερβικές σχέσεις 1913-1918, Θεσσαλονίκη, 2004.

34 I. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικών πολέμων διπλωματικά δρωμενα. Σύλλογος πρὸς Διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων, Αθήναι 2016. С. 412.

35 Λουκιανός Χασιώτης, Ελληνοσερβικές σχέσεις 1913-1918, Θεσσαλονίκη, 2004. С. 38-39.

Гаврилиди Я.Н.

Аспирант. ФГБ ОУВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

**Внешнеполитические действия Греции
в создании греко-сербского союза 1913 г.**

Аннотация. В данной статье была рассмотрена внешняя политика греческого государства по созданию греко-сербского союза 1913 г., главной целью которого было противостояние угрозе со стороны Болгарии. Болгарское руководство, не согласившись с территориальным распределением в Македонии в ходе первой Балканской войны 1912-1913 гг., надеясь на военную мощь своей армии, стремилось стать гегемоном в этом регионе, ослабив положение Греции и Сербии. Опасность со стороны Болгарии была главной причиной для греческого правительства, стремившегося к военно-политическому сближению с Сербией, которое привело к заключению союза между двумя государствами в 1913 г. Создание греко-сербского союза стало важным составляющим фактором, повлиявшим на дальнейшие исторические события на Балканах, как на политическом, так и на военном уровне.

Ключевые слова: Первая Балканская война 1912-1913 гг., внешняя политика Греции в XX веке, греко-сербские отношения, история Балканского полуострова в XX веке.

Gavrilidi Y.N.

Graduate student. The Herzen State Pedagogical University of Russia.

**The foreign policy actions of Greece
in the creation of the Greek-Serbian Alliance in 1913**

Abstract. This article examined the foreign policy of the Greek state to create a Greek-Serbian alliance in 1913, the main goal of which was to counter the threat from Bulgaria. The Bulgarian leadership, having disagreed with the territorial distribution in Macedonia during the first Balkan war of 1912-1913, hoping for the military power of its army, sought to become a hegemon in this region, weakening the position of Greece and Serbia. The danger from Bulgaria was the main reason for the Greek government, which sought a military-political rapprochement with Serbia, which led to the conclusion of an alliance between the two states in 1913. The creation of the Greek-Serbian alliance was an important constituent factor that influenced further historical events, both on a political and military level.

Key words: First Balkan War of 1912-1913, Greek foreign policy in the 20th century, Greek-Serbian relations, history of the Balkan Peninsula in the 20th century.

Савосина Ю.В.

Кандидат исторических наук, доцент.

Писчикова Н.П.

Кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

СССР-Великобритания: из исторического опыта нормализации отношений спустя 100 лет*

Одной из основных черт 20-х гг. XX века явилось развитие и распространение пацифистских идей и настроений. Именно данный период стал временем, когда проводилось наибольшее количество конференций по обеспечению мира и международной безопасности, когда предлагались миротворческие проекты. Помимо естественных факторов послевоенного периода, существовали так же отдельные причины для развития идей пацифизма: ведущие державы-победительницы (США, Великобритания, Франция) выступали против силовой деформации Версальско-Вашингтонской системы и были заинтересованы в сохранении статуса-кво. Несмотря на их доминирование в мировой политике, население и экономика этих стран не готовы были к новым вооруженным конфликтам. Остальные государства не обладали в то время достаточной мощью для военной ревизии установленного международного порядка.

Данный фактор имел важное значение при формировании внешнеполитической стратегии. Даже Советский Союз перешёл к политике «мирного сосуществования», сконцентрировав свои усилия на укрепление международных позиций. Процесс экономической стабилизации в СССР, происходивший в условиях НЭПа, имел сходные черты с капиталистической мобилизацией: восстановление хозяйства и финансовой системы, экономический подъем, увеличение внешнеторгового оборота. Однако, имелось и принципиальное отличие, так как ее главной целью провозглашалось построение социализма. Но, в целом, международное положение СССР укреплялось, что привело к возросшему влиянию советского фактора на мировой арене.

* © Савосина Ю.В., Писчикова Н.П., 2022.

На этом фоне обращение к проблеме стабилизации двусторонних англо-советских отношений имеет важное значение. 1 февраля 1924 г. Великобритания официально признала СССР. Однако глубинные противоречия и разногласия привели к дипломатическому разрыву в 1927 г. При этом оба государства обладали определенным значимым положением в мировой политике: за их взаимодействием наблюдали, использовали в своих геополитических интересах.

В Англии в конце 1928 г. и в первой половине 1929 г. не было единства в отношении позиции к СССР, разворачивается борьба между сторонниками и противниками нормализации англо-советских отношений. Разрыв дипломатических отношений естественно привёл к резкому ослаблению экономических связей, что привело к усилению кризисных явлений, в первую очередь, в английской экономике. Этот аспект, наряду с другими факторами внутреннего и внешнего характера, имел важное значение в конце 1920-х гг., накануне Великой депрессии. Англия начала утрачивать первенство в экономической сфере. Торговая и промышленная, часть финансовой, буржуазии выступали за продолжение торговых операций с СССР. За нормализацию выступали не только деловые круги, но выражавшие их интересы, деятели либеральной и лейбористской партий, партийная печать.

Проблема нормализации экономических связей между Англией и Советской страной выдвинула вопрос о восстановлении дипломатических отношений на первый план.

В качестве попытки нормализации отношений представители английской промышленности предложили отправить делегацию в Советский Союз для изучения возможностей рынка. Идея получила реализацию на совещание в Лондоне 6 февраля 1929 г., где представители 20 крупнейших английских промышленных фирм создали «Англо-русский комитет». Его основной задачей заявлялась торговля с СССР.

Так же было принято решение о командировании промышленной делегации в Москву для выяснения возможностей торговли между СССР и Англией, и, в частности, для «расширения экспорта в Россию» [4, С. 95]. Данная поездка давала возможность начать диалог между двумя государствами, этим и объясняется высокий интерес как со стороны Лондона, так и со стороны Москвы. В состав делегации вошли 84 человека, представлявшие около 150 фирм с капиталом свыше 600 млн. фунтов стерлингов. Это была самая многочисленная делегация английских промышленников, когда-либо посещавшая СССР. Внутренние разногласия английской политической элиты проявились и здесь. Консервативное правительство Ст. Болдуина, и, стоявшие за его спиной, земельная аристократия

и колониальная буржуазия, выступали против возобновления торговли и нормализации отношений с СССР. Они стремились сорвать, а затем ослабить роль и значение деятельности делегации.

В конце марта 1929 г. делегация английских промышленников под руководством члена «Англо-русского комитета», редактора «English Review» Эрнеста Ремнанта, прибыла в Москву. Цель поездки делегации формулировалась как: доказать широким кругам британской промышленности, что СССР представляет собой один из крупнейших и наиболее доступных рынков в мире.

Советское правительство так же было заинтересовано в торговле с Англией. В перспективе, двусторонние отношения давали не только финансовую прибыль в чистом виде, но и открывало для СССР возможность укрепить свои позиции на европейском рынке. Советской стороной была заявлена готовность разместить заказы на сумму в 150-200 млн. фунтов стерлингов. Однако, Москва выстраивала стратегию на возможность подписания торговых соглашений только после восстановления дипломатических отношений с Великобританией [3, С. 127].

По возвращении в Англию, представители делегации отразили результаты поездки, а так же позицию советского руководства, в специальном отчете и в ряде выступлений, публикаций. Руководитель и члены делегации Э. Ремнант, Дж.Ишервуд и другие, говорили о перспективах и возможностях советского рынка, приводили различные статистические данные. При этом, опираясь на позицию советского руководства о возможности создания нормативно-правовой базы для экономических отношений только через призму дипломатических, в этих заявлениях звучала критика антисоветского политического курса правительства Ст. Болдуина.

Как результат, в первой половине 1929 г., поднялась новая волна противостояния сторонников и противников восстановления дипломатических отношений между Великобританией и СССР.

В мае 1929 г. должны были состояться очередные, парламентские выборы в Англии. Консервативное правительство Ст. Болдуина – О. Чемберлена потерпело поражение в области внутренней и внешней политики. Антисоветская политика была признана неэффективной. Международная обстановка, снижение внешнего торгового оборота, проблемы в промышленной области, требовала от английских политиков более гибких методов в формировании курса внутренней и внешней политики. Растущая волна экономического кризиса подтолкнула английскую буржуазию обратиться к идеям правых социалистов-лейбористов.

Таким образом, одним из центральных вопросов в предвыборной кампании в Англии в 1929 г. встал «русский вопрос», в первую очередь, пробле-

ма восстановления дипломатических отношений между Англией и СССР. Предвыборная программа консервативной партии в «русском вопросе» не включала положение о нормализации отношений с Москвой.

Напротив, программа лейбористов указывала во внешнеполитических задачах пункт о необходимости восстановления дипломатических отношений с СССР как основы для создания нормативно-правовой базы в экономической и других сферах. Политический лидер лейбористов Гендерсон заявлял о намерении, в случае своей победы, немедленного восстановления дипломатических и коммерческих отношений с Россией.

Либеральная партия также включила в свою избирательную программу пункт о восстановлении дипломатических отношений с СССР. В этой программе указывалось, что курс политики партии состоит в том, чтобы восстановить нормальные политические и экономические отношения с Россией как можно скорее, на базе невмешательства каждой страны во внутренние дела другой страны.

Программа-максимум, выдвинутая Компартией Англии, предусматривала: национализацию банков, земли, промышленности и железных дорог; установление рабочего контроля над производством, введение монополии внешней торговли. В области внешней политики в программе предлагалось немедленное «возобновление дипломатических отношений с Советским Союзом» [2, С. 18].

После выборов, 8 июня 1929 г., было сформировано второе лейбористское правительство Р.Макдональда. Пост министра иностранных дел занял А. Гендерсон. Правительство Макдональда – Гендерсона пыталось проводить реакционную внешнюю политику консервативного правительства, в частности, и в области англо-советских отношений. Придя к власти под лозунгом немедленного восстановления дипломатических отношений с СССР, праволейбористские лидеры блокировали решение этого вопроса. На первом заседании кабинета Макдональда, состоявшемся 10 июня 1929 г., вопрос о восстановлении отношений с СССР обсуждался, но по нему не было принято никакого решения. Проблема заключалась в подходе к подписанию дипломатического соглашения. Лондон не рассматривал СССР как полноправного партнёра. Однако Москва добивалась именно такого статуса, что было важно для укрепления на международном уровне.

Макдональд, Гендерсон и другие члены лейбористского правительства использовали «русский вопрос», вопрос об англо-советских отношениях как объект торга с США, для укрепления своих позиций в англо-американских противоречиях. Сближение с коммунистическим государством часто использовалось в качестве «шантажа» различными акторами международных отношений в 1920-1930-е гг., чему способствовала противо-

речивость Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, и стремительно менявшееся промышленное и экономическое соотношение стран в мире.

Новое заседание кабинета Макдональда, где рассматривался вопрос англо-советских отношений, состоялось 21 июня. Однако лейбористское правительство продолжало проводить выбранную линию поведения. Москва рассматривала данную стратегию как продолжение политики консервативного правительства, то есть отказ восстановления дипломатических отношений.

Начался новый этап внутриполитической борьбы в Англии. Теперь против планов англо-американской реакции, направленных на попытку создания единого антисоветского фронта капиталистических держав во главе с Великобританией и США, против отказа восстановления англо-советских дипломатических отношений, выступил английский рабочий класс.

Английское правительство выступало с требованием, чтобы СССР принял предварительные обязательства о долгах, а также об отказе от «пропаганды». Для Советского Союза вопрос о признании долгов был «закрытым». Во-первых, Москва не могла согласиться на признание долгов во избежание создание прецедента для требований других государств. Во-вторых, финансово СССР был не способен на такие выплаты. И, самое главное, это подрывало авторитет советского руководства, как внутри государства, так и на мировой арене. Опыт двусторонних переговоров 1923 – 1924 гг., показывал, что Москва не пойдет на подписание предварительных условий, тем самым подтверждая, что позиция английского правительства носила антисоветскую направленность.

В Лондоне усилились социальные брожения. Росли проблемы в английской промышленности. Стали проявляться негативные факторы в мировой экономике. Что вынудило правительство Макдональда летом 1929 г. начать процесс нормализации отношений с СССР: 17 июля через норвежского поверенного в делах в Москве, представлявшего интересы Англии, была передана нота НКВД с предложением послать советского представителя в Лондон «для достижения как можно скорее дружественного и взаимно удовлетворительного разрешения спорных вопросов между обеими странами, включая вопросы, касающиеся пропаганды и долгов» [1].

Прямого извещения о немедленном и безусловном восстановлении нормальных дипломатических отношений с СССР в английской ноте отсутствовало. В ней говорилось о намерении английского правительства обсудить процедуру переговоров по спорным вопросам, которые должны были бы иметь место не после, а до обмена послами. Лондон делал первый шаг навстречу, сохраняя противоречивый характер отношения к советской

стране. Ответная нота советского правительства от 23 июля 1929 г. приветствовало готовность правящих кругов Англии восстановить дипломатические отношения с СССР и согласилось на ведение переговоров.

В конце июля Довгалецкий прибыл в Лондон, где начал переговоры с Гендерсоном. Представитель СССР заявил, что он имеет поручение Советского правительства вступить в переговоры с Гендерсоном исключительно с целью рассмотрения наиболее быстрой процедуры последующего обсуждения всех спорных вопросов между СССР и Англией. В интересах обеих стран, в интересах мира, говорил он, Советское правительство считает необходимым немедленное назначение послов. В ответ на это Гендерсон заявил в категорической форме, что немедленное возобновление дипломатических отношений между Великобританией и СССР невозможно без предварительного рассмотрения всех спорных вопросов и предложил, чтобы не позднее 14 августа 1929 г. были обсуждены все спорные вопросы между обеими странами по существу. Гендерсон пытался добиться удовлетворения претензий английской буржуазии к СССР как цены за дипломатическое признание. Советское правительство твердо заявило о своем отказе обсуждать спорные вопросы с Англией до тех пор, пока не будут восстановлены дипломатические отношения. Довгалецкому было дано указание прекратить переговоры, и 1 августа он возвратился в Париж [4, С. 112].

Перерыв англо-советских переговоров был создан принципиальной позицией каждой из сторон. Советские СМИ активно обвиняли Макдональда в срыве переговорного процесса, так же, как и английские обвиняли советское руководство. В Англии усилились социальные брожения. Выступления английских трудящихся за немедленное восстановление дипломатических отношений с СССР, поддерживаемые частью английских промышленников и торговцев, заинтересованных в советском рынке в условиях растущего экономического кризиса, не дало остановить переговорный процесс.

Уже осенью, 10 сентября 1929 г., английское правительство через норвежского представителя в Москве вновь пригласило советского представителя в Лондон. Основная повестка дня заявлялась как решение процедуры последующего обсуждения спорных вопросов, но не их содержание. Тем самым, с точки зрения Москвы, английская сторона показала готовность к переговорному процессу. В Лондон был вновь отправлен переговорщик.

28 сентября английские газеты опубликовали официальное сообщение о переговорах Довгалецкого с Гендерсоном. В результате их было достигнуто соглашение относительно вопросов, которые должны быть разреше-

ны путем переговоров после возобновления дипломатических отношений в полном объеме.

3 октября 1929 г. был подписан протокол о процедуре урегулирования спорных вопросов между правительством СССР и правительством Великобритании после возобновления дипломатических отношений и обмена послами. Урегулированию путем переговоров между обоими правительствами подлежали следующие вопросы:

- 1) Определение отношения обоих правительств к договорам 1924 г.
- 2) Торговый договор и связанные с ним вопросы.
- 3) Претензии и контрпретензии, междуправительственные и частные долги, претензии, вытекающие из интервенции, и другие финансовые вопросы, связанные с этими претензиями и контрпретензиями.
- 4) Рыболовство.
- 5) Применение прежних договоров и конвенций [2, С. 20].

В 9-й статье протокола предусматривалось, что решение о возобновлении дипломатических отношений будет вынесено на одобрение парламента.

7 октября правительство Англии одобрило протокол, подписанный 3 октября. 11 октября его одобрило Советское правительство. Эти акты означали восстановление дипломатических отношений между Великобританией и СССР. На открывшейся 5 ноября 1929 г. сессии английского парламента Гендерсон поставил на обсуждение резолюцию о возобновлении дипломатических отношений с Советским Союзом, одобрявшую предложение правительства начать переговоры по спорным вопросам после обмена послами. При голосовании резолюции Гендерсона в парламенте за восстановление дипломатических отношений между Англией и СССР было подано 324 голоса, против – 199.

7 ноября 1929 г. через норвежскую миссию была получена нота английского правительства о восстановлении дипломатических отношений между Англией и СССР, в которой запрашивалось о согласии Советского правительства обменяться послами [5, С. 258].

16 ноября 1929 г. Президиум ЦИК назначил Григория Яковлевича Сокольникова в качестве полномочного представителя СССР в Лондон. Он прибыл в Лондон в конце декабря, где и вручил свои верительные грамоты. Британским послом в Москву был назначен Эсмонд Овий.

По прибытии в Москву Э.Овий 21 декабря 1929 г. вручил свои верительные грамоты Председателю ЦИК СССР М.И. Калинину. При обмене грамотами были вручены ноты о невмешательстве во внутренние дела. В частности, было подтверждено взаимное обязательство об отказе от пропаганды, зафиксированное в статье 16 англо-советского общеполитического

договора от 8 августа 1924 г. [4, С. 149]. Так были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Великобританией. И начался новый этап взаимоотношений двух государств.

Заметим, что в период 20-х гг. XX века после окончания Первой мировой войны государствам-победителям удалось выработать единую позицию в наиболее важных международных вопросах, что явилось базой для последующего развития Версальско-Вашингтонской системы. Несмотря на всю противоречивость, новый международный порядок, был в известном смысле упрочен. Для капиталистических стран с середины 1920-х гг. наступил недолгий период экономической и социальной стабилизации, в том числе и для Великобритании. Для СССР этот период стал этапом становления и развития во всех отраслях, в том числе и признания на международной арене.

Библиографический список:

- [1] Архив внешней политики РФ, ф. 69, оп. 12, д.64, п. 26, л. 39.
- [2] Бельский А.Н. Англия в 1918-1939 гг. Воен.-полит. ордена Ленина краснознам. акад. им. В.И. Ленина. - М.: Наука [б.и.] 1950. 53 с.
- [3] Выгодский С.Ю. Внешняя политика СССР. 1924-1929 гг. [Текст]. - М.: Госполитиздат, 1963. 383 с.
- [4] Волков Ф.Д. Англо-советские отношения 1924-1929 гг. [Текст]. - М.: Госполитиздат, 1958. 464 с.
- [5] История международных отношений и внешней политики СССР, 1917—1987 гг.: В 3-х томах: Т. 1, 1917—1945 гг. [Текст] / Под ред. И.А. Кирилина. - М.: Междунар. отношения, 1986. 416 с.

Reference

- [1] Archive of foreign policy of the Russian Federation, f. 69, op. 12, d.64, p. 26, l. 39.
- [2] Belsky A.N. England in 1918-1939 Military-polit. Order of Lenin red sign. acad. them. IN AND. Lenin. - M.: Nauka [b.i.] 1950. 53 p.
- [3] Vygodsky S.Yu. Foreign policy of the USSR. 1924-1929 [Text]. - M.: Gospolitizdat, 1963. 383 p.
- [4] Volkov F.D. Anglo-Soviet Relations 1924-1929 [Text]. - M.: Gospolitizdat, 1958. 464 p.
- [5] History of international relations and foreign policy of the USSR, 1917-1987: In 3 volumes: Vol. 1, 1917-1945. [Text] / Ed. I.A. Kirilina. - M.: Intern. relations, 1986. 416 p.

Савосина Ю.В.

Кандидат исторических наук, доцент.

Писчикова Н.П.

*Кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».*

**СССР-Великобритания: из исторического опыта
нормализации отношений спустя 100 лет**

Аннотация. В статье рассматривается период нормализации англо-советских отношений конца 20-х гг. XX века. Период 1920-х гг. имел сложную политико-экономическую конфигурацию как для международных, так и двусторонних, отношений на мировой арене. После Первой мировой войны большинство стран столкнулись с многочисленными проблемами во всех сферах жизни, однако, уже был запущен процесс глобализации, и прошлые методы разрешения вопросов зачастую не давали политикам желаемых результатов.

Ключевые слова: международные отношения, двусторонние соглашения, Великобритания, СССР, политика мирного сосуществования, дипломатическое признание.

Savosina Y.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Pischikova N.P.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Ryazan State University named after Sergei Alexandrovich Yesenin.*

**USSR-Great Britain: from the historical experience
of normalization of relations after 100 years**

Abstract. The article examines the period of normalization of Anglo-Soviet relations in the late 20s of the twentieth century. The period of the 1920s had a complex political and economic configuration for both international and bilateral relations on the world stage. After the First World War, most countries faced numerous problems in all spheres of life, however, the process of globalization had already been launched, and past methods of resolving issues often did not give politicians the desired results.

Key words: international relations, bilateral agreements, Great Britain, the USSR, the policy of peaceful coexistence, diplomatic recognition.

Лань Пэнхэ

Аспирант факультета международных отношений. Белорусский государственный университет.

Развитие Китайско-Грузинских торгово-экономических отношений в контексте реализации стратегии «один пояс, один путь» (2013-2022)*

Цель исследования и методы исследования. Автор анализирует официальное отношение Грузии к строительству «Экономического пояса Шелкового пути», причины, а также положительные результаты сотрудничества двух сторон в экономической и торговой сферах за последние годы (взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойные торговые потоки и свободное движение капитала). Используются исторический и сравнительный методы анализа. Объектом исследования является текущая ситуация и развитие трех конкретных направлений сотрудничества между двумя странами, находящихся в области торговли и экономики в рамках сотрудничества инициативы «Один пояс, один путь» (бесперебойная торговля, соединение объектов и финансовая интеграция).

Характеристика источниковой и историографической базы исследования. Исследование сотрудничества между Китаем и Грузией в рамках инициативы «Один пояс, один путь» уже нашло определенное отражение в национальной историографии. Китайские исследователи Бао Ян и Цуй Римин считают то, что Китай первым официально запустил зону свободной торговли под «Экономическим поясом Шелкового пути», имеет большое практическое значение. Развитие зоны свободной торговли будет способствовать развитию экономических и торговых отношений между двумя странами и повысит уровень сотрудничества [1]. Лу Пинг проанализировал сотрудничество и перспективы двух стран в рамках экономического пояса Шелкового пути (2013-2016) [2].

Русскоязычная историография, где исследовался бы вопрос о развитии строительства «Одного пояса, одного пути» в области торговли и экономики между двумя странами, малочисленна. Махавариари Г.Г. указывает на то, что укрепление китайского присутствия в Грузии ознаменовалось

* © Лань Пэнхэ, 2022.

ростом китайских инвестиций в экономику страны. Китай представляет собой силу, способную конкурировать со странами Запада и Россией за важные геостратегические позиции в Закавказье [3]. Тасиц К.И. указал, что Армения, Грузия и Азербайджан активно поддерживают инициативу Пекина, так как она соответствует их внешнеполитическому видению региона в качестве коридора, соединяющего Европу и Азию [4].

Однако по-прежнему необходима систематизация накопленной информации. При написании статьи использовались различные виды источников. Основными источниками исследования послужили официальные документы двух правительств и их департаментов. Автор использовал также публикации СМИ (газета «Жэньминь жи-бао», газета «China Daily», информационное агентство «Синьхуа») и другие.

В сентябре и октябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступал в Назарбаев Университете в Казахстане и Национальной ассамблее в Индонезии и выдвинул инициативу по совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» соответственно (далее: «Один пояс, один путь»), которая привлекла внимание международного сообщества и нашла активный отклик у заинтересованных стран [5, с. 2]. «Экономический пояс Шелкового пути», который с восточной стороны соединяется с АТР, а с западной – с развитыми экономиками ЕС, называют «самым протяженным и самым перспективным экономическим коридором в мире» [6, с. 5].

В соответствии с важными пунктами сотрудничества и пространственным размещением объектов совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь», Китай предложил рамки сотрудничества проекта «Шесть коридоров, шесть дорог, множество стран и портов». Шесть коридоров – это такие международные экономические коридоры, как новый евразийский континентальный мост, Китай–Монголия–Россия, Китай–Центральная Азия–Западная Азия, Китай–Индокитай, Китай–Пакистан и Бангладеш–Китай–Индия–Мьянма. Шесть дорог – это железные, автомобильные, водные, воздушные дороги, трубопроводы и комплексная информационная сеть. Главное в содержании проекта – взаимосвязь и взаимодействие инфраструктур. «Шесть коридоров, шесть дорог, множество стран и портов» – это одно из направлений совместного строительства в рамках инициативы «Один пояс, один путь», необходимое для взаимодействия стран в ходе создания инициативы «Один пояс, один путь» [7, с. 12-13]. Причина, по которой Грузия так положительно относится к инициативе «Экономический пояс Шелкового пути» заключается в том, что она в значительной степени совместима с ее национальными стратегическими целями развития и национальными интересами. Это имеет важные практические последствия для Грузии [8, с. 77].

В мае 2015 года правительство Грузии опубликовало план развития

«Сильная, демократическая и единая Грузия», подчеркнув особую роль Грузии как моста в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути», полагая, что Экономический пояс Шелкового пути способствует содействию торгово-экономическим связям между ЕС и Азией [9]. В ноябре 2016 года правительство Грузии опубликовало правительственную программу «Свобода, быстрое развитие и процветание (2016-2020 гг.)». Согласно документу, официальные лица Грузии считают, что сотрудничество между Европой и Азией через Шелковый путь имеет большое значение, а сотрудничество с восточными странами в сферах экономики, торговли, транспорта и энергетики приносит Грузии большую пользу [10]. Позитивный настрой Грузии подтвержден в виде государственной программы.

Благодаря стратегическому расположению Грузии, которая расположена на перекрестке Востока и Запада, страна имеет идеальную позицию с точки зрения доступа на рынки Азии и Ближнего Востока, а также Европы и стран СНГ.

«Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли», подписанное ЕС и Грузией 27 июля 2013 года, предусматривает, что, экспортируемые товары Грузией в ЕС, должны производиться в Грузии. Это значительно повышает инвестиционную привлекательность Грузии, особенно для стран, не подписавших соглашение о свободной торговле с ЕС [11, с. 13]. В июне 2014 года Грузия подписала Соглашение об ассоциации с ЕС. Соглашение предусматривает, что все грузинские товары, поступающие на рынок ЕС, освобождаются от таможенных пошлин. Кроме того, Грузия подписала соглашения о свободной торговле с восемью странами СНГ, включая Россию, а также с Турцией [12]. 13 мая 2017 года Китай и Грузия подписали соглашение о свободной торговле. Вступление в силу соглашения позволит китайским товарам и услугам усовершенствовать доступ на рынок ЕС и рынки Грузии и соседних стран, а также будет способствовать развитию экономики Грузии [13].

Таким образом, превращение Грузии в региональный экономический центр соответствует плану экономического коридора Китай–Центральная Азия–Западная Азия.

28 марта 2015 г. на Азиатском форуме в Боао по поручению Госсовета КНР Национальная комиссия по развитию и реформам Министерство иностранных дел и Министерство коммерции совместно опубликовали документ под названием «Перспективы и действия по совместной реализации инициатив ЭПШП и Морской Шелковый путь XXI века», в котором были выдвинуты в качестве основных задач «сопряжение политических установок, соединение транспортных магистралей, расширение торговли и инвестиций и сближение народов» [14]. Это должно привести к созданию сообщества совместных интересов, совместной ответственности и единой судьбы, основанного на политическом взаимодоверии, экономическом со-

пряжении и сосуществовании культур.

В документе интерпретируется коннотация «Один пояс, один путь», указываются конкретные задачи и направления развития строительства «Один пояс, один путь», представленные ниже.

1. Взаимосвязь инфраструктуры является приоритетным направлением совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь». На основе уважения интересов и озабоченностей соответствующих стран по поводу собственного суверенитета и безопасности, благодаря общим усилиям всех заинтересованных стран, ускоренными темпами формируется многовекторная, многоуровневая и комплексная инфраструктурная сеть, которая, главным образом, охватывает сеть железных дорог, автодорог, водные перевозки, авиалинии, трубопроводы и конвергентные информационные сети. Заметно снизилась себестоимость обмена товарами, капиталом, информацией и техникой в регионах, что позитивно стимулировало упорядочение потоков и оптимизированное распределение ресурсов и возможностей между регионами. Было налажено взаимовыгодное и обоюдовыигрышное сотрудничество в целях совместного развития [15]. Глобализация экономики в XXI веке способствовала развитию инфраструктуры, что значительно уменьшило издержки между народной экономической активностью и явилось катализатором развития международной торговли. Все это послужило базой для возникновения идеи проекта «Один пояс, один путь» [16, с. 1-2].

Сменявшие друг друга правительства Грузии активно развивали инфраструктуру для стимулирования экономики. Китайские компании участвуют в ряде крупных инфраструктурных проектов в Грузии, которые зачастую имеют большой масштаб и сложны в строительстве. С 2013 года Китайская железнодорожная строительная корпорация (проект объездной железной дороги Тбилиси, проект модернизации железной дороги) [17], Китайская железнодорожная инженерная корпорация (проект автомагистрали Север–Юг) [18], Китайская компания «Тяньчэн» (проект парогазовой электростанции мощностью 230 МВт) [19] и Китайская корпорация дорог и мостов (проект скоростной автомагистрали Е60) [20] сотрудничают с Грузией в рамках крупномасштабных проектов. Инфраструктурные проекты, осуществляемые Китаем в Грузии, играют важную роль в обеспечении инфраструктурной и энергетической безопасности Грузии.

30 сентября 2014 года авиакомпания China Southern Airlines официально запустила международный маршрут Ланьчжоу–Урумчи–Тбилиси. Этот маршрут значительно сокращает расстояние от Северо-Западного Китая до Кавказского региона и лучше способствует экономическим, торговым и туристическим обменам между двумя странами [21]. 10 февраля 2015 года в Грузию успешно прибыл первый международный прямой грузовой поезд Китай–Грузия. Открытие и эксплуатация этого поезда имеет большое зна-

чение для Грузии и западных провинций Китая в деле создания региональных транспортных узлов и коммерческих логистических распределительных центров, развития международных рынков и расширения масштабов межрегиональной импортной и экспортной торговли [22].

Главное таможенное управление Китая создало платформу обмена и совместного использования таможенной информации для стратегии инициативы «Один пояс, один путь» и создала электронную сеть происхождения с Чили, Пакистаном, Сингапуром, Грузией и другими странами для обмена информацией и данными о проектах. Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая и Национальный банк Грузии подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области регулирования [23].

27 апреля 2019 года министр транспорта Китая Ли Сяопэн встретился с вице-премьером Грузии Маяцкитишвили в Пекине, где стороны обменялись мнениями об углублении транспортного сотрудничества между Китаем и Грузией и совместно подписали Соглашение о международных автомобильных перевозках пассажиров и грузов между правительствами Китая и Грузии. Это заложило более прочную политическую основу для развития транзитных перевозок между двумя сторонами [24].

4 февраля 2022 года в городе Вувэй, Китай, состоялась церемония открытия китайско-европейского железнодорожного поезда «Тяньма» (Южный вокзал Вувэй–Тбилиси, трансграничный международный грузовой поезд «море – железная дорога»). Это первый поезд из провинции Ганьсу в Тбилиси, Грузия [25].

2. Бесперебойная торговля является важным аспектом совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь», которое, в свою очередь, способствовало либерализации и упрощению процедур торговли и инвестиций в странах и регионах, расположенных вдоль указанного маршрута, снизило операционные и прочие затраты на заключение и обслуживание сделок и ведение хозяйствования, высвободило потенциал развития, позволяя всем заинтересованным странам на более широком и более глубоком уровне участвовать в процессе экономической глобализации [26].

13 мая 2017 года в ходе Форума международного сотрудничества инициативы «Один пояс, один путь» министр экономики Грузии Георгий Гахар и министр коммерции Китая Чжун Шань подписали соглашение о свободной торговле. Соглашение о свободной торговле между КНР и Грузией является первым подобным соглашением, подписанным Китаем со страной евразийского региона, а также служит первым соглашением о свободной торговле, запущенным и заключенным страной после выдвижения Китаем в 2013 году инициативы «Один пояс, один путь» [27]. Подписание соглашения позволит открыть новую страницу в экономических и торго-

вых отношениях Китая и Грузии, пойдет на пользу всестороннему повышению уровня практического сотрудничества двух стран. Соглашение имеет важное значение для реализации китайской инициативы «один пояс, один путь» и продвижения стратегии зон свободной торговли.

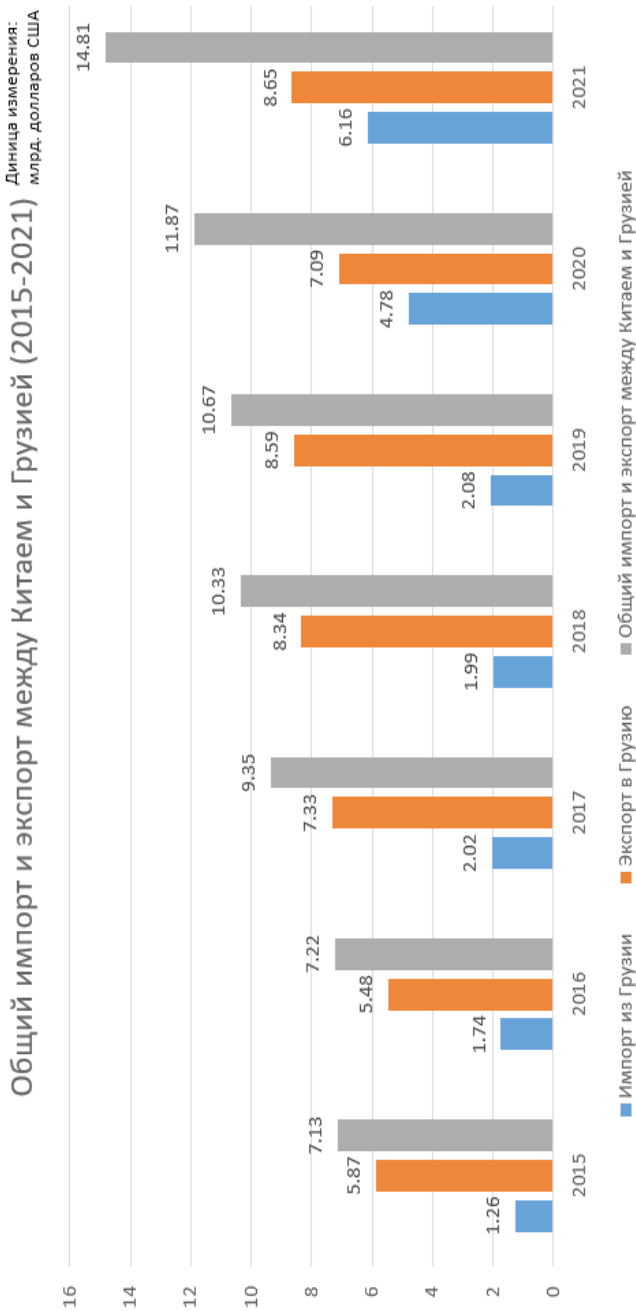
5 ноября 2018 года в Шанхае прошла первая Китайская международная выставка импортных товаров, которая является первой в мире выставкой национального уровня с темой импорта. Премьер-министр Грузии Мамука Бахтадзе посетил выставку и высоко оценил сотрудничество. Он сказал, что выставка не только позволила Грузии продемонстрировать миру свои товары и услуги, но также стала важной платформой и возможностью для грузинских предприятий экспортировать в Китай превосходную продукцию [28].

4 ноября 2020 года в Шанхае открылась третья Китайская международная выставка импортных товаров. Министерство экономики и устойчивого развития Грузии Натия Тернава, заявила, что эпидемия COVID-19 принесла миру вызовы, и на этом фоне проведение СІІЕ имеет решающее значение для развития мировой экономики, в том числе и Грузии. Она сказала, что в 2019 году во второй выставке приняли участие 33 грузинские компании, что сыграло большую роль в продвижении и продажах грузинской продукции, что не только повысило популярность Грузии, но и увеличило экспорт ее продукции на рынок Китая [29].

24 августа 2021 года в Урумчи, Китай, открылась Азиатско-Европейская торговая ярмарка 2021 года под девизом «Создание торговой платформы Шелкового пути для продвижения взаимовыгодного экономического сотрудничества». В общей сложности 19 стран и международных организаций, включая Грузию, приняли участие в ярмарке, способствуя дальнейшему развитию китайско-грузинских экономических и торговых отношений [30].

В мае 2017 года стороны подписали соглашение о свободной торговле, и Грузия стала первой страной-партнером Китая по свободной торговле в Европе. Двусторонние торговые отношения вступили в новый исторический период, и двусторонняя торговля продолжает неуклонно расти. Особенно после вспышки новой эпидемии коронарной пневмонии экономика Грузии серьезно пострадала, а торговля между Китаем и Грузией выросла вопреки тенденции, внося важный вклад в восстановление региональной экономики [31].

По данным Национального статистического управления Грузии, объем двусторонней торговли между Китаем и Грузией в 2020 году составил 1,187 млрд долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 9,5%. Среди них экспорт Грузии в Китай составил 478 млн долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 113,4%, импорт из Китая составил 709 млн долларов США, сократившись на 17,5% в годовом исчислении. Китай является третьим по величине торговым партнером Грузии, а объем двусторон-

Источник: Эта таблица основана на данных Статистического управления Грузии (собст. разработ. автора) [32].

ней торговли между Китаем и Грузией составляет 10,4% от общего объема внешней торговли Грузии. Китай является крупнейшим экспортным рынком Грузии, и экспорт Грузии в Китай составляет 14,3% от общего объема экспорта; Китай является третьим по величине источником импорта Грузии, а импорт Грузии из Китая составляет 8,9% от общего объема импорта [40]. В 2021 году объем двусторонней торговли между Китаем и Грузией составит 1,481 миллиарда долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 24,8%. Среди них экспорт Грузии в Китай составил 616 млн долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 29,0%, импорт из Китая составил 865 млн долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 22,0%. Китай стал третьим по величине торговым партнером Грузии, а объем двусторонней торговли между Китаем и Грузией составляет 10,3% от общего объема внешней торговли Грузии. Китай является крупнейшим экспортным рынком Грузии, и экспорт Грузии в Китай составляет 14,5% от общего объема экспорта; Китай является третьим по величине источником импорта Грузии, а импорт Грузии из Китая составляет 8,6% от общего объема импорта.

3. Свободное движение капитала является важнейшей основой совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь». Международные многосторонние финансовые учреждения и многие коммерческие банки непрерывно изыскивают и внедряют новые модели инвестирования и финансирования, активно расширяют диверсифицированные каналы финансирования, предоставляя стабильную, прозрачную и высококачественную финансовую поддержку для совместного строительства инициативы «Одного пояса, одного пути» [33].

13 июля 2015 года президент China UnionPay Ши Вэньчао и генеральный директор Liberty Bank Георгий Арвеладзе, третий по величине банк в Грузии, совместно объявили в Тбилиси, что все банкоматы и POS-терминалы Liberty Bank официально начнут принимать карты с чипом UnionPay (номер карты начинается с 62). Это был первый случай, когда чиповые карты UnionPay принимались в Грузии. UnionPay International улучшает условия приема карт UnionPay в Центральной Азии и на Кавказе благодаря реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь». крупные местные учреждения, включая Liberty Bank, расширят выпуск карт UnionPay, что сделает карту UnionPay важным связующим звеном между странами и регионами в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [34].

27 сентября 2015 года Чжоу Сяочуань управляющий Народного банка Китая, подписал двустороннее рамочное соглашение о свопе в местной валюте с президентом Национального банка Грузии Кадакидзе, выразив свою готовность заключить двусторонний механизм свопа в местной валюте для укрепления двустороннего валютного сотрудничества, продвижения двусторонних расчетов в местной валюте, содействие развитию торговли и

инвестиций между двумя странами [35].

Свободно-индустриальный парк Хуалинг расположен в Кутаиси, втором по величине городе Грузии, с общим объемом инвестиций 150 миллионов долларов США и официально открыт в октябре 2015 года. Свободный индустриальный парк объединяет безналоговую промышленную зону и зоны вспомогательных услуг, а также пользуется соответствующей преференциальной политикой, такой как Закон о свободной промышленной зоне Джорджии. С момента своего создания Хуалинг корпорация последовательно инвестировала 31,17 млн долларов США в строительство на существующих 35,92 га земли индустриального парка с относительно полной инфраструктурой [36].

Глава Минэкономики Грузии Дмитрий Кумсишвили отмечает, что «развитие Шелкового пути – один из важных приоритетов правительства Грузии после подписания меморандума о взаимопонимании между Торгово-промышленной палатой Грузии и Международным торговой палаты «Шелковый путь». Международная торговая палата шелкового пути была создана в 2015 году в специальном административном регионе Гонконга. В организацию объединены крупнейшие компании 36 стран» [37].

Банк развития Китая является крупнейшим иностранным инвестиционным и финансовым банком КНР. В 2016 году Банк развития Китая предоставил кредит в размере 5 миллионов долларов США Грузинскому базисному банку, став первым финансовым учреждением в Китае, которое осуществило международное финансовое сотрудничество с местным грузинским банком. На основе плодотворного сотрудничества на ранней стадии в 2017 году Банк развития Китая увеличил кредит Basis Bank на 15 миллионов долларов США, что еще больше расширило финансовое сотрудничество между двумя сторонами. Благодаря этому кредитному сотрудничеству были развиты экономические и торговые обмены между двумя странами, укрепилось взаимное доверие между предприятиями двух стран и возросло влияние китайских финансовых учреждений в Грузии [38]. 14 мая 2017 года на Первом саммите международного сотрудничества инициативы «Один пояс, один путь» Китай Хуасинь и правительство Грузии подписали Меморандум о взаимопонимании по совместному созданию Банка развития Грузии и Рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве по совместному созданию Грузинского государственного строительного фонда [39]. Это способствует развитию экономического и финансового сотрудничества между Китаем и Грузией.

8 ноября 2014 г. в Пекине председатель КНР Си Цзиньпин объявил на Диалоге об укреплении партнерских связей, что Китай инвестирует 40 млрд долларов США в создание Фонда Шелкового пути. 29 декабря 2014 года в Пекине был официально учрежден Фонд Шелкового пути [40]. 15 мая 2017 года Ян Зеджун, председатель наблюдательного совета Фонда Шелкового

пути, встретился с министром экономики и устойчивого развития Грузии Георгием Гахария. Стороны обменялись мнениями о потенциальных сферах сотрудничества, о возможных направлениях сотрудничества. Он стал первым высокопоставленным правительственным чиновником на Южном Кавказе, который встретился с представителями Китайского фонда Шелкового пути [41]. Эта организация располагает 40 млрд долларов США, чтобы превратить проект «Новый шелковый путь» из концепции в реальность. 23 апреля 2018 года председатель Фонда «Шелковый путь» Цзинь Ци встретился с послом Грузии в Китае Давидом Апциаури, стороны обменялись мнениями по вопросам укрепления сотрудничества [42].

14 августа 2018 г. банк развития Китая и «ТВС-банк» с грузинской стороны заключили соглашение, в рамках которого первая сторона предоставила кредит в размере 50 млн. долларов. Такое соглашение, по мнению Георгия Шагидзе – финансового директора «ТВС-банка», указывает, прежде всего, на долгосрочное существование текущего проекта, а также вселяет уверенность в том, что его масштабы будут постепенно увеличиваться [43].

27 апреля 2019 года Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая и Национальный банк Грузии подписали меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в сфере регулирования [44]. Подписание меморандума имеет большое значение для финансового сотрудничества двух стран. 21 июля 2020 г. совет директоров Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) одобрил кредит в размере 45 млн евро для финансирования мер по борьбе с коронавирусом нового типа в Грузии. Этот заем АБИИ поможет Грузии в реализации мер по обеспечению макроэкономической стабильности, а также позволит минимизировать ущерб от негативного воздействия пандемии. Первый (в размере 91,34 млн евро) страна получили в мае для развития инфраструктуры системы здравоохранения [45]. 21 июня 2022 года посол Китая в Грузии Чжоу Цянь встретился в Тбилиси с председателем китайско-грузинской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и председателем Фонда партнерства Грузии Саганелидзе. Стороны провели углубленный обмен мнениями по углублению китайско-грузинского экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [46].

Заключение

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» создала новые возможности для развития мировой экономики. Грузия расположена вдоль Экономического коридора Китай–Центральная Азия–Западная Азия в плане строительства «Экономического пояса Шелкового пути», который стал новым путем экономического развития Грузии.

Документ «Перспективы и действия по совместной реализации инициатив и Морской Шелковый путь XXI века», в котором были выдвинуты в качестве основных задач «сопряжение политических установок, соединение транспортных магистралей, расширение торговли и инвестиций и сближение народов». С момента реализации инициативы «Один пояс, один путь» двусторонние отношения между Китаем и Грузией быстро развивались, и при решении этих пяти задач были достигнуты большие успехи. Это заложило хорошую основу для будущего двустороннего сотрудничества.

В контексте настойчивого стремления к европейской интеграции Грузия в последние годы продемонстрировала более практичную концепцию управления, подчеркнув свою роль «транзитной страны» и свой особый статус на Шелковом пути.

С января по июль 2022 года стоимость экспорта Грузии в Китай составила 875 613 220 долларов США, и Китай является крупнейшим экспортером Грузии. Стоимость импорта в Китай составляет 1 141 750 880 долларов США, Китай является третьим по величине импортером Грузии [47]. В будущем китайско-грузинское сотрудничество в рамках «Один пояс, один путь» получит дальнейшее развитие. Участие Грузии в данном проекте является важной гарантией беспрепятственного строительства проекта «Экономический пояс Шелкового пути» в Грузии, а также стратегически выгодное географическое положение является самым большим преимуществом при строительстве «Экономический пояс Шелкового пути».

Для Грузии расширение диверсифицированного двустороннего сотрудничества посредством совместного строительства проекта «Экономический пояс Шелкового пути» является благоприятной возможностью для развития и мудрым и прагматичным стратегическим выбором. Китай играет все более важную роль в экономической и торговой сфере Грузии, и двустороннее сотрудничество между Китаем и Грузией имеет широкие перспективы.

Библиографический список:

- [1] Бао Ян, Цуй Римин. Исследование строительства зоны свободной торговли между Китаем и Грузией в рамках Экономического пояса Шелкового пути // Журнал Леонинского университета. 2017. № 1. С. 51-57.
- [2] Лу Пинг. Грузия и инициатива Экономического пояса Шелкового пути: отношения, последствия и перспективы / Лу Пинг // Российский академический журнал. 2015. № 5. С. 75-83.
- [3] Махавариари Г.Г. Грузия-Китай: политические, экономические и гуманитарные аспекты сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения 2015. № 1. С. 142-151.
- [4] Тасиц К.И. Развитие отношений Китая с республиками Южного Кавказа в контексте инициативы «Пояс и путь» // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 5. С. 80-96.
- [5] Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шёлкового пути и морского Шёлкового пути XXI века / Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. — Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2015. 44 с.
- [6] Китайская международная издательская группа. Ключевые слова Китая—Один пояс, один путь / Китай-

- ская международная издательская группа. — Пекин: Издательство «Синь Шицзе», 2017. 169 с.
- [7] Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути». Совместное строительство «одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая / Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути». — Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2017. 76 с.
- [8] Лу Пинг. Грузия и инициатива Экономического пояса Шелкового пути: отношения, последствия и перспективы // Российский академический журнал. 2016. № 5. С. 75-83.
- [9] Правительственная программа «Для сильной, демократической и объединенной Грузии» [Электронный ресурс] // Грузинское правительство. — 05.2015. // URL: https://www.gov.ge/files/41_50258_481988_StrongDemocraticUnitedGeorgia1.pdf (Дата доступа: 15.05.2022)
- [10] Правительственная программа «Свобода, быстрое развитие и процветание (2016-2020 гг.)» [Электронный ресурс] // Грузинское правительство. — 19.05.2017. // URL: https://www.gov.ge/files/41_61087_816118_GoG_Platform_LKF_19_05_2017.pdf (Дата доступа: 12.06.2022)
- [11] Владимир Папава. Грузия на геополитическом перепутье и ее стратегический выбор / Папава Владимир // Международные перспективы. 2018. № 2. С. 1-14.
- [12] Китай и Грузия успешно завершили переговоры по соглашению о свободной торговле [Электронный ресурс] // Министерство торговли Китая. — 08.10.2016. // URL: <http://ge.mofcom.gov.cn/article/zxhz/sbmy/201610/20161001404890.shtml> (Дата доступа: 19.08.2022)
- [13] Китай и Грузия официально подписали соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Синьхуа». — 14.05.2017. // URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-05/14/c_1120967865.htm (Дата доступа: 19.08.2022)
- [14] Пять задач [Электронный ресурс] // Китайская международная издательская группа. — 10.04.2017. // URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40649974.htm (Дата доступа: 10.08.2022)
- [15] Инициатива совместного строительства «одного пояса, одного пути» прогресс, вклад и перспективы [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китая. — 22.04.2019. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/22/content_5385144.htm (Дата доступа: 27.05.2022)
- [16] Лю Вэй. Транспортное соединение – строительство взаимосвязанного мира / Лю Вэй — Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2017. 57 с.
- [17] Сунь Шэнцзе, председатель Китайской железнодорожной строительной корпорации 23-го бюро группа встретился с Майей Изакки, заместителем премьеры Грузии в Пекине. [Электронный ресурс] // Китайская железнодорожная строительная корпорация 23-го бюро группа. — 26.04.2019. // URL: http://www.cr23g.com/art/2019/4/26/art_1987_2890529.html (Дата доступа: 27.05.2022)
- [18] Китайская железнодорожная инженерная корпорация подписала проект автомагистрали Север-Юг в Грузии. [Электронный ресурс] // Сайт новостей «Соуху». — 06.09.2019. // URL: https://www.sohu.com/a/339289970_693020 (Дата доступа: 20.06.2022)
- [19] Проект компании Тяньчэнь в Грузии был успешно завершен (проект парогазовой электростанции мощностью 230 МВт). // Тяньцзиньская ассоциация внешнеэкономического сотрудничества. — 06.09.2019. // URL: <http://www.tjtfca.com/News/201907/2019071705573719.htm> (Дата доступа: 20.06.2022)
- [20] Китайская корпорация дорог и мостов подписала проект скоростной автомагистрали Е60 в Грузии. [Электронный ресурс] // Сайт новостей «Тэнсюнь». — 16.12.2021. // URL: https://view.inews.qq.com/k/20211216A02N2300?web_channel=war&kopenApp=false&pgv_ref=baidutw (Дата доступа: 29.06.2022)
- [21] Китай южные авиакомпании официально запустила международный маршрут Ланьчжоу–Урумчи–Тбилиси. [Электронный ресурс] // Газета «China Daily (Чайна дейли)». — 01.10.2014. // URL: http://news.chinadaily.com.cn/2014-10/01/content_18691429.htm (Дата доступа: 29.06.2022)
- [22] 10 февраля 2015 года в Грузию успешно прибыл первый международный прямой грузовой поезд Китай–Грузия. [Электронный ресурс] // Министерство торговли КНР. — 11.02.2015. // URL: <http://ge.mofcom.gov.cn/article/jmwx/201502/20150200895523.shtml> (Дата доступа: 29.06.2022)
- [23] Главное таможенное управление Китая создало платформу обмена и совместного использования таможенной информации для стратегии «один пояс, один путь». [Электронный ресурс] // Главное таможенное управление Китая. — 28.04.2019. // URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/hgzsldzj/cjh44/2401381/index.html> (Дата доступа: 30.05.2022)
- [24] Министр транспорта Китая Ли Сяопэн с вице-премьером Грузии Маяцкитишвили в Пекине подписали Соглашение о международных автомобильных перевозках пассажиров и грузов между правительствами Китая и Грузии. [Электронный ресурс] // Министерство транспорта КНР. — 13.04.2018. // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1597645636891656408&wfr=spider&for=pc> (Дата доступа: 30.05.2022)
- [25] 4 февраля 2022 года в городе Вуэй состоялась церемония открытия китайско-европейского железнодорожного поезда «Тяньхьма». [Электронный ресурс] // Министерство торговли КНР. — 26.04.2022. // URL: <http://az.mofcom.gov.cn/article/jmwx/202204/20220403307668.shtml> (Дата доступа: 30.05.2022)
- [26] Инициатива совместного строительства «одного пояса, одного пути» прогресс, вклад и перспективы [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китая. — 22.04.2019. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/22/content_5385144.htm (Дата доступа: 27.05.2022)

- [27] Правительства Китая и Грузии подписали соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР. — 03.01.2018. // URL: <http://gpj.mofcom.gov.cn/article/zuixindt/201801/20180102693445.shtml> (Дата доступа: 11.05.2022)
- [28] Видеть китайский рынок и делиться возможностями в Китае // газета «Жэньминь жибао». — 08.11.2018. // URL: <http://finance.people.com.cn/GB/n1/2018/1108/c1004-30389768.html> (Дата доступа: 11.05.2022)
- [29] Китайская международная импортная выставка имеет решающее значение для развития мировой экономики [Электронный ресурс] // Китай центральное телевидение. — 10.11.2020. // URL: <http://news.cctv.com/2020/11/10/ARTI5lxj9BiN07g8ilgUSp201110.shtml> (Дата доступа: 09.05.2022)
- [30] Азиатско-европейская торговая ярмарка 2021 (онлайн) открылась в городе Урумчи [Электронный ресурс] // Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района, Китай. — 25.08.2021. // URL: <http://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjyw/202108/53cf3d3914c84c3282c0eaa3f67a12c.shtml> (Дата доступа: 09.05.2022)
- [31] Тридцать лет дипломатических отношений между Китаем и Грузией [Электронный ресурс] // Посольство Китая в Грузии. — 17.06.2022. // URL: http://ge.china-embassy.gov.cn/xwdt/202206/t20220617_10704628.htm (Дата доступа: 27.06.2022)
- [32] Внешняя торговля товарами [Электронный ресурс] // Национальное статистическое управление Грузии. — 17.06.2022. // URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade> (Дата доступа: 27.06.2022)
- [33] Инициатива совместного строительства «одного пояса, одного пути» прогресс, вклад и перспективы [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китая. — 22.04.2019. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/22/content_5385144.htm (Дата доступа: 27.05.2022)
- [34] Чиповые карты UnionPay впервые принимаются в Грузии [Электронный ресурс] // Китайская корпорация UnionPay. — 13.07.2015. // URL: <https://www.unionpayintl.com/en/mediaCenter/newsCenter/companyNews/3006289.shtml> (Дата доступа: 22.06.2022)
- [35] Чжоу Сяочуань, управляющий Народного банка Китая подписал двустороннее рамочное соглашение о свопе в местной валюте с президентом Национального банка Грузии Кадакидзе // Госсовет Китая. — 27.09.2015. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-09/27/content_2939560.htm (Дата доступа: 23.05.2022)
- [36] Свободная Индустриальная зона Хуалинг Кутаиси // Китайская торгово-промышленная группа Хуалинг. — 27.09.2015. // URL: <http://hualing.ge/language/ru/%d1%81%d0%b2%d0%b2e%d0%b1%d0%be%d0%b4%d0%bd%d0%b0%d1%8f-%d0%b8%d0%bd%d0%b4%d1%83%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b8%d0%b0%d0%bb%d1%8c-%d0%bd%d0%b0%d1%8f-%d0%b7%d0%be%d0%bd%d0%b0-%d1%85%d1%83%d0%b0-%d0%bb%d0%b8/> (Дата доступа: 11.06.2022)
- [37] Развитие Шелкового пути приоритетно для правительства Грузии [Электронный ресурс] // Сайт новостей «Спутник-Грузия». — 06.04.2016. // URL: <https://sputnik-georgia.ru/20160406/Razvitie-Shelkovogo-puti-prioritetno-dlja-pravitelstva-Gruzii-230988609.html> (Дата доступа: 21.05.2022)
- [38] Банк развития Китая и Базисный банк Грузии провели церемонию подписания // Сайт новостей «Соху». — 14.08.2017. // URL: https://www.sohu.com/a/164458414_162522 (Дата доступа: 20.05.2022)
- [39] Китайская компания «Хуасинь» подписала два важных соглашения о сотрудничестве с правительством Грузии [Электронный ресурс] // Сайт новостей «Синьлан». — 15.05.2017. // URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-05-15/doc-ifyekhi7776797.shtml> (Дата доступа: 27.05.2022)
- [40] История Китайского фонда Шелкового пути [Электронный ресурс] // Китайский фонд Шелкового пути. — 22.02.2018. // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19854/19874/index.html> (Дата доступа: 19.06.2022)
- [41] Ян Цзэцзюнь, председатель наблюдательного совета Китайского фонда Шелкового пути, встретился с Георгием Гахария, министром экономики и устойчивого развития Грузии. [Электронный ресурс] // Китайский фонд Шелкового пути. — 18.05.2017. // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19930/19938/35124/index.html> (Дата доступа: 02.06.2022)
- [42] Председатель Фонда Шелкового пути Цзинь Ци встретился с послом Грузии в Китае Давидом Алчаури [Электронный ресурс] // Китайский фонд Шелкового пути. — 23.04.2018. // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19930/19938/36398/index.html> (Дата доступа: 02.06.2022)
- [43] Банк развития Китая выделил грузинскому банку «ТВС-банк» кредит в 50 млн. долларов. [Электронный ресурс] // газета «Жэньминь жибао». — 14.08.2018. // URL: http://russian.news.cn/2018-08/14/c_137387935.htm (Дата доступа: 02.06.2022)
- [44] Список итогов 2-го Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс] // Госсовет Китая. — 28.04.2019. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/28/content_5386943.htm (Дата доступа: 07.06.2022)
- [45] Азиатский инфраструктурный банк выделил Грузии 45 млн евро для борьбы с коронавирусом // Сайт новостей «Спутник-Грузия». — 22.07.2020. // URL: <https://sputnik-georgia.ru/20200722/Aziatskiy-bank-dopolnitelno-vydelil-Gruzii-kredit-na-borbu-s-COVID-19-249041146.html> (Дата доступа: 07.06.2022)
- [46] Посол Китая в Грузии Чжоу Цянь встретился в Тбилиси с председателем китайско-грузинской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и председателем Фонда партнерства Грузии Саганелидзе [Электронный ресурс] // Министерство коммерции Китая. — 24.06.2022. // URL: <http://ge.mofcom.gov.cn/article/c/202206/20220603321825.shtml> (Дата доступа: 03.07.2022)
- [47] Внешняя торговля [Электронный ресурс] // Национальное статистическое управление Грузии. —

01.08.2022. // URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade> (Дата доступа: 03.08.2022)

Reference

- [1] Bao Yang, Cui Riming. A study on the construction of a free trade zone between China and Georgia in the framework of the Silk Road Economic Belt // *Journal of Liaoning University*. 2017. № 1. P. 51-57.
- [2] Lu Ping. Georgia and the Silk Road Economic Belt Initiative: Relationships, Consequences and Prospects / Lu Ping // *Russian Academic Journal*. 2015. № 5. P. 75-83.
- [3] Mahavariari G.G. Georgia-China: political, economic and humanitarian aspects of cooperation // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations* 2015. №1. P. 142-151.
- [4] Tasits K.I. Development of China's Relations with the Republics of the South Caucasus in the Context of the Belt and Road Initiative // *Problems of National Strategy*. 2019. № 5. P. 80-96.
- [5] State Committee for Development and Reform Affairs, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce. Excellent prospects and practical actions for the joint creation of the economic belt of the Silk Road and the maritime Silk Road of the 21st century / The State Committee for Development and Reform Affairs, the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Commerce. - Beijing: Foreign Language Literature Publishing House, 2015. 44 p.
- [6] China International Publishing Group. Key Words of China - One Belt, One Road / China International Publishing Group. - Beijing: Xin Shijie Publishing House, 2017. 169 p.
- [7] Office of the Steering Working Group to Advance the Construction of One Belt, One Road. Joint Construction of "One Belt, One Road": China's Idea, Practice and Contribution / Office of the Steering Working Group to Promote the Construction of "One Belt, One Road". - Beijing: Foreign Language Literature Publishing House, 2017. 76 p.
- [8] Lu Ping. Georgia and the Silk Road Economic Belt Initiative: Relations, Consequences and Prospects // *Russian Academic Journal*. 2016. № 5. P. 75-83.
- [9] Government program "For a strong, democratic and united Georgia" // Georgian government. - 05.2015. // URL: https://www.gov.ge/files/41_50258_481988_Strong,Democratic,UnitedGeorgia1.pdf (05.15.2022)
- [10] Government program "Freedom, rapid development and prosperity (2016-2020)" // Georgian government. - 05.2017. // URL: https://www.gov.ge/files/41_61087_816118_GoG_Platform_LKF_19_05_2017.pdf (06.12.2022)
- [11] Vladimir Papava. Georgia at the geopolitical crossroads and its strategic choice / Vladimir Papava // *International Perspectives*. 2018. № 2. P. 1-14.
- [12] China and Georgia have substantially completed negotiations on a free trade agreement // Ministry of Commerce of China. - 08.10.2016. // URL: <http://ge.mofcom.gov.cn/article/zxhz/sbmy/201610/20161001404890.shtml> (08.19.2022)
- [13] China and Georgia officially signed a free trade agreement // Xinhua News Agency. - 14.05.2017. // URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-05/14/c_1120967865.htm (08.19.2022)
- [14] Five tasks // China International Publishing Group. - 10.04.2017. // URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40649974.htm (08.10.2022)
- [15] Initiative for the joint construction of "one belt, one road" progress, contribution and prospects // Central People's Government of China. - 04.22.2019. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/22/content_5385144.htm (05.27.2022)
- [16] Liu Wei. Transport connection - building an interconnected world / Liu Wei - Beijing: Foreign Language Literature Publishing House, 2017. 57 p.
- [17] Sun Shengjie, Chairman of the China Railway Construction Corporation 23rd Bureau Group met with Maya Izaki, Deputy Prime Minister of Georgia in Beijing. // China Railway Construction Corporation 23rd bureau group. - 04.26.2019. // URL: http://www.cr23g.com/art/2019/4/26/art_1987_2890529.html (05.27.2022)
- [18] The China Railway Engineering Corporation signed the North-South Highway project in Georgia. // Souhu news site. - 09.06.2019. // URL: https://www.sohu.com/a/339289970_693020 (06.20.2022)
- [19] Tianchen's project in Georgia has been successfully completed (230 MW Combined Cycle Power Plant Project). // Tianjin Association for Foreign Economic Cooperation. - 09.06.2019. // URL: <http://www.tjfea.com/News/201907/2019071705573719.htm> (06.20.2022)
- [20] The China Road and Bridge Corporation has signed the E60 expressway project in Georgia. // Tenxun news site. - 16.12.2021. // URL: https://view.inews.qq.com/k/20211216A02N2300?web_channel=wap&openApp=false&pgv_ref=baidutw (06.29.2022)
- [21] China Southern Airlines officially launched the international route Lanzhou-Urumqi-Tbilisi. // Newspaper "China Daily". - 01.10.2014. // URL: http://cnews.chinadaily.com.cn/2014-10/01/content_18691429.htm (06.29.2022)
- [22] On February 10, 2015, the first China-Georgia international direct freight train successfully arrived in Georgia. // Ministry of Commerce of China. - 11.02.2015. // URL: <http://ge.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201502/20150200895523.shtml> (06.29.2022)
- [23] China's General Administration of Customs has established a customs information exchange and sharing platform for the One Belt, One Road strategy. // General Administration of Customs of China. - 04.28.2019. // URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/hgzssldzj/cjhy44/2401381/index.html> (05.30.2022)
- [24] The Minister of Transport of China Li Xiaopeng and Vice-Premier of Georgia Mayatskitishvili signed the

- Agreement on International Road Transportation of Passengers and Goods between the governments of China and Georgia in Beijing. // Ministry of Transport of the People's Republic of China. - 13.04.2018. // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1597645636891656408&wfr=spider&for=pc> (05.30.2022)
- [25] On February 4, 2022, the opening ceremony of the Chinese-European railway train "Tianma" was held in Wuwei City. // Ministry of Commerce of China. — 04.26.2022. // URL: <http://az.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202204/20220403307668.shtml> (05.30.2022)
- [26] Initiative for the joint construction of "one belt, one road" progress, contribution and prospects // Central People's Government of China. - 04.22.2019. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/22/content_5385144.htm (05.27.2022)
- [27] The governments of China and Georgia signed a free trade agreement // Ministry of Commerce of the PRC. - 01.03.2018. // URL: <http://gpj.mofcom.gov.cn/article/zuixindt/201801/20180102693445.shtml> (05.11.2022)
- [28] Seeing the Chinese market and sharing opportunities in China // Renmin Ribao newspaper. - 08.11.2018. // URL: <http://finance.people.com.cn/GB/n1/2018/11/08/c1004-30389768.html> (05.11.2022)
- [29] China International Import Exhibition is of decisive importance for the development of the world economy // China Central Television. — 11.10.2020. // URL: <http://news.cctv.com/2020/11/10/ARTI5lxj9BiN07g8il1gUsp201110.shtml> (05.09.2022)
- [30] Asia-Europe Trade Fair 2021 (online) opened in Urumqi // People's Government of Xinjiang Uygur Autonomous Region, China. - 25.08.2021. // URL: <http://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjyw/202108/53cf3d3914c84c3282c0eaa3f67a12c.shtml> (05.09.2022)
- [31] Thirty Years of Diplomatic Relations between China and Georgia // Embassy of China in Georgia. - 06.17.2022. // URL: http://ge.china-embassy.gov.cn/xwdt/202206/t20220617_10704628.htm (06.27.2022)
- [32] Foreign trade in goods // National Statistical Office of Georgia. - 06.17.2022. // URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade> (06.27.2022)
- [33] "One Belt, One Road" Joint Construction Initiative Progress, Contribution and Prospects // Central People's Government of China. - 04.22.2019. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/22/content_5385144.htm (05.27.2022)
- [34] UnionPay chip cards are accepted in Georgia for the first time // Chinese Corporation UnionPay. — 07.13.2015. // URL: <https://www.unionpayintl.com/en/mediaCenter/newsCenter/companyNews/3006289.shtml> (06.22.2022)
- [35] Zhou Xiaochuan, Governor of the People's Bank of China, signed a bilateral framework agreement on a swap in local currency with the President of the National Bank of Georgia, Kadakidze // State Council of China. - 27.09.2015. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-09/27/content_2939560.htm (05.23.2022)
- [36] Hualing Kutaisi Free Industrial Zone // China Hualing Commercial and Industrial Group. - 27.09.2015. // URL: <http://hualing.ge/language/ru/%d1%81%d0%b2%d0%be%d0%b1%d0%be%d0%b4%d0%bd%d0%b0%d1%8f-%d0%b8%d0%bd%d0%b4%d1%83%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b8%d0%b0%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d0%b0%d1%8f-%d0%b7%d0-%d0%be%d0%bd%d0%b0-%d1%85%d1%83%d0%b0%d0%bb%d0%bb%8/> (11.06.2022)
- [37] The development of the Silk Road is a priority for the government of Georgia // Sputnik-Georgia news site. - 04.06.2016. // URL: <https://sputnik-georgia.ru/20160406/Razvitie-Shelkovogo-puti-prioritetno-dlja-pravitelstva-Gruzii-230988609.html> (Accessed: 05.21.2022)
- [38] The China Development Bank and the Basic Bank of Georgia held a signing ceremony // Souhu news site. - 14.08.2017. // URL: https://www.sohu.com/a/164458414_162522 (05.20.2022)
- [39] The Chinese company "Huaxin" signed two important cooperation agreements with the government of Georgia // News site "Xinlan". - 15.05.2017. // URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-05-15/doc-ifyfekhi7776797.shtml> (05.27.2022)
- [40] History of the Chinese Silk Road Fund // Chinese Silk Road Fund. - 22.02.2018. // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19854/19874/index.html> (06.19.2022)
- [41] Yang Zejun, Chairman of the Supervisory Board of the China Silk Road Fund, met with Giorgi Gakharia, Minister of Economy and Sustainable Development of Georgia. // Chinese Silk Road Fund. - 05.18.2017. // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19930/19938/35124/index.html> (06.02.2022)
- [42] Silk Road Foundation Chairman Jin Qi met with Georgian Ambassador to China David Apchauri // China Silk Road Foundation. - 04.23.2018. // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19930/19938/36398/index.html> (06.02.2022)
- [43] The China Development Bank provided a \$50 million loan to Georgian TVS Bank. // Renmin Ribao newspaper. - 14.08.2018. // URL: http://russian.news.cn/2018-08/14/c_137387935.htm (06.02.2022)
- [44] List of results of the 2nd Belt and Road International Cooperation Forum // State Council of China. - 04/28/2019. // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/28/content_5386943.htm (06.07.2022)
- [45] The Asian Infrastructure Bank allocated 45 million euros to Georgia to fight the coronavirus // Sputnik-Georgia news site. — 07.22.2020. // URL: <https://sputnik-georgia.ru/20200722/Aziatskiy-bank-dopolnitelno-vydelil-Gruzii-kredit-na-borbu-s-COVID-19-249041146.html> (06.07.2022)
- [46] Chinese Ambassador to Georgia Zhou Qian met in Tbilisi with the Chairman of the Chinese-Georgian Inter-governmental Commission on Trade and Economic Cooperation and the Chairman of the Georgian Partnership Fund Saganelidze // Ministry of Commerce of China. - 06.24.2022. // URL: <http://ge.mofcom.gov.cn/article/c/202206/20220603321825.shtml> (07.03.2022)
- [47] Foreign trade // National Statistical Office of Georgia. - 08.01.2022. // URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade> (08.03.2022)

Лань Пэнхэ

*Аспирант факультета международных отношений.
Белорусский государственный университет.*

**Развитие Китайско-Грузинских
торгово-экономических отношений
в контексте реализации стратегии
«один пояс, один путь» (2013-2022)**

Аннотация. Грузия занимает важное стратегическое географическое местоположение. Предложенная Китаем инициатива «Один пояс, один путь» создала новые возможности для развития мировой экономики. С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между двумя странами вступило в новый период динамичного развития. Грузия придает большое значение и активно участвует в строительстве «Одного пояса, одного пути». Это вносит новую сильную мотивацию для развития двусторонних отношений и сотрудничества в области экономики и торговли. Автор считает, что строительство экономического коридора Китай–Центральная Азия–Западная Азия в рамках плана «Экономический пояс Шелкового пути» станет новой возможностью для экономического развития Грузии.

Ключевые слова: один пояс, один путь, экономический коридор, Китай, Грузия.

Lan Penghe

*Postgraduate student
of the Faculty of International Relations.
Belarusian State University.*

**Development of Chinese-Georgian trade
and economic relations
in the context of implementing
the Belt and Road strategy (2013-2022)**

Abstract. Georgia occupies a significant geographically strategic location. The «Belt and Road Initiative» proposed by China has created new opportunities for the development of the global economy. Since the startup of the «Belt and Road Initiative», cooperation between the two countries has entered a new dynamic development stage. Georgia attaches great importance and is actively involved in the construction of the «Belt and Road Initiative». This adds a strong motivation for the development of bilateral relations and cooperation in the field of economics and trade. The author analyzed the official attitude of Georgia towards the reasons and construction of the «Belt and Road Initiative», as well as the positive results of cooperation between the two parties in the economic and trade areas in recent years (the relationship of infrastructure, uninterrupted trade, free movement of capital). The author believes that the construction of the economic corridor China - central Asia - West Asia as part of «The Belt and Road Initiative» will become a new opportunity for the economic development of Georgia.

Key words: Belt and Road, economic corridor, China, Georgia.

Аннотации

Трошкина Н.Г.

Волнения монастырских крестьян, приписных к вотчинам Новоиерусалимского монастыря в середине XVIII века

В работе рассмотрены восстания приписных монастырей Новоиерусалимской обители. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения крестьянских восстаний, как одной из составляющих предшествующих событий, повлиявших на проведение секуляризационной реформы в Российской империи. Целью данной статьи является изучение роли восстаний крестьян в вотчинах Нового Иерусалима. Теоретическая значимость заключается в дополнении предыдущих исследований своим материалом и анализом данных событий. Основными методами являются синтез и анализ. Практическая значимость заключается в том, что выводы автора помогают глубже рассмотреть события по истории монастыря.

Ключевые слова: крестьянские восстания, оброк, монастырские вотчины, секуляризационная реформа.

Низамова М.А.

Шайдуллин И.И.

Мусульманские школы и антирелигиозная борьба в ТасССР в 1920-е годы

Исследовательская работа посвящена истории мусульманского образования на территории ТАССР в первые годы советской власти. Для многих исследователей является аксиомой, что после прихода к власти большевиков значительная часть религиозных учебных заведений была закрыта, однако данные архивных фондов позволяют сказать, что дела на самом деле обстояли намного сложнее.

Для реконструкции более точной исторической картины, исследована политика советского государства по отношению к мусульманскому образованию, а также подробно рассмотрена деятельность мусульманских школ в условиях формирования новой советской идеологии в период НЭПа. На основе архивных данных изучены действия, которые предпринимались советским руководством по уничтожению мусульманских школ. Также эти действия были направлены на искоренение религиозного сознания и религиозных настроений среди населения в 1920-е годы. Советское руководство любыми путями препятствовало сохранению мусульманских школ и религии в целом.

Результаты исследования, расширяют знания о религиозном образовании в ТАССР и опровергают мнение о том, что жители ТАССР без препятствий приняли все изменения в области образования, которые во-

площались в жизнь советской властью. Существование религии и мусульманских школ не вписывались в планы советской власти. И в результате антирелигиозных действий советских властей, произошли большие перемены не только в истории татарского народа, но и в истории мусульманского образования.

Ключевые слова: ислам, мусульманская школа, советская власть, образование, школьная политика, антирелигиозная борьба.

Иванников С.В.

Анкудинов Н.В.

Соколов П.С.

Развитие лыжного спорта в обществе «Динамо». История и современность

В статье рассматривается история становления лыжного вида спорта, как в обществе «Динамо», так и на мировой арене, опыт выступлений отечественных и современных лыжников на соревнованиях различного уровня, а также вклад советских тренеров в историю славных побед советского спорта.

Ключевые слова: спортивное общество «Динамо», лыжные гонки, известные спортсмены, тренерский вклад в развитие лыжного спорта, всероссийские и международные первенства.

Цзинь Ли Пэн

Развитие системы Lifang в городе Лоян династий Хань и Вэй

Являясь основной жилой единицей населения древней столицы Китая, а также низшими учреждениями и объектами государственного управления города, Lifang играет важную роль в обществе. Впервые при династиях Хань и Вэй, особенно при династии Северная Вэй, город Лоян был четко определен как важная часть планирования столицы, что стало важной вехой в истории развития Лифана в древнем Китае. В этой статье сочетаются изучение археологических находок и исторической литературы, формирование городского фона Лояна, количество, развитие, управление, таким образом, указывается, что система «фанга» культурного значения и система «фанга» как двойная роль планирования капитала и социального управления, более позднее китайское общество имеет большее влияние.

Ключевые слова: Лифан, город Лоян династий Хань и Вэй, китайская археология, древнекитайское градостроительство, археологические раскопки Института археологии Китайской академии общественных наук.

Трофимова Г.П.

Специфика этноконфессиональных взаимодействий в приграничном городе

В статье представлены некоторые результаты исследований состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в городе Орске, находящемся в приграничной зоне. Исследования проводились регулярно с 2018 года. В статье отражены основные проблемы, на которых было построено исследование и их динамика за 2019-2021 годы. Выборочная совокупность респондентов составляла 250-300 человек. Особое внимание уделялось состоянию межэтнических и межконфессиональных настроений молодежи, наиболее подверженной националистическим и экстремистским влияниям.

Ключевые слова: полиэтничность, поликонфессиональность, культурные взаимодействия, этнические взаимодействия, конфессиональные отношения, толерантность.

Трошкина Н.Г.

Благотворительность и паломничество Новоиерусалимского монастыря в XVIII-XIX столетиях

Данная статья посвящена исследованию роли благотворительности и паломничества Новоиерусалимского монастыря. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения данной обители и ее значению для православного народа. Целью статьи является изучение благотворительности и благотворителей, ролью паломничества в XVIII-XIX веках, о важности роли монастыря в образовании народной культуры. Теоретическая значимость заключается в дополнении предыдущих исследований своим материалом и анализ данных явлений. Основными методами являлись анализ и синтез. Практическая значимость заключается в том, что выводы сделанные автором помогут глубже познакомиться с благотворительной деятельностью и паломничеством обители в изучаемый период.

Ключевые слова: православие, монастырь, роль, благотворительность, паломничество.

Кубанова А.К.

Эмоциональные процессы и управление эмоциями

Эмоциями называют процессы, которые отражают личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека в форме переживаний. Эмоции и чувства, как и другие психические явления, представляют собой различные формы отражения реального мира. В отличие от познавательных процессов, отражающих окружающую действительность в ощущениях, образах, представлениях, понятиях, мыслях, эмоции и чувства отражают объективную реальность в переживаниях. Управление эмоциями, понимается как способность не только определять свои и чужие эмоции, но и справляться с ними, при-

нимать ответственность за действия и ошибки.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональное состояние, функции эмоций, управление эмоциями.

Корнилов Ю.В.

Развитие современного антиковедения: обзор исследований

В статье представлен краткий обзор современных исследований, публикаций и работ, которые проводились в предметном поле антиковедения. Особое внимание уделено книге В.О. Deviller и В. Battistin Sebastiani (eds.) «Sources et modèles des historiens anciens».

В ходе анализа подробно рассматривается историческая ретроспектива книги, начиная с исследований древнегреческих историков Фукидида и Ксенофонта и продолжая древнеримской историографией. Особое внимание уделяется теме религии Ксенофонта, которая вызывает большие споры. Кроме того, рассматривается то, как Ксенофонт характеризует спартанского полководца Дерсила, прославившегося своим азиатским походом. Также очерчены методы римских историков по реконструкции прошлого. В этой статье анализируется методология историографии Полибия и подчеркивается его интерес к истории культуры и географии, взаимосвязь между традиционными литературными клише и прагматическим подходом в его отчетах об осадах и представлениях описаний осад. Кроме того, представлен взгляд авторов на коллизии между греческой военной традицией, отмечая, в частности, описание в книге дуэлей у Ливия, греческой и римской эпических традиций, а также интертекстуальные отношения, объединяющие рассказы Ливия как модели для описания боевых искусств. Примечательный фрагмент описывает, как Цезарь, отходящий от древних литературных традиций, использует этнографическое описание галльского общества, чтобы оправдать свое завоевание Галлии.

Ключевые слова: антиковедение, история, Древний Рим, моральный дискурс, Ксенофонт.

Гаврилиди Я.Н.

Внешнеполитические действия Греции в создании греко-сербского союза 1913 г.

В данной статье была рассмотрена внешняя политика греческого государства по созданию греко-сербского союза 1913 г., главной целью которого было противостояние угрозе со стороны Болгарии.

Болгарское руководство, не согласившись с территориальным распределением в Македонии в ходе первой Балканской войны 1912-1913 гг., надеясь на военную мощь своей армии, стремилось стать гегемоном в этом регионе, ослабив положение Греции и Сербии. Опасность со стороны Бол-

гарию была главной причиной для греческого правительства, стремившегося к военно-политическому сближению с Сербией, которое привело к заключению союза между двумя государствами в 1913 г. Создание греко-сербского союза стало важным составляющим фактором, повлиявшим на дальнейшие исторические события на Балканах, как на политическом, так и на военном уровне.

Ключевые слова: Первая Балканская война 1912-1913 гг., внешняя политика Греции в XX веке, греко-сербские отношения, история Балканского полуострова в XX веке.

Савосина Ю.В.

Писчикова Н.П.

СССР-Великобритания: из исторического опыта нормализации отношений спустя 100 лет

В статье рассматривается период нормализации англо-советских отношений конца 20-х гг. XX века. Период 1920-х гг. имел сложную политико-экономическую конфигурацию как для международных, так и двусторонних отношений на мировой арене. После Первой мировой войны большинство стран столкнулись с многочисленными проблемами во всех сферах жизни, однако, уже был запущен процесс глобализации, и прошлые методы разрешения вопросов зачастую не давали политикам желаемых результатов.

Ключевые слова: международные отношения, двусторонние соглашения, Великобритания, СССР, политика мирного сосуществования, дипломатическое признание.

Лань Пэнхэ

Развитие Китайско-Грузинских торгово-экономических отношений в контексте реализации стратегии «один пояс, один путь» (2013-2022)

Грузия занимает важное стратегическое географическое местоположение. Предложенная Китаем инициатива «Один пояс, один путь» создала новые возможности для развития мировой экономики. С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между двумя странами вступило в новый период динамичного развития. Грузия придает большое значение и активно участвует в строительстве «Одного пояса, одного пути». Это вносит новую сильную мотивацию для развития двусторонних отношений и сотрудничества в области экономики и торговли. Автор считает, что строительство экономического коридора Китай–Центральная Азия–Западная Азия в рамках плана «Экономический пояс Шелкового пути» станет новой возможностью для экономического развития Грузии.

Ключевые слова: один пояс, один путь, экономический коридор, Китай, Грузия.

Abstracts

Troshkina N.G.

Unrest of the monastery peasants assigned to the estates of the New Jerusalem Monastery in the middle of the 18th century

The paper deals with the uprisings of the attached monasteries of the New Jerusalem monastery. The relevance of the study is due to the need to study peasant uprisings, as one of the components of previous events that influenced the implementation of the secularization reform in the Russian Empire. The purpose of this article is to study the role of peasant uprisings in the fiefdoms of New Jerusalem. The theoretical significance lies in supplementing previous studies with their own material and analysis of these events. The main methods are synthesis and analysis. The practical significance lies in the fact that the author's conclusions help to take a deeper look at the events in the history of the monastery.

Key words: peasant uprisings, quitrent, monastic estates, secularization reform.

Nizamova M.A.

Shaidullin I.I.

Muslim schools and anti-religious struggle in the Tassr in the 1920s

The research work is devoted to the history of Muslim education on the territory of the TASSR in the first years of Soviet government. For many researchers, it is an axiom that after the Bolsheviks came to power, a significant part of religious educational institutions was closed, but the archival funds data allow us to say that things were actually much more complicated.

In order to reconstruct a more accurate historical picture, the policy of the Soviet state in relation to Muslim education and the activities of Muslim schools in the conditions of the formation of a new Soviet ideology during the New Economic Policy (NEP) were examined in detail. On the basis of archival data, the actions taken by the Soviet leadership to destroy Muslim schools were studied. Also, these actions were aimed at eradicating religious consciousness and religious sentiments among the population in the 1920s. In general, the Soviet leadership in any way prevented the preservation of Muslim schools and religion.

The results of the study expand knowledge about religious education in the TASSR and refute the opinion that the inhabitants of the TASSR accepted all the changes in the field of education that were implemented by the Soviet authorities without obstacles. The existence of religion and Muslim schools did not fit into the plans of the Soviet government. And as a result of the anti-religious actions of the Soviet authorities, great changes took place not only in the history of the Tatar people, but also in the history of Muslim education.

Key words: Islam, Muslim school, Soviet power, education, school policy, anti-religious struggle.

Ivannikov S.V.

Ankudinov N.V.

Sokolov P.S.

Development of skiing in the Dynamo sports club. History and contemporaneity

The article discusses the history of the formation of the ski sport, both in the Dynamo society and on the world stage, the experience of performances of domestic and modern skiers in competitions at various levels, as well as the contribution of Soviet coaches to the history of glorious victories of Soviet sports.

Key words: sports society “Dynamo”, cross-country skiing, eminent athletes, coaching contribution to the development of skiing, all-Russian and international championships.

Jin Li Peng

Development of Lifang system in Luoyang city of Han and Wei dynasties

As the basic living unit of the people in the ancient capital of China and the grassroots institutions and facilities of the state management city, Lifang plays an important role in the whole society. For the first time in the Han and Wei dynasties, especially in the Northern Wei Dynasty, Luoyang City was clearly defined as an important part of the capital city planning, which was a milestone in the development history of Lifang in ancient China. This paper combines the study of archaeological findings and historical literature, the formation of Luoyang city fang, quantity, development, management, thus points out that the fang system of the cultural connotation and the fang system as the dual role of capital planning and social management, the Chinese later society has a profound influence.

Key words: Lifang, Luoyang City of Han and Wei Dynasties, Chinese Archaeology, Ancient Chinese urban planning, Archaeology excavation of the Archaeology Institute of the Chinese Academy of Social Science.

Trofimova G.P.

The specificity of ethno-confessional interactions in the border city

The article presents some results of research on the state of interethnic and interfaith relations in the city of Orsk, located in the border zone. Research has been carried out regularly since 2018. The article reflects the main problems on which the study was built and their dynamics for 2019-2021. The sample of respondents was 250-300 people. Particular attention was paid to the state of inter-ethnic and inter-confessional moods of young people, the most susceptible to nationalist and extremist influences.

Key words: polyethnicity, polyconfessionality, cultural interactions, ethnic interactions, confessional relations, tolerance.

Troshkina N.G.

Charity and pilgrimage of the New Jerusalem Monastery in the 18th-19th centuries

This article is devoted to the study of the role of charity and pilgrimage of the New Jerusalem Monastery. The relevance of the study is due to the need to study this monastery and its significance for the Orthodox people. The purpose of the article is to study charity and benefactors, the role of pilgrimage in the XVIII-XIX centuries, the importance of the role of the monastery in the formation of folk culture. The theoretical significance lies in supplementing previous studies with their material

and analyzing these phenomena. The main methods were analysis and synthesis. The practical significance lies in the fact that the conclusions made by the author will help to better acquaint you with the charitable activities and pilgrimages of the monastery during the period under study.

Key words: Orthodoxy, monastery, role, charity, pilgrimage.

Kubanova A.K.

Emotional processes and management of emotions

Emotions are called processes that reflect the personal significance and assessment of external and internal situations for human life in the form of experiences. Emotions and feelings, like other mental phenomena, are various forms of reflection of the real world. Unlike cognitive processes that reflect the surrounding reality in sensations, images, ideas, concepts, thoughts, emotions and feelings reflect objective reality in experiences. Emotion management is understood as the ability not only to identify one's own and other people's emotions, but also to cope with them, to take responsibility for actions and mistakes.

Key words: emotions, emotional state, functions of emotions, control of emotions.

Kornilov U.V.

Development of modern anti-study: review of research

The article provides a brief overview of modern research, publications and developments that have been carried out in the subject field of Antiquarian Studies. Particular attention is paid to the book by W.O. Deviller and B. Battistin Sebastiani (eds.) "Sources et modèles des historiens anciens". During the analysis, the historical retrospective of the book is examined in detail, beginning with studies on the ancient Greek historians Thucydides and Xenophonte, and continuing with the ancient Roman historiography. Particular emphasis is placed on Xenophonte's theme of religion, which is highly debatable. In addition, the way in which Xenophonte characterizes the Spartan commander Dersilides, famous for his Asian expedition, is examined. The methods of Roman historians to reconstruct the past are also outlined. This article analyzes the methodology of Polybius' historiography, and emphasizes his interest in cultural history and geography, the relationship between traditional literary clichés and the pragmatic approach in his reports on sieges, and the representations of siege descriptions. In addition, the authors' perspective on the collisions between the Greek martial tradition is presented, noting in particular the book's description of duels in Livy, the Greek and Roman epic traditions, and the intertextual relationships that unite Livy's stories as models for describing martial arts. A noteworthy fragment describes how Caesar, who departs from ancient literary traditions, uses an ethnographic description of Gallic society to justify his conquest of Gaul.

Key words: ancient studies, history, Ancient Rome, moral discourse, Xenophon.

Gavrilidi Y.N.

The foreign policy actions of Greece in the creation of the Greek-Serbian Alliance in 1913

This article examined the foreign policy of the Greek state to create a Greek-Serbian alliance in 1913, the main goal of which was to counter the threat from Bulgaria. The Bulgarian leadership, having disagreed with the territorial distribution in Macedonia during the first Balkan war of 1912-1913, hoping for the military power of its army, sought to become a hegemon in this region, weakening the position of Greece and Serbia. The danger from Bulgaria was the main reason for the Greek government, which sought a military-political rapprochement with Serbia, which led to the conclusion of an alliance between the two states in 1913. The creation of the Greek-Serbian alliance was an important constituent factor that influenced further historical events, both on a political and military level.

Key words: First Balkan War of 1912-1913, Greek foreign policy in the 20th century, Greek-Serbian relations, history of the Balkan Peninsula in the 20th century.

Savosina Y.V.

Pischikova N.P.

USSR-Great Britain: from the historical experience of normalization of relations after 100 years

The article examines the period of normalization of Anglo-Soviet relations in the late 20s of the twentieth century. The period of the 1920s had a complex political and economic configuration for both international and bilateral relations on the world stage. After the First World War, most countries faced numerous problems in all spheres of life, however, the process of globalization had already been launched, and past methods of resolving issues often did not give politicians the desired results.

Key words: international relations, bilateral agreements, Great Britain, the USSR, the policy of peaceful coexistence, diplomatic recognition.

Lan Penghe

Development of Chinese-Georgian trade and economic relations in the context of implementing the Belt and Road strategy (2013-2022)

Georgia occupies a significant geographically strategic location. The “Belt and Road Initiative” proposed by China has created new opportunities for the development of the global economy. Since the startup of the “Belt and Road Initiative”, cooperation between the two countries has entered a new dynamic development stage. Georgia attaches great importance and is actively involved in the construction of the “Belt and Road Initiative”. This adds a strong motivation for the development of bilateral relations and cooperation in the field of economics and trade. The author analyzed the official attitude of Georgia towards the reasons and construction of the “Belt and Road Initiative”, as well as the positive results of cooperation between the two parties in the economic and trade areas in recent years (the relationship of infrastructure, uninterrupted trade, free movement of capital). The author believes that the construction of the economic corridor China - central Asia - West Asia as part of “The Belt and Road Initiative” will become a new opportunity for the economic development of Georgia.

Key words: Belt and Road, economic corridor, China, Georgia.

Авторы

Анкудинов Н.В. - профессор кафедры физической подготовки и спорта. Академия Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.

Гаврилиди Я.Н. - аспирант. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Иванников С.В. - начальник кафедры физической подготовки, Рязанского филиала МосУ (Московский университет) МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.

Корнилов Ю.В. - кандидат исторических наук. Старший преподаватель кафедры иностранных языков. Новосибирский государственный университет экономики и управления.

Кубанова А.К. - кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Лань Пэнхэ - аспирант факультета международных отношений. Белорусский государственный университет.

Низамова М.А. - преподаватель, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Писчикова Н.П. - кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Савосина Ю.В. - кандидат исторических наук, доцент.

Соколов П.С. - старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки. Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.

Трофимова Г.П. - кандидат культурологии, доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ.

Трошкина Н.Г. - соискатель, Московский Государственный Областной Университет, учитель истории. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Рождественская средняя общеобразовательная школа».

Цзинь Ли Пэн - аспирант кафедры древней и средневековой истории, Белорусский государственный университет.

Шайдуллин И.И. - ассистент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Authors

Ankudinov N.V., Professor of the Department of Physical Training and Sports. Academies of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Gavrilidi Y.N., Graduate student. The Herzen State Pedagogical University of Russia.

Ivannikov S.V., Head of the Department of Physical Training, Ryazan branch of the MosU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot.

Jin Li Peng, PhD student of the Department of Ancient and Medieval history of the Belarusian State University.

Kornilov U.V., Candidate of historical science (PhD). Senior teacher of chair of the foreign languages department. Novosibirsk State University of Economy and Management.

Kubanova A.K., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines. North Caucasian State Academy.

Lan Penghe, Postgraduate student of the Faculty of International Relations. Belarusian State University.

Nizamova M.A., Lecturer, Kazan Federal University.

Pischikova N.P., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Ryazan State University named after Sergei Alexandrovich Yesenin.

Savosina Y.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Shaidullin I.I., Assistant, Kazan Federal University.

Sokolov P.S., Senior lecturer of the Department of Fire and Physical Training. Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Trofimova G.P., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) OSU.

Troshkina N.G., Competitor Moscow State Regional University, teacher of history. Municipal budgetary educational institution, secondary school.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru